

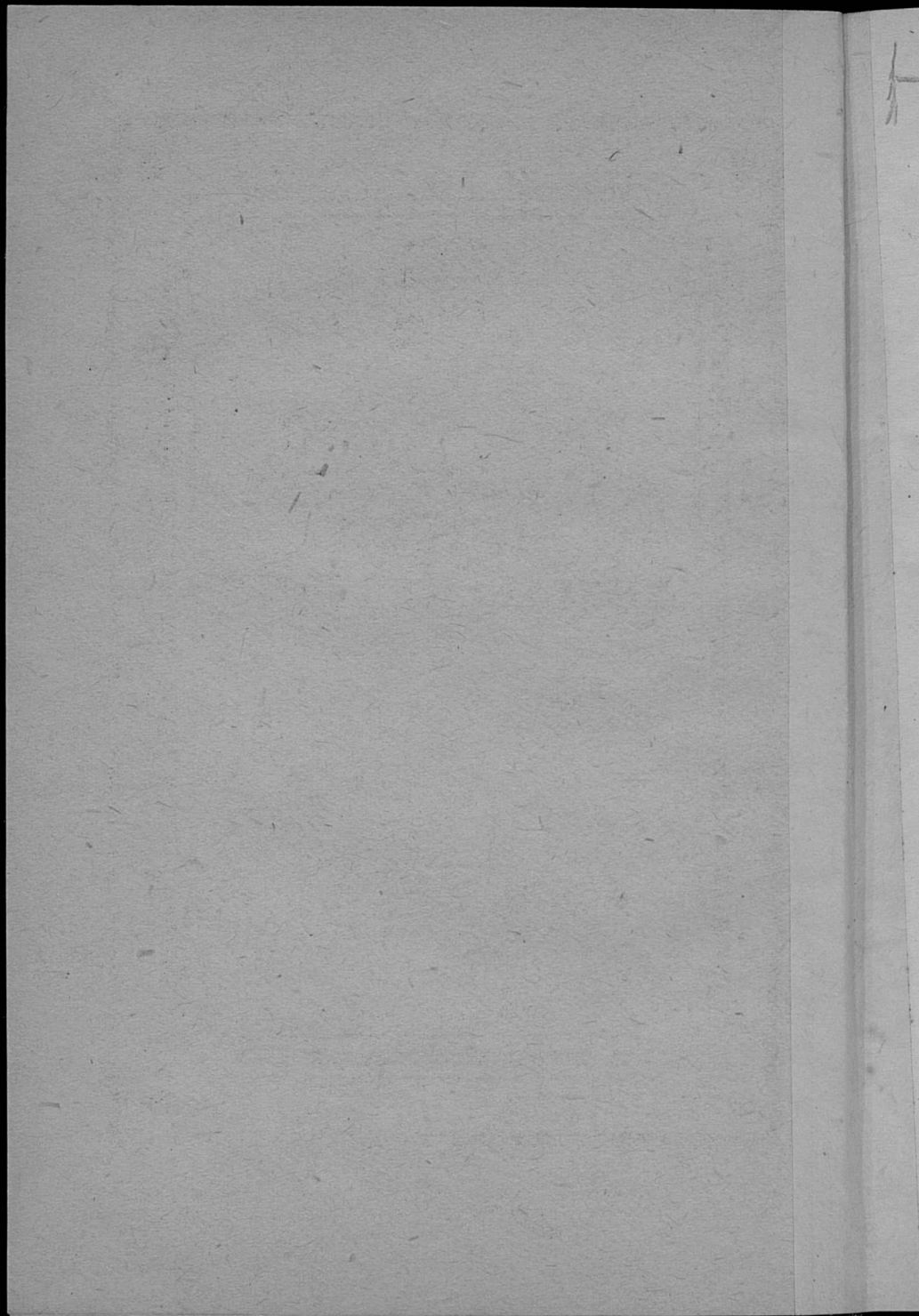
3672 8/11/51

М. ГОРЬКИЙ

МЕНАМ
УНИВЕРСИТЕТЪЯС

КОМИ ГИЗ
1948

К-Зыр.
2-189.

М. ГОРЬКИЙ

МЕНАМ УНИВЕРСИТЕТЪЯС

Перевод *С. П. Морозовлӧн*

КОМИ ГОСИЗДАТ
СЫКТЫВКАР 1948

2-182

МЭНАМ
АННЕРСНЕТР

СЕРВИС ЦЕНТРА
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО

И вот—ме муна велодчыны Казанскöй универсигетö, ичöтджыктор йылысь ог и думайт.

Университет йылысь мöвп меным суйис юрö гимназист Н. Евреинов, сьöлöм вылö воысь зон, нывбабалöн кодь мелі синъяса мича морт. Сийö оліс чардакын мекöд öти керкаын, тшöкыда аддзывліс менö книгаөн, тайö заинтересуйтіс сийöс, ми төдмасим, и регыд Евреинов заводитіс убеждайтны менö, мый менам эмöсь „наука дорö вывті ыджыд способностьяс“.

— Тиянös природа создайтöма наукалы служитöм вылö,—шульвліс сийö, кузь юрсинас лöсьыдинника шыркöдіг.

Ме сәки ог на вöлі төд, мый наукалы позьö служитны кролик моз, а Евреинов сәтшöм бура доказывайтліс мем: университетъяс нуждайтчöны буретш татшöм зонъясысь, кутшöм ме. Төдöмысь, вöлі казтылöма Михаил Ломоносовös. Евреинов шуліс, мый Казаньын ме кута овны сы ордын, прöйдита арбыд да төвбыд чöжөн гимназиялысь курс, сдайта „кутшöм-сюрö“ экзаменъяс—сийö тадзи и висьталö вöлі: „кутшöм-сюрö“ — университетын мем сетасны казеннöй стипендия, и во вит мысти кымын ме лoа „учёнöйөн“. Ставыс—зэв прöстö, сы вöсна мый Евреиновлы вöлі дас öкмыс арöс, и сийö вöлі бур сьöлöма.

Ассыс экзаменъяссö сдайтöм бöрын сийö муніс, а недель кык бöрти кымын и ме мөдöдчи сы бöрся.

Менö колльöдигөн бабушка советуйтіс:

— Тэ—эн скöрав йöз вылас, тэ век скöралан, стрöг дай ныртö лэпталысь лoин! Тайö—дедсянъыд тэнад, а—мый сийö, дедыд? Оліс, оліс, да дуракö и петіс, стрöг старик. Тэ—öтитор помнит: оз ен йöзсö судит, тайö—чöртлы сьöлöм сертиыс! Но, прöщай...

И, ляммунѳм руд банбокъяссыс скуп синва войтъ-
яссѳ чышкалігтыр, сійѳ шуис:

— Огѳ нин аддзсыльѳй сѳсся, мунап тѳ, инад
ѳшійтѳм, зѳв ылѳ, а ме—кула...

Бѳръя каднас ме ѳтдортчи муса старука дорыс и
весиг шоча аддзвылі сійѳс, а ѳні, друг, лои сѳѳкыд
меным, мый некор нин ог паныдасьлы морткѳд, кодї
вѳлі меным сѳтшѳм матыса сѳѳлѳмшѳр мортѳн.

Сулала пароход бѳжладорын да видзѳда, кыдз
сїѳ сѳні, пристань борт дорын, пернапасъяс чѳвтало
ѳти кинас, а мѳднас—важ шаль помѳн—чышкалѳ чу-
жѳмсѳ, пемыд синъяссѳ, кодъясын тѳдчис йѳзѳс пом-
тѳм радейтѳм.

И вот ме татарскѳй карын, ѳти судта керкаын,
дзескыд квартираын. Керкаыс ѳткѳн сулалѳ чой йы-
лын, векни, гѳль улича помын; ѳти стен сьлѳн ви-
дзѳдіс сотчѳм тыртѳм местаѳ, кытчѳ тшѳкыда быд-
мѳма ѳг турун; польнь, йѳн да вѳв шомкор пѳвстын,
бузина кустъяс пиын, тыдалїсны кирпичнѳй зданиелѳн
колясъясыс, на улын вѳлі ыджыд пѳдвал: сѳні овлісны
да кулавлісны кѳзяинтѳм понъяс. Зѳв бура помнита
ме тайѳ пѳдвалѳс, ассыым ѳти университѳс.

Евреинѳвъяс—мам да кык пи—олїсны ичѳтик пен-
сия помыс. Медводдза лунъясас жѳ ме аддзи, ку-
тшѳм трагическѳй шоглунѳн ичѳтик велѳдчытѳм дѳва,
базарыс вѳѳм бѳрын да кухня пызан вылѳ ньѳѳѳм-
торъяссѳ тѳчалѳм мысти, решайтїс сѳѳкыд задача:
кыдзи вѳчны омѳлик яй кусѳкторъясыс бур сѳян,
медым тырмис сїѳ куим здоров зонлы, асысѳ лыд-
дытѳг?

Сїѳ вѳлі чѳліник; руд синъясас быттьѳ кымѳма
надеятѳм, рам асныралѳм, кутшѳм овлѳ вѳвлѳн, кодї
видзѳма нин став вынсѳ;—вѳв кыскѳ чой паныд додъ-
сѳ и тѳдѳ—оз вермы катѳдны,—а век жѳ кыскѳ!

Лун куим мысти менам локтѳм бѳрын, асылын,
кор пияныс узисны на, а ме отсаси Евреинѳвалы
кухняын овощи весавны, сїѳ надзѳник да видзчысѳѳ-
мѳн юалїс менсыым:

— Тї мыйла воиннды?

— Велѳдчыны, университетѳ.

Сьлѳн синкымъясыс кутїсны кайны вывлань виж
кымѳс кучикыскѳд ѳттшѳтш, сїѳ вундіс пуртѳн ас-

сьыс чуньсö и, вирсö нёнялігтыр, пуксис улöс вылö, но пыр жö бөр сувтіс да шуис:

— О, чöрт...

Сійö кöрталіс носöвöй чышьянон вундöм чуньсö да ошкыштіс менö:

— Ті бура кужанныд картупель чиститны.

Но, ещö мед не кужны! И ме висьталі сылы пароход вылын аслам служба йылысь. Сійö юаліс:

— Ті думайтанныд — тайö тырмымöн лöб, медым университетö пырны?

Сэкся кадö ме омöля гөгöрволи юмор. Ме видзöді сійö вопрос вылö серьёзнöя да висьталі сылы, мый ме кута вöчны, и медбöрын ме водзын долженöсь воссыйны наука храмлөн öдзöсьяс.

Сійö ышловзис:

— Ок, Николай, Николай...

А Николай сійö здукнас пырис кухняö мыссьыны, узьöм чужöма, пашкыр юрсна и, кызди век, долыд.

— Мама, бур эськö пельменьяс вöчны!

— Да, бур,—сöгласитчис мам.

Кулинарнöй искусство тöдöмөн ошйысьыштны кöсйöмөн ме шуи, мый пельмень вылö яй — омöль дай этша.

Сэк Варвара Ивановна скöрмис да шуис менам ним кузя кымынкö сэтшöм чорыд кыв, мый менам пельясöй дзыкöдз гөрдöлісны да кутісны быдмыны вывлань. Сійö шыбитіс пызан вылö китыр морковь да петіс кухняысь, а Николай мигнитіс меным да гөгöр-воöдіс мамыслысь поведениесö татшöм кывьясөн:

— Омöль настроениеыс...

Пуксис скамья вылö да висьталіс меным, мый нывбабаяс, вообще, нервнöйджыкöсь мужичöйясысь, татшöм найö природалөн свойствоыс, тайöс нин збылысь докажитöма öти солиднöй учёнöйөн, кажитчö—швейцарецöн. Джон Стюарт Милль, англичанин, сідзжö висьтавліс та кузя öттор-мөдтор.

Николайлы ёна кажитчыліс менö велöдöм, и сійö пöльзуйтчис быд удобнöй случайөн, медым сюйны менам юрö мыйкö коланатор, мыйтöг оз позь овны. Ме горша кывзі сылысь, сэсся Фуко, Ларош-Фуко да Лярошжаклен сöльнитчылісны менам öти мортö, и ме эг вермы помнитны, коді кодлысь керыштіс

юрсö: Лавуазье Дюмурьелысь, али—модарö? Шань зон сьёлмсяньыс кöсьис „вöчны меысь мортöс“, сийö эскöдлис менö таын, но — сылөн эз вöв кад и став мукöд условиеыс сы вылö, медым серьёзнöя займитчыны мекöд. Томлуvely лöсялана эгоизм да кокни ру эз лэдзлыны сылы аддзыны, кутшöм ыджыд вынöн, кутшöм сьöкыда да сюся мамыс бергöдö овмöссö, нöшта на этшаджык тайöс гөгөрволіс сылөн вокыс, укшаль, чöв олысь гимназист. А меным важөн нин зэв бура вöліны тöдсаёсь кухняса химиялөн да экономиялөн сложнöй фокусъяс, ме бура аддзылі мудеритöмсö нывбабалысь, коды лунысь-лун ковмыліс пöръявлыны аслас пьянлысь кынöмъяссö да вердны лёк манераяса, ортсысяньыс мисьтöм пришлöй зонмöс. Тöдöмысь, менам пай вылö воём быд няньтор водліс менам сьёлм вылö изйөн. Ме куті корсьны кутшöмкö удж. Асывсянь мунлі гортысь, медым не öбедайтны, а лёк поводдя дырйи — колявлі кадсö сотчöм керка местаын, пöдвалын. Сэні, кань шойяслысь да пон шойяслысь дуксö кывзиг, чорыд зэр шум улö да тöv ышлолалöм улö, ме регыд гөгөрвои, мый университет—фантазия, и мый бурджык эськö вöлі, ме кö муні Персияö. А ме нин аддзи ачымöс дзор тоша волшебникöн, коді аддзöма способ быдтыны яблök ыджда нянь тусъяс, пуд сьöкта картупель и вообще уди-тöма лöсьöдны не этша буртор мулы, код вывті дьявольски сьöкыд ветлöдлыны не сöмын меным öтнамлы.

Ме нин велалі мечтайтны необыкновеннöй при-
ключениеяс да великöй подвигыяс йылысь. Тайö зэв ёна отсавліс меным олöмын сьöкыд лунъясö, а сы вöсна мый татшöм лунъясыс вöліны уна, — ме век ёнджыка сетчылі мечтайтöмö. Ме эг виччысь отсöгсö бокусянь и эг надейтчы шуда случай вылö, но ме пытшкын вочасөн развивайтчис волевöй упрямство, и кымын сьöкыдджыка тэчсисны олöм условиеяс—сымын крепыдджыкөн и весиг тölкаджыкөн ме чувст-
вуйті ачымöс. Ме зэв водз гөгөрвои, мый мортöс создайтö сылөн ас гөгөрсä средакöд водзасьöм.

Медым не тшыгъявны, ме ветлывлі Волга дорö, пристаньяс дорö, кöні кокниа вöлі позьö наживитны дас вит-кызь ур. Сэні, грузчикъяс, босякъяс, жуликъ-

яс пѡвстын, ме чувствуйтї ачымѡс кѡрт торїѡн, кодѡс сїѡйма доналѡм шом пытшкѡ,—быд лун гумлавлї ме зѡв уна ёсь, сотысь впечатлїенїеяс. Сѡнї ме водзын тѡвнырѡн гѡгралїсны горш йѡз, грубѡй инстинктѡяса йѡз, — мем кажитчис налѡн олѡм вылѡ скѡралѡмыс, кажитчис сералана враждебнѡй отношенїеяс быдтор дїнѡ мирын да тѡждысьтѡм отношенїеяс асьныс дїнѡ. Ставыс, мый ас вывтї мунїс, кыскис менѡ тайѡ йѡз дїнѡ, корис вѡйтчыны найѡ едкѡй средаѡ. Меѡн лыддыѡм Брет-Гарт да зѡв уна „бульварнѡй“ романѡяс нѡшта на ёнджыка кыпѡдлїсны менсьым симпатїеяс тайѡ среда дорас.

Профессиональнѡй вѡр Башкин, учительской институтса вѡвлѡм велѡдчысь, чорыда нѡйтлѡм да чакоткаѡн висьысь морт, лючкана висьтавлїс мем:

— Мый тѡ ныв моз чукрасян, али честьѡ воштыны полан? Нывлы честь — сьлѡн став достоянїеяс, а тѡд—сѡмын сїйѡс. Ош честнѡй, дак сїйѡ — турунѡн пѡт!

Башкин вѡлї рыжѡй, бритчѡма актѡр моз и, дзѡляник тушанас пелька да небыда вѡрїг, сїйѡ кажитчис каньпїѡн. Ме дїнѡ сїйѡ относитчис кыдзи учитель, покровительственнѡя, и ме казялї, мый сїйѡ сьѡлѡмсянѡыс кѡсїйѡ мем удача, шуд. Зѡв тѡлка, сїйѡ лыддылѡма уна бур книга, ставсьыс ёнджыка сылы волїс сьѡлѡм вылас „Граф Монте-Кристо“:

— Тайѡ книгаас эм и цель и сьѡлѡм,—шульвлїс сїйѡ.

Башкин радейтлїс нывбабаясѡс да на йылысь висьтавлїс чѡскыда тѡпкѡдчїгтыр, ыджыд радлунѡн, жугалѡм телѡнас кыдзкѡ дрѡжжитѡмѡн; тайѡ дрѡжжитѡмас вѡлї мыйкѡ висьлѡс, сїйѡ кыпѡдлїс менсьым зывѡктана чувство, но сѡрнїяссѡ сылысь ме кывзывлї внимательнѡя, налысь мичлунсѡ чувствуйтѡмѡн.

— Баба, баба!—сьылѡмѡн моз шульвлїс сїйѡ, и чужѡмыввса вїж кучыкыс банїывлїс, пемыд сїнѡясыс дзїрдалїсны ыджыд радлунѡн.—Баба вѡсна ме—быдтор вылѡ муна. Сылы, чѡртлы моз—грек абу! Ов радейтчѡмѡн, бурджыкѡс таысь некод нїнѡм оз тѡд!

Сїйѡ кужлїс лѡсьыда висьтавлїны да коквїна сочинїятлїс проституткаяслы шудтѡм радейтчѡм шоглун йылысь сьѡлѡмтѡ вѡрзьѡдана сьыланкывьяс,—сылысь

ссыланкывъяссё съвлісны Волга вывса став каръясын, и—колѳ шуны—сыѳн жѳ вѳлі лѳсьѳдѳма зѳв паськыда тѳдса съсланкыв:

Не красива я, бедна,
Плохо я одета,
Никто замуж не берѳт
Девушку за это...

Бура ме вылѳ видзѳдїс гусясьыс морт Трусов, шань чужѳма, тшапа пасьтасьѳма да музыкантлѳн кодь вѳсни чуньяса. Сылѳн вѳлі Адмиралтейскѳй слободаын лавка, кытчѳ ѳшѳдѳма вывеска „Часовых дел мастер“, но ачыс сїѳ занимайтчис гусявлѳмторьяс иналѳмѳн.

— Тѳ, Максимыч, вѳруйтны ѳн велѳдчы!—шульвліс сїѳ мем, асьыс дзормыштѳм тошсѳ солиднѳя шыльѳдїгмоз да мудер, сувтса синьясьсѳ читкыртѳмѳн.—Ме аддза: тѳнад мѳд туй, тѳ морт духовнѳй.

— Мый сїѳ—духовнѳйыс?

— А — код пытшкын нинѳм вылѳ вежалѳм абу, сѳмын любопытство...

Тайѳ вѳлі невернѳ ме йылысь, ме вежалї ѳна и унатор вылѳ; колѳ шуны, менсьым вежалѳм кыпѳдліс Башкїлѳн бура сѳрнитны кужанлуныс: сїѳ сѳрнитїс кыдзкѳ аслысѳлѳсногѳн, стих манераѳн, виччысьтѳм мича кывьясѳн да кыв оборотьясѳн. Помнита ѳти любовнѳй приключение йылысь сыѳн гижѳм повестьлысь заводитчѳмсѳ:

„Гудыр синма войын пукала ме,—сыч моз гырка пуын,—номерьясын, гѳль Свяжск карын, а — ар, октябрь, дышника зѳрѳ, тѳв лолалѳ, быттьѳ ѳбѳдитѳм татарин лѳвтѳ съсланкыв, — помтѳм съсланкыв: о-о-о-у-у-у...“

...И вот локтїс ныв, кокныдик, розѳвѳй, быттьѳкѳ шондї петїгѳн кымѳр, а синьясас — душалѳн ылѳга сѳстѳмлун. „Сьѳлѳмшѳрѳй,—шуѳ честнѳй гѳлѳсѳн,—абу мыжа ме тѳ водзын“. Тѳда—пѳрьясьѳ, а эска—правда! Вежѳрѳн—чорыда тѳда, сьѳлѳмѳн—ог эскы некыдз!“

Висьгалїгас сїѳ ритмически катласис, куньтыртлїс синьясьсѳ да частѳ кокныдика инмѳдчывлїс аслас морѳсѳ сьѳлѳм весьтас.

Гөлбсыс сълн влі петө пыдысянь, чусмөм кодъ,
а кывъясыс—ярыюгьдөсь, и мыйкө соловей сълм
кодъ влі наын.

Вежөктылі ме Трусов вылө,—тайө мортыс зөв ин-
тереснө висътавліс Сибирь йылысь, Хива, Бухара йы-
лысь, ёся сералөмөн да зөв лөка висътавліс архиерейс
олөм йылысь, а өтчыд таинственнөя шуис Александр III
царь йылысь:

— Тайө царыс аслас делө кузя мастер!

Трусов меным влі кажитчө сэтшөм „злөдейяс“
пытшысь өтиөн, кодъяс роман помын—лыддысылы
немвиччысытөг—лобны зөв бур сълмөма геройсөн.

Мукөд дырйи, пөдтан войясө, тайө йөзыс вуджлісны
Казанка ю вомөн, видъяс вылө, кустъяс дорө, и сән
юисны, сөйсисны, асланыс делөяс йылысь сёрнитігмоз,
но частөджык—олөм сложность йылысь, йөзлөн өта-
мөд костын дзуг отношениеяс йылысь, торъя нин уна
нывбабаяс йылысь. На йылысь сёрнитлісны скөралө-
мөн, гажтөма, өткымынысь—сълөмтө вөрзөдана и
век пөшти сэтшөм чувствоөн, быттьөкө видзөдлывліс-
ны шуштөм виччысытөмторъясөн тыр пемыдө. Ме олі
накөд кык-куим вой чусмөм кодзувъяса пемыд небеса
улын, бадь кустъясөн тырөм логын, пөдтан шоныдын.
Волга влі матын и сы вөсна пемыдыс влі варуа.
Пемыд пөвстіеыс быд бокө кыссисны зарни черанъясөн
мачта пөнаръяслөн бияс, сьөд пемыд джуджыд берегө
сатшйөдлөма би комөкъяс да сөнъяс—тайө Услонын—
озыр сиктын—югъялөны трактирлөн да керкаяслөн
өшинъяс. Омблика буткөдчөны ваын пароход көлеса-
яс, баржаяс көрөван вылын көинъяс моз дөзмөдана
омлялөны матросъяс, көнкө көрт кузя кучкалөны
мөлөтөн, гажтөма юргө съланкыв,—нөжйөнник чусмө
кодлөнкө лолыс,—съланкывсыс пөимөн моз пуксьө
сълөм вылө шог.

И нөшта на гажтөмджык кывзыны йөзлысь нөжйө
визувтысь сёрнисө,—йөз думыштчөмаөсь олөм йылысь
и быдөн висъталөны ассыныс, пөшти оз кывзыны
өта-мөдыслысь. Кустъяс улын пукаліг либө куйліг
найө куритөны папиросъяс, шочиника—оз горша—
юбны вина, сур и сёрнинаныс мунөны кытчөкө бөр-
лань, казътылөны важсө.

— А вот мекѡд вѡлі случай,—шубѡ кодкѡ, войся пемыднас муѡ личкѡм морт.

Висьталѡмсѡ кывзѡм бѡрын йѡз сѡгласитчѡны:

— Овлѡ и тадз,—быдтор овлѡ...

„Вѡлі“, „овлѡ“, „вѡвлі“—кыла ме, и мем кажитчѡ, мый тайѡ войнас йѡзыс воисны асланыс олѡмын мед-бѡрбья часьясѡ,—ставыс нин вѡлі, сѡсся нинѡм оз ло!

Тайѡ ѡтдортіс менѡ Башкинысь да Трусовысь, но век жѡ—мем кажитчѡны найѡ, и логика серти кѡ, мый ме испытайтлі, вѡлі эськѡ тырвийѡ лѡсялана, муні кѡ ме накѡд. Вывлань кыпѡдчѡм кузя, велѡдчыны заводитѡм кузя оскорбитѡм надея—сідзжѡ тойлаліс менѡ на дорѡ. Тшыгъялан, скѡралан да гажтѡм шог часьясѡ ме чувствуйті, мый збыльысь верма мунны прес-тупление вылѡ не сѡмын „собственностьялѡн священнѡй институты“ паныд. Но томлунлѡн романтизм мешайтіс мем кежны туй вылысь, код кузя мем вѡлі сиѡма мунны. Гуманнѡй Брет-Гарт да бульварнѡй романъясысь кындзи, ме лыдди нин уна серъезнѡй книга,—найѡ кыпѡдісны ме пытшкын стремление мыйкѡ неяснѡйлань, но тѡдчымѡнъя ыджыдджыктор вылѡ став дорсыс, мый ме аддзылі.

И сѡк жѡ менам лоины выль тѡдмасѡмъяс, чужины выль впечатленияяс. Евреинов квартиракѡд орчча тыр-тѡм местаѡ вольвлісны гимназистьяс ворсны городкиѡн, и менѡ шемѡсмѡдіс на пиысь ѡти—Гурий Плетнев. Мугѡм чужѡма, японец кодъ лѡз юрсиа, посныдик съѡд чутѡсь чужѡма, быттьѡ порокѡн зыралома, век весел, ворсігьясын пельк, сѡрниын тѡлка, сы пытшкын тырыс вѡліны унапѡлѡс талантъяслѡн зародышьяс. И сійѡ, кызди пѡшти став талантливѡй роч йѡз, оліс сійѡ средствояс вылѡ, кодьясѡс сылы сетіс природа, эз зіль кыпѡдны и развивайтны найѡс. Сылѡн вѡлі вывті бур слух да зѡв бур музыкальнѡй чутъѡ. Сійѡ радейтіс музыка, и артист моз ворсіс гуслиѡн, балалайкаѡн, гудѡкѡн, эз видлы ворсны благороднѡйджык да съѡкыдджык инструмент вылын. Вѡлі сійѡ гѡль, пасьтасьліс омѡля, но сійѡ удаллунлы, съѡкыд тушалѡн збой движениеяслы, паськыд жестьяслы зѡв бура лѡсялісны: чукрасѡм косясьлѡм дѡрѡмыс, дѡмасѡсь гачыс да киссьѡм омѡлик сапѡгыс.

Сійö вöлі муно сэтшöм морт выlö, кодi кузя кыс-
сысь сьöкыд висьöм бöрын сöмын на чеччöма кок
йылас, либö муно тöрыт на тюрьмаысь лэдзöм узник
выlö—ставыс оlöмын сылы вöли выльöн, лöсьыдöн,
ставыс кыпöдлiс сы пытшкын гора гаж—сiйö чеччалiс
му вывти, быттöб ракета-шутиха.

Кор тöдмалiс, кутшöм мем сьöкыд да öпаснö овны,
сiйö вöзйис овмöдчыны аскöдыс да гөтöвитчыны сиктса
учительö. И вот ме ола тешкодö, гажа трущобаын—
„Марусовкаын“, кодi тöдса, дерт, казанскöй студентö-
яслы, не öти поколениелы. Тайö вöли Рыбнорядскöй
улича вылын ыджыд, джынвийö киссьöм керка, кодöс
быттöкö мырддöмабсь сiйö владелецьяслыс: тшыг
студентьяс, проституткаяс да призракьяс кодö кутшöм-
кö йöс. Плетнев оліс коридорын, чардакö каян пос
улын, сэни сулалiс сьлөн койка, а коридор помас,
öшинь дорас: пызан, улöс, и тайö—ставыс. Куим öдзöс
вöлі петö коридорö, кык комнатаын олісны проститут-
каяс, коймөдас—семинаристьяс пöвстысь чахоткаөн
висысь математик, кузь тушаа, косiник, пöшти страш-
нöй морт. Сiйö вöлі чорыд рыжöй тошка, няйт сыри-
леткиыс муртса тупкыліс яйсö; сырилетки розьясöдыс
шутöма тыдалiсны лöзоват кучикыс да скелетлөн
ордлыясыс.

Сiйö пöткөдчыліс, тыдалö, сöмын аслас гыжьяснас:
найöс йирліс вирöдз. Сiйö лун и вой мыйкö чертитiс,
вычисляйтiс да дугдывтöг пыдiсянь гортöма кызiс.
Проституткаяс полiсны сыысь, лыддылісны сiйöс
йöйөн; но жаляддза пуктывлiсны сы öдзöс дорö нянь,
чай да сакар, сiйö босьтліс джоджсыыс тубрасьяссö,
да пыртліс аслас комнатаö, мудзöм вöв моз корсiйöд-
лігтыр. Найö кö вунöдлісны либö мыйлакö эз вермыны
вайны сылы асьыныс пöдаркияссö, математик, öдзөссö
восьтöмөн, чирöм гөлөсөн горзiс коридорас:

— Нянь!

Пемыд гураньясö вöйöм синьясас сьлөн дзирдалiс
маниаклөн кодö гордость: сiйö вöлі шуда асьыс вели-
чiсö вежöртöмөн. Шочиника сы ордö волювлiс ве-
жыньтчöм кока гөрба ичöтик урöд; пыктöм ныр вылас
сьлөн вöлі вына öчки, юрсиыс дзор, скопеллөн кодö
виж чужöм вылас тöдчис мудеритан нюм. Найö топы-
да пöдлавлiсны öдзөссö да часьясөн пукалісны шыни-

төв, тешкодъ чөв-лөнъын. Сөмын өтчыд, сёр войн менё садьмөдіс математиклөн кирган скёр гөлбсы:

— А ме шуа—тюрьма! Геометрия—клетка, да! Шыр кыян нальк, да! Тюрьма!

Гөрба урөд чилзигтыр сералис, долис кутшөмкө тешкодъ кыв, а математик кыз арбстас:

— Чөрту! Весась!

Кор гөстыс быгылтчис коридорё, чушкиг да чилзигтырйи, паськыд разлетайкаё тубыртчигмоз, — кузь да страшнөй математик, дзугсьом юрснас чуньяс-сө суйбөмөн, киргис өдзөс порог дорсянь:

— Эвклид—дурак! Дур-рак... Ме докажита, мый енмыд грек Эвклидсьыд вежөрадзык!

И швачкис өдзөснас сэтшөм чорыда, мый сийө комнатаын мыйкө грим-грам уси.

Регыд ме кути төдны, мый тайө мортыс көсийө—математика отсөгөн—докажитны, мый эм ен, но математик удитис кувны водзджык тайбс вөчтөдз.

Плетнев уджалис типографияын войся корректорён газетанын, нажөвитлис войнас дас өти ур. И, ме кө эг удитлы нажөвитны, ми олім суткинас нель пунт нянь вылын, нёблм кык ур дон чай да куйм ур дон сакар. А менам эз тырмыв уджалөм вылө кадыс,—колө вөлі велөдчыны. Мем наукаяс сетчылісны вывти сьбкыда, торья нин ёна дөзмөдліс менө грамматика уродливөй векни, кын формаяснас, ме некыз эг сяммыв йөршитны сэтчө ловья да сьбкыд, капризно-гибкөй роч кыв. Но регыд, менам радлөм вылө, тыдовтчис, мый ме заводити велөдчыны „вывти водз“ и мый, весиг сиктса учитель вылө экзаменъяс сдایتөм бөрын, эг получит эськө места,—арлыд вөсна.

Плетнев да ме узылім өти койка вылын, ме—войясын, сийө—лунын. Войын узытөмла мудзөм, нөшта нин пемдөдөм чужөма да гырдем синьяса, сийө воліс водз асывнас, ме пыр жө котөрөн ветлі трактирө пбсь вала, самөвар миян, дерт, эз вөв. Сэсся ми пуксьылім өшинь дорө да няньөн юим чай. Гурий висьтавліс меным газетнөй вьльторьяс, лыддьывліс „Красное домино“ нима алкоголь-фельетонистлысь забавнөй стихьяс да шензөдліс менө олөм динө шутливөя видзөдөмөн,—мем вөлі кажитчө, мый сийө видзөдө олөм вылас сідз жө, кызди и кыз нырвома баба Галкина

вылѣ, кодѣ вузавліс важ дамской паськѣмъяс да вѣлі сводняѣн.

Тайѣ бабаыслысь сійѣ занимайтліс чардак пос улысь пельѣстор, но „квартирасысь“ мынтыны сылы вѣлі ннѣмѣн, и сійѣ мынтывліс гажа шуткаясѣн, гудѣкѣн ворсѣмѣн, сьѣлѣмѣдз йиджан сьыланкывъясѣн; сійѣ сьывліс тенорѣн, и сѣки сы синъясн тѣдчис шпыньялѣм. Баба Галкина том дырйныс вѣлѣма операса хористкаѣн, сійѣ гѣгѣрволіс сьыланкывъясысь тѣлк, и эзшоча сійѣ нахальнѣй синъясысь пьяницалѣн да обжоралѣн кодъ кыз, лѣзов-руд банбокъяс вылас шорѣн визувтлыны песни синватусъяс. Галкина чышкавліс чужѣм вывсъяс синвасѣ тшѣг чуньяснас да сѣсся чуньяссѣ мичаа чышкыліс няйт чышъянторйѣн.

— Ах, Гурочка, — ышлолаліг шулывліс сійѣ, — ті дзик артист кодъ! И вѣлінныд кѣ ті неуна мичаджыкѣн — устрои ті эськѣ ме тѣянлы судьбанытѣ! Мыйта том зонмѣс нин ме ѣтлаѣдлі нывбабаяскѣд, кодъяслѣн сьѣлѣмныс гажтѣмтчѣ ѣтка олѣмын.

Татшѣм „зовъяс“ пиысь ѣти оліс тани жѣ, миян вевдорын. Тайѣ вѣлі студент, рабочѣй-скорняклѣн пишѣркоддем тушаа, паськыд морѣса, урѣдлѣн кодъ векни лядъвейяса зон. Сійѣ вѣлі скодитѣ треугольник вылѣ, ѣсь пельѣсыс кодлѣн видзѣдѣ увланы, и пельѣссѣ неуна чегыштѣма, — студентлѣн кок лапаясыс ичѣтикѣсь, бытѣкѣ нывбабалѣн. И пельпомъясас пыдѣ пырѣм юрыс ичѣтик жѣ: сійѣс баситѣ шѣтъ кодъ рыжѣй юрси, а еджыд, виртѣм чужѣм вылас зумыша больквидзѣны мылькъя вежоват синъяс.

Зѣв ыджыд трудѣн, кѣзяинтѣм пон моз тшыгъялігтыр, бать вѣлялы паныд, сійѣ кызкѣ вермѣма помавны гимназия да пырны университетѣ, но сылѣн тыдовтчис лѣсыд небыд бас, и сылы окота лои велѣдчыны сьывны.

Галкина кыйис сійѣс та вылын да ѣтувтис ар нелямына озыр купчихакѣд. Купчихалѣн пиыс вѣлі студент коймѣд курсын, нылыс — помалѣ вѣлі гимназия. Купчиха вѣлі косіник, топалѣма, пѣв кодъ, а тушаыс веськыд, бытѣѣ салдатлѣн. Сылѣн чужѣмыс манахиня-аскеткалѣн кодъ косіник, гырысь, руд синъяссыс дзѣбсьѣмаѣсь пемыд гуранъясѣ. Сійѣ сьѣд платъѣа, важ модаа шѣвк

головкаа, сы пельясын дрѡжитісны яд кодъ турун-
виж рѡма изъяса исергаяс.

Откымыныс, рытъясын либѡ водз асывъясын, сійѡ
воливліс аслас студент дорѡ, и ме унаысь аддзвлі,
кызди тайѡ нывбабаыс, быттѡкѡ ворота вомѡн чеч-
чыштѡм бѡрын, муніс двор кузя зѡв зумыд воськолѡн.
Чужѡмыс сылѡн кажитчис страшнѡйѡн, вомдоръяссѡ
сѡтшѡма топѡдѡма, мый найѡ пѡшти эз тыдавын, синъ-
яссѡ паськыда арыштѡма, надеятѡг, шога найѡ ви-
дзѡдѡны водзѡ, но—чайтсѡ, мый сійѡ синтѡм. Оз позь
вѡлі шуны, мый сійѡ уродливѡй, но сыын бура вѡлі
тѡдчѡ напряжение, коді уродуйтис сійѡс, быттѡкѡ ню-
жѡдліс сылысь тушасѡ да доймытѡдз топѡдліс чужѡмсѡ.

— Видзѡд,—шуис Плетнев,—быттѡ йѡй!

Студент синнас эз аддзвв купчихаѡс, дзебсясис
сысысь, а мѡдыс вѡтлысис сы бѡрся, быттѡ немжалит-
тѡм кредитор либѡ шпион.

— Кампузитчѡм морт ме,—юыштѡм бѡръясын каит-
чывліс студент.—И—мыйла колѡ мем сыввысѡ? Татшѡм
рожаѡн да фигураѡн—оз лѡдзны менѡ сцена вылѡ, оз
лѡдзны!

— Эновт тайѡ ноксѡмтѡ!—сѡветуйтліс Плетнев.

— Да. Но жаль мем сійѡ! Ог вермы терпитны, а—
жаль! Тѡ кѡ эськѡ тѡдін, кызд сійѡ—эх...

Ми—тѡдам вѡлі, сы вѡсна мый кывлывлім, кызд
тайѡ нывбабаыс, пос вылын сулаліг, войын, кевмысис-
корис пыдїсянь петысь, дрѡгнитлывлысь гѡлѡсѡн:

— Христа ради... голубчик, но—Христа ради!

Купчихалѡн вѡліны ыджыд завод, керкаяс, вѡвъяс,
сѡтавліс акушерскѡй курсъяс вылѡ тысячаысѡн сѡм и
корысь моз корліс меліалѡм, кызди милѡстыня.

Чай бѡрын Плетнев водліс узыны, а ме мунлывлі
удж корсьны и гортѡ бѡр волі сѡр рытын, кор Гурий-
лы колѡ вѡлі мунны типографияѡ. Ме кѡ вайлі нянь,
калбас либѡ пуѡм „сѡв“, ми юклім вайѡмторсѡ шѡри,
и сійѡ босьтліс ассыс юкѡнсѡ сѡрсъыс.

Отнамѡн кольѡм бѡрын ме плѡнъявлі „Марусов-
ка“ коридоръясѡд да закоулокъясѡд, видзѡдалі, кызди
олѡны меным тѡдтѡм выль йѡз. Керкатыр вѡлі шѡтѡ-
ма йѡз, и сійѡ кажитчис кодзувкоткарѡн. Сы пытшкыс
кыліс кутшѡмкѡ шома, клящѡй дук, и гѡгѡрбок пе-
льѡсъясын дзебсясисны йѡзлы враждебнѡй пемыд ву-

джоръяс. Асывсянь сёр войёдз керкаын сулаліс шум; дугдывтөг сяргисны вурсьсы нывбабаяслөн машинаяс, опереткаса хористьяс видлалісны гёлбснысö, басовитöя нюжйёдліс гаммаяс студент, гораа декламируйтіс юсьом, ййй нисьö прёсуж актёр, истерическöя горзісны гажмём проституткаяс, и—чужлі менам естественнöй, но разрешитём вопрос:

— Мыйла тайö ставыс?

Тшыг томйöз пöвстын шöйтліс кушмём юра, ыджыд рушкау, паськыд банляяса рыжöй морт, кокьясыс сылөн вöснийсь, вомыс зэв паськыд да пиньясыс вöвлөн кодьöсь,— тайö пиньяс вöснаыс сійöс нимтісны „Рыжöй коньон“. Сійö коймөд во нин судитчö кутишмөкө рөднякөд, симбирскöй купечьяскөд, да ставлы и быдөнлы висьтавліс:

— Көть кула, а—рөзөрита найöс помөдз! Корысьясөн мирөдыс мөдөдчасны, кунм во кутасны милөстина помысь овны,—сы бöрын ме налы бөр сета ставсö, мый судөн перья налысь, ставсö сета да юала:—мый, чөртьяс? Казялінныд!

— Конь, тайö—тэнад олөмлөн цель?—юасисны сылысь.

— Ставнам ме, став сьёлөмөн сетчи та вылө и сесся нинөм ог вермы вöчны!

Сійö дзонь луньясөн төрчитліс окружнöй судын, палатаын, аслас адвокат ордын, тшöкыда, рытьясын, вайлывліс извозчик доддын зэв уна кулөкьяс, тубыртасьяс, бутылкаяс да вöчлывліс ас ордас, öшйөм пөтөлöка да пöлынтьчөм джоджа няйт комнатаас, шумнöй пирьяс. Сэтчö корлывліс студентьясöс, вурсьсы нывьясöс,— ставсö, коді вөлі кöсйö пөттөдз сёйны да не уна юыштыны. Ачыс „Рыжöй конь“ юліс сöмын ром, кодысь пызан дөра вылас, паськөм вылас и весиг джоджас кольлісны мыськавны поэтьём пемыд-гөрдөв пятнаяс,—юсьом бöрын сійö заводитліс лөвтыны:

— Муса лэбачьясöй ті менам! Радейта тіянöс—ті честнöй йөз! А ме—лөк подлец да кр-рокодил,—кöсья пөгубитны рөднясöс и—пөгубита! Ей-богу! Көть кула, а...

„Коньлөн“ синьясыс жалитана мигаитöны, и паськыд банляяса мисьтём чужөмыс көтасьліс код синваөн, сійö чышкыліс синвасö банбокьяссыс кипыдöснас

да нирталіс пидзѡсьясас, — сылѡн гачыс век вѡлі вый пятнаяса.

— Кызі ті оланныд? — горзіс сійѡ. — Тшыглун, кѡ-
дзыд, омѡль паськѡм, — тайѡ ѡмѡй нѡ — закон? Мыйѡ
татшѡм олѡмсьыс позьѡ велѡдчыны? Эх, государь кѡ
эськѡ тѡдіс, кызд ті оланныд...

И, зепсьыс уна рѡма бумага сьѡм пачка кыскѡм
мысти, вѡйыліс:

— Кодлы сьѡм колѡ? Босьтѡй, вокьяс!

Хористкаяс да вурсьыс нывьяс горша нетшышт-
лісны сьѡмсѡ сійѡ гѡна кысь, „Конь“, лѡкыс сера-
лігтыр, шуліс:

— Да тайѡ — абу тьянлы! Тайѡ — студентьяслы.

Но студентьяс сьѡм эз босьтлыны.

— Чѡрту сьѡмьд! — скѡрыс горзіс скорняклѡн пи.

Сійѡ ачыс, ѡтчыд, код юрѡн, вайис Плетневлы дас
чѡлкѡвѡяслыс чорыд комѡкѡ моз чукралѡм пачка,
да шуис, пызан вылѡ найѡс шыбитѡмѡн:

— Со — колѡ? Меным — оз ков...

Водіс мяян койка вылѡ да кутіс ырзыны, лѡкыс
ырзыны, и лоис сійѡс юктѡдыштавны да кыскавны
ваѡн. Кор сійѡ унмовсис, Плетнев босьтсьыліс веськѡ-
давны, шыльѡдны сьѡмсѡ, но таыс нинѡм эз артмы —
найѡс сэтшѡм топыда чукралѡма, мый колѡ вѡлі кѡ-
тѡдны ваѡн, медым торйѡдны ѡта-мѡд бердсьыс.

Тшына, няйт комнатаын — сылѡн ѡшиньясыс видзѡ-
дѡны орчча керкаса каменнѡй стенѡ — дзескыд да сьѡ-
кыд лолавны, шума да кошмарнѡ. „Конь“ горзѡ став-
сьыс гора: Ме юалі сылысь:

— Мыйла ті оланныд тан, а онѡ гостиницаын?

— Муса мортѡй — сьѡлѡм вѡсна! Сьѡлѡмлы шоныд-
джык тьянкѡд...

Скорняклѡн пыис сідз жѡ шуѡ:

— Вернѡ, Конь! И ме — сідзжѡ. Мѡдлаын эськѡ ме
пропадиті...

Конь тшѡктѡ Плетневлы:

— Ворс! Сьыв...

Гуслисѡ аслыс пидзѡс вылас пуктѡмѡн Гурий сьылѡ:

— Ты взойди-ко, взойди, солнце красное...

Гѡлѡсыс небыд сылѡн, сьѡлѡмѡдзыд йиджѡ.

Комнатаын сѡк лѡѡ лѡнь, ставѡн думыштчѡмѡн

кывзёны нор кывъяс да гусельной струнаяслысь гор-
тёминик звёнсё.

— Лёсьыд, чёрт!—броткё купчихалён шудтём уте-
шительыс.

Гурий Плетнев обладайтис мудростьён, кодлён ним-
ыс вёлі гажлун, и сы вёсна важ керкаса аслысплёс
олысьяс пёвстын сійё ворсис волшебной мойдъясса бур
сёлёма духлысь роль. Душаыс сёлён, кодёс вёлі кра-
ситёма томлунлён ярьюгыд краскаясён, фейерверкён моз
югдёлліс олёмсё славной шуткаясён, бур сыланкывъ-
ясён, обычайяс да привычкаяс вылын ёся сералёмён,
олёмлён грубой неправда йылысь смел речьясён. Сылы
сёмын на тыри кызь арёс, ортсыяныыс сійё кажитчис
подростокён, но ставыс керкаын видзёдісны сы вылё,
кызди сэтшём морт вылё, коді сьёкыд пёраё вермас
сетны тёлка сёвет и век сяммас мыйёнкё отсавны.
Бурджык йёз—радейтисны сійёс, омёлджыкъяс—поліс-
ны, и весиг пёрысь будочник Никифорыч век чолё-
мавліс Гурийёс ручлён кодь нюмён.

Марусовкалён“ дворыс — „проходной“, чой па-
нды кайиг, сійё йитліс кык улича: Рыбнорядскойёс
Старо-Горшечнойкёд; бёръя улича вылас, неылын
миян оланін воротасянь, пельёсас мичаа сатшвидзё
Никифорычлён будкаыс.

Никифорыч—миян кварталын старшой городвёй;
морёсас ёшлём медальяса, кузь тушаа, косіник ста-
рик, чужёмыс сёлён—тёлка, нюмыс—любезной, синъ-
ясыс—мудерёсь.

Шумной колонияса бывшой да будущой йёз бёрся
сійё видзёдіс зёв сюся; луннас некымынысь сёлён ми-
ча, лёсьыд фигураыс тыдовтчыліс дворын, муніс
тёрмасьтёг да видзёдаліс квартираяс ёшиньясё сідзи
жё, кызди видзёдё зоологической садса смотритель
зверьяс клеткаяс вылё. Тёвнас ёти квартираысь арес-
туйтисны кипёла офицер Смирновёс да салдат Мура-
товёс, найё вёліны георгиевской кавалерьяс, Скобе-
левлён Ахал-Техинской экспедицияса участникъяс;
арестуйтисны найёс—а сідзжё Зобнинёс, Овсянкинёс,
Григорьевёс, Крыловёс да нёшта мукёдёс тайной
типография лёсьёдны заводитлёмысь. Сы могысь Му-
ратов да Смирнов луннас, воскресеньё, воёмаёсь гу-
сявлыны шрифтыяс карса уна йёза улича вылё Ключ-

ников типография. Сэки найё и сюрёмабсь. А отчюд войн жандармьяс кутёмабсь „Марусовкасы“ кузь, зумыш олысьёс, кодёс ме нимтылі „Ветлөдлысь кёль-кёльняён“. Асывнас, та йылысь кывлём бёрын, Гурий ызьёмён пыркнитіс асьыс сьод юрсисё да шуис меным:

— Вот мый, Максимыч, комын сизим чөрт, котөртлы, вокө, өдйөджык...

Висьталіс, кытчө колө котөртлыны да содтіс:

— Смотри—видзчысьёмөнджык! Гашкө, сэн сыщикьяс...

Таинственнөй поручение вылө ме лои зэв рад, и мөдөдчи лэбны джыдж моз өдйө адмиралтейскөй слобода. Сэтысь, медниклөн пемыд мастерскөйысь, ме аддзи кудриа юрсиа, вывгі лөз синма том мортёс; сійө вөлі лудитө кастрюля, но—дзик эз вөв рабочөй кодь. А пельёсын, тискияс дорын, ноксис дзоляник стари-чок. Сы еджыд юрси вылын вөлі ремешок.

Ме юалі медниклысь:

— Абу-ө тьян удж?

Старичок скөра вочавидзис:

— Миян—эм, а тэныд вылө—абу!

Тоmys, пыр мунан моз ме вылө видзөдлөм бёрын, бара лэдзис юрсө кастрюля весьтө. Ме ньөжйөнник чужйышти сылы кокас,—сійө чуймөмпырысь да скөрысь сувтөдіс ме вылө синьяссө, кутіс кастрюлясө воропөдыс, быттьөкө лөсьөдчис шыбитны сійөн меным. Но, кор аддзис, мый ме сылы мигаита, шуис лөня:

— Мун, мун...

Нөшта отчюд сылы мигнитөм бёрын ме петі өдзөс сайө, сувгі ывла вылас; кудриа юрсиа нюжмасигтыр петіс жө да, папирос куритіг, чөла веськөдіс синьяссө ме вылө:

— Ті—Тихон?

— Но, да!

— Пётрөс арестуйтісны.

Сійө скөрысь зумыштчис да ёся кутіс видзөдны ме вылө.

— Кутшөм сэтшөм Пётрөс?

— Кузь тушаа, мунө дякөн вылө.

— Нөшта мый?

— Сэсся нинѳм.

— А кутшѳм меным делѳ Пѳтрѳдз, дьякѳнѳдз и став мукѳдторйѳдзыс?—юалис медник, и сйѳ юалан ногсыс ме дзыкѳдз гѳгѳрвои: тайѳ абу рабочѳй. Ме котѳрѳн мѳдѳдчи гортѳ. Мем вѳлі любѳ, мый кужи олѳмѳ пѳртны поручениесѳ. Тадзи ме медпервойсыс участвуйтѳ „конспиративнѳй“ делѳясн.

Гурий Плетнев вѳлі тѳдса тайѳ делѳяснас, но мем корѳм вылѳ—пыртны менѳ тайѳ делѳяс кытшас—вочавидзліс:

— Тэныд, вокѳ, водз на! Тэ—велѳдчышт...

Евреинѳв тѳдмѳдѳс менѳ ѳти таинственнѳй морткѳд. Тайѳ тѳдмасѳмыс вѳлі йитчѳма унаторйсыс видзчысыѳмѳн, та вѳсна мем водзвыв кажитчыліс тайѳ мыйкѳ зѳв серъѳзнойторйѳн. Евреинѳв нуѳдѳс менѳ кар сайѳ, Арскѳй поле вылѳ. Мунѳгѳн сйѳ водзвыв висьталѳс, мый тайѳ тѳдмасѳмыс мясянь корѳ зѳв ыджыд острѳрѳжностъ, сйѳс колѳ видзны тайнаын. Сэсся сйѳ индѳс неуджыд, руд фигура вылѳ, кодѳ ньѳжйѳдник вѳсьлалѳс тыртѳм поле вывтѳ. Евреинѳв бергѳдчыліс да чѳла шуис:

— Со сйѳ! Мунѳй сы бѳрся и, кор сйѳ сувтас, матыстчѳй сы дѳнѳ да шуйѳ: ме локтѳм морт...

Таинственнѳйтор—век зѳв лѳсьыд, но тан сйѳ мем кажитчис тешкодѳн: зѳв жар, шондѳа лунѳ, му вылын руд турунтор моз катласѳ ѳтка морт,—со и ставыс. Кладбище ворота дорын сйѳс суѳдѳм бѳрын ме аддзи ас водзыс кос чужѳма да лѳбачлѳн кодъ гѳгрѳс синьяса дзѳляник зонмѳс. Видзѳдѳс сйѳ стрѳга. Сйѳ вѳлі гимназистлѳн кодъ руд пальтоа, но югыд кизьясѳ резъѳдѳма да на местаѳ вурѳма сьѳд, лы кизьяс, киссьѳм картуз вылас тѳдчѳ герблѳн туйыс, и вообще сйѳс вѳлі мыйкѳ кадъсыс водз куштѳма—быттьѳкѳ сйѳ тѳрмасѳ петкѳдлѳны асьсѳ тырвйѳ кисьѳм мортѳн.

Ми пукалам гуяс костын, сук кустьяс вуджѳрын. Морт сѳрнитѳс коса, делѳвитѳя, и ставнас, сквѳзь, ѳз кажитчы меным. Сйѳ стрѳга юасис, мый ме лыддылі, да тшѳктѳс меным занимайтчыны кружокын, кодѳс котыртѳма сйѳ, ме сѳгласитчи, и ми торйѳдчим,—сйѳ мунѳс первойѳн, тыртѳм поле вылѳ видзчысыѳмѳн гѳгѳрбок видзѳдалѳгтыр.

Кружокын, кѳнѳ вѳліны ещѳ кум ли нѳль зон

ме вѳлі медтом да нѳти эг вѳв дась Дж.-Ст. Милльлысь книга изучитѳм вылѳ. Тайѳ книгаас примененіеяссѳ гижѳма Чернышевскій. Ми чукѳртчывлім учительскѳй институтса ученик Миловскій квартираѳ, — бѳрынджык сійѳ гижлывліс висьтѳяс Елеонскій псевдоним улын и, вит кымын том гижѳм бѳрын, помалис асьсѳ виѳмѳн, — меѳн аддзылѳм кымын морт мунісны олѳмсьыс ас вѳлясьыс!

Тайѳ вѳлі чѳв олысь морт, мѳвпалис полѳмѳн, сѳрнитіс видзчысьмѳн. Оліс сійѳ няйт керка пѳдвалын да занимайтчис „телѳлысь да душалысь равновесие“ кутѳм могысь столярнѳй уджѳн. Сыкѳд вѳлі гажтѳм. Милльлысь книгасѳ лыддѳѳм эз интересуйт менѳ, регыд мысти экономикалѳн основнѳй положеніеясыс лоисны меным зѳв тѳдсаѳсь, ме гѳгѳрвои тайѳс ас вылын, мый найѳс вѳлі гижѳма аслам кучик вылѳ, и меным кажитчис, мый нинѳмла вѳлі гижны кыз книга съѳкыд кывѳясѳн сы йылысь, мый тырвыйѳ гѳгѳрвоана быдѳнлы, коді видзѳ асьыс вынѳяссѳ „бокѳвѳй дядѳлы“ бур олѳм ради. Ёна съѳкыдпырысь ме пукавлі кыккуим час тайѳ гуын, коді тырѳма клей дукѳн, да видзѳді, кызди няйт стенѳд ветлѳдлѳны мокрицаяс.

Ѳтчыд вероучитель сѳрмис локны индѳм часѳ, и ми чайтѳм, мый сійѳ оз нин лок, да лѳсьѳдім дзѳляник пир: нѳбим бутылка вина, нянь да ѳгурцы. Друг ѳшинь вѳсьтѳд ѳдйѳ тыдовтчылісны миян учительлѳн руд кокѳясыс; муртса ми удитѳм дѳзѳны винанымѳс пызан улѳ, кыз учитель лѳи миян пѳвстын, и заводитіс тѳлкуйтны Чернышевскійлысь мудрѳй выводѳяс. Ми ставѳн пукалам вѳрзытѳг, истуканѳяс моз, полігтырѳи виччысям, дыр-ѳ кодкѳ миян пѳвстысь оз пѳрѳд кокнас вина бутылкасѳ. Пѳрѳдіс сійѳс наставник, пѳрѳдіс да, пызан улѳ видзѳдлѳм бѳрын, эз шу ни ѳти кыв. Ок, бурджык эськѳ вѳлі, сійѳ кѳ чорыда ѳрччыштіс!

Сылѳн чѳв олѳмыс, сурѳвѳй чужѳмыс да ѳбѳдитчѳмѳн читкыртѳм синѳясыс вывті ёна янѳдісны менѳ. Яндзимысла гѳрдѳдѳм чужѳма ѳртѳяс вылѳ буқышѳн видзѳдлывліг ме чувствуйтѳ ачымѳс мыжаѳн вероучитель водзын и съѳлѳмсянь ме жалитѳ сійѳс, кѳть винасѳ эз вѳв нѳѳѳма менам инициатива серти.

Лыддысигѳн вѳлі гажтѳм, окота вѳлі мунны Татарскѳй слѳбодаѳ, кѳні олѳны кутшѳмкѳ алыспѳлѳс,

состом оломон бур сьолма, мелі йоз; найо сёрнитоны
неправильной роч квийон; рытъясын, джуджыд мина-
ретъяс вывсаян, найос короны мечетьясо муэдзинъ-
яслон тешкодъ голдсаяс,—меным чайтсис, мый тата-
ралон став оломыс модногса, меным тодтом, абу
скодитана сы выло, мый ме тода и мый оз ра-
дут мено.

Сьолмомс менсым кыско Волга выло трудовай
олом музыкалань; тайо музыкаыс и ондз на гажодо
менсым сьолмомс; ме бура помнита сийо лунсо, кор
медводдзаясы кути чувствуйтны уджлысь героической
поэзия.

Казань уло Волгао пуксьома из выло персидской
товар тыра ыджыд баржа, сылон розялома пыдосыс;
грузчикъяслон артель босьтис мено ректыны баржа-
ысь груз. Воли сентябрь толысь, польтис рытыв-вой
тов, руд ю вылын скора чеччалисны гыяс, тов лёкысь
нетшкис гы бурысьяссо, резис юсо кодзыд зэрон. Морт
ветымына артель зумыша пукало тыртём баржа палу-
ба вылын, тубыртчома рогозаясо да брезенто; баржа-
со кыскис ичотик буксирной пароход, кашкигтырий
саякис зэрысь ывлаас бикинь кольтаяс.

Пуксьо рыт. Свинеч кодъ ва небесаыс пемдигтыр
лэччо ю весто. Грузчикъяс рокисны да ёрчисны,
ёрисны зэрсо, товсо, оломсо, дыша зуйялисны палуба
вывти, косийсны дзесыны зэрысыс да васыс. Мем
чайтсис, мый тайо джынвийо узысь йозыс оз вермы-
ны уджавны, оз спаситны весь вошысь грузо.

Войшорлань воим перекаат дордз; домалим тыртём
баржасо орчон изъяс вылын пукалысь баржакод;
артельной староста, ядовитой старик, пистиос чужо-
ма, мудер да понъяссысь морт, варышлон кодъ синъ-
яса и выра, куш юр вывсыс ва картузо нетшышто-
мон, гордис воньдык, бабийо голдсон:

— Юрбитой, ребята!

Пемыдас, баржа палуба вылын, грузчикъяс чукорт-
чисны отчукорб да заводитисны мурзыны ошьяс моз,
а староста медводз помалис юрбитны да чилдотис:

— Понаряяс! Но, молодчикъяс, петкодлой удж!
Честной, челядь пьян! Ен тикод—заводитой!

И сьокыд, дыш, котасом йоз заводитисны „пет-
кодлыны удж“. Найо, быттьо бойо, шыбитчисны во-

йом баржа палуба выло да трюмьясё,—ивкйодлёмон, горзёмон, шмонитан кывъясон. Ме гөгөр гон юрлөсьяс моз лэбалісны рис тыра мешөкъяс, изюм, кучик да каракуль тюкъяс, котралісны паськыд пельпомьяса ён йёз, ышөдісны өта-мөднысё омлялёмон, шутьлялёмон, чорыда ёрччёмон. Съокыд вөлі эскыны, мый татшөм гажаа, кокниа да өдйө уджалөны буретш сійө съокыда кыпалысь зумыш йёзыс, кодъяс сөмын на шогпырысь норасисны олөм выло, зэр да кодзыд выло. Зэрны кутіс тшөкыдджыка, зэрыс лои кодзыдджык, төлыс чорзис, нетшкис дөрөмьяс, павтырталіс юръяс вылас, кушөдліс кынөмьясё. Зэра пемыд ывлаас, квайтпөнарөн слабиника югдөдөм улын, котралісны сьөд йёз, зымөдісны кокъяснас баржаяс палуба вывті. Уджалісны сідз, быттёкө тшыгъялөмаёсь уджсьыс, быттёкө важөн нин виччысисны тайө удовольствиесё—шыблавны кыысь киё нель пудъя мешөкъяс, котөрөн мышку выланыс новлыны тюкъяс. Уджалісны ворсігмоз, челядь моз гажмөмон, сэтшөм кодзөдана радлөмон, кутшөмысь лөсьыдджык вермө лоны сөмын нывбабалөн кутлөм.

Көрөм коска дженъыдик пальтоа, тошка ыджыд морт, көтасьөм, нильөг,—тыдалө, груз көзяиныс либө сылөн довереннойыс—друг кутіс лөкысь горзыны:

— Молодчикъяс—ведра сувтөда! Разбойничокъяс—кык лоас! Уджалөй!

Пемыдсянныс быд боксянь некымын гөлөс өтпырйөкыза равөстісны:

— Куим ведра!

— Куим лоас! Уджалөй, валяй!

И удж нөшта ёнджыка мөдіс пуны.

Ме сідзжө кватайті мешөкъяс, новлі, шыбитлі, бара котөртлі да кватитлі, и мем кажитчис, мый и ачым ме, и ставыс ас гөгөр кутіс гартчыны ёна йөктігөн моз, мый тайө йёзыс вермасны уджавны татшөм ёна да гажаа, мудзлытөг, асьнысө жалиттөг—төлысьяс, вояс, мый найө, карса көлөкөльняясө да минаретъясө кутчысьөмон, вермасны кыскыны карсө места вывсьыс, кытчө көсьясны.

Тайө войыс коли сэтшөм радлунөн, кутшөм менам эз на вөвлы, душабай югдіс көсийөмон—овны нэм чөж уджысь лөбм тайө ыджыд радлунын. Бортыяс сайын

йѳктѳны гыяс, палубаяс вылѳ швачѳдѳ зэр, ю весьтын шутьялѳ тѳв, югдандор рѳмыдын ѳдѳѳ да мудз тѳд-тѳг котралѳны джынвыйѳ пасьтѳм, кѳтасьѳм йѳз да горзѳны, сералѳны, асланыс вынѳн, асланыс уджѳн любуйтчигтырйи. А, сѳні нѳшта, тѳлыс косяліс сьѳкыд кымѳрьяссѳ, и небесалѳн лѳз, син ѳран чут вылын дзирдыштѳс шондѳлѳн гѳрдов югѳр—гажа зверьяс сѳ-йѳс встретитѳсны ѳтырышья горзѳмѳн, тошсялѳм, кѳ-тасьѳм муса нырвомьяс пыркѳдѳг. Окота вѳлі кутлы-ны да окавны тайѳ кык кока зверьяссѳ, кодьяс сѳ-тшѳм тѳлкабьс да пелькѳсь уджын, кодьяс асьнысѳ вунѳдѳмабьс сьѳлѳм босьтѳдана уджас.

Кажитчѳ, мый татшѳм радлана пуан уджыслы ни-нѳм оз вермы сувтны паныд, сѳйѳ вермас му вылын вѳчны чудесаяс, вермас ѳти войѳн вевттыны став му-сѳ мичаысь-мича дворецьясѳн да карьясѳн, кыз та йылысь висьтавьсѳны вещьѳй мойдкывьясын. Йѳз уджа-лѳм вылѳ минута-мѳд видзѳдѳм бѳрын шондѳ югѳр эз вермы венны кыз сьѳкыд кымѳрьяссѳ да вѳйи на пѳвстѳ, кыззи морѳѳ кага, а зѳрыс мѳдѳс кисьтны пельса дорыс моз.

— Шабаш!—горѳдѳс кодкѳ, но сылы скѳра вочави-дзисны:

— Ме тѳд шабашита!

И луншѳр бѳрѳдз, кык часѳдз, кытчѳдз эз ректы-ны став тѳварсѳ, джынвыйѳ пасьтѳм йѳз уджалѳсны шойччывтѳг, пельсаысь моз кисьтан зѳр улын да чорыд тѳв йылын, и ме сьѳлѳмсянь гѳгѳрвои, кутшѳм озыр гырысь выньясѳн мортлѳн му.

Сѳсся вуджимѳ пароход вылѳ и сѳн ставѳн унмов-сим код йѳз моз, а Казаньѳ воѳм бѳрын, бытѳѳкѳ руд найт шор, гузь петѳм лыа берег вылѳ да мѳдѳд-чимѳ трактирѳ юны куим ведра вина.

Сѳні ме дорѳ матыстчис вѳр Башкин, гѳгѳр видзѳд-ліс ме вылѳ да юалис:

— Мый тѳкѳд вѳчисны?

Ме ыджыд радлунѳн висьталѳ сылы уджалѳм йы-лысь, сѳйѳ кывзѳс менсьым да ышловзьѳмѳн зывѳктана шуис:

— Дурак. И—сысь на омѳльджык—идиѳт!

Шутьялігтыр, чери моз тушанас нюглиясиг, сѳйѳ воши дзескыда сувтѳдалѳм пызаньяс костын,—на са-

йын ыджыд шумён пируйтёны грузчикъяс, пельёсын кодкё вёсныдик гёлёсён заводитё сьывны мисьтём сьыланкыв:

— Эх, вёлі тайё делёыс войся кадё, дерт,—
Петёс садьё гуляйтны барыня сэк—эй!

Дас кымын гёлёс мёдёдчисны пельтё чунёдана горзыны, кучкалісны пызанъясё кипыдёнаныс:

Стёрёж карсё стёрёжитё,
Аддзё—барыня пласътвидзё...

Серам, шутьялём и гораа гымакылан кывъяс; асланыс отчаяннэй цинизм серти, кёнкё, абубьс татшём кывъясыс некён свет вылын.

Кодкё тёдмёдіс менё дзюляник бакалейнэй лавкаса кёзяинкёд—Андрей Деренковкёд. Лавкаыс вёлі шыбласъясён тырём овраг дорын, голь, векныдик улича помын.

Деренков вёлі тёлка синъяса, еджгов тошка, шань чужома, кос киа морт. Сылён вёлі запрещённой да шоч книгаясыс библиотека, коді карын лыддъыссис медбурён,—книгаяснас пёльзуйтчылісны казанъса уна лыда учебнэй заведениеясса студентъяс да быдсяма революционно-настроеннэй йёз.

Деренковлён лавкаыс вёлі меновщик-скопец керкабердса ляпкыдик пристройкаын, ёдзёсыс лавкасянь петёс ыджыд жырйё, сійёс омёлика югдёдіс дворё петысь ёшинь, тайё жыр саяс, сылы продолжениеён, вёлі ичёттик кухня, кухня сайын, пристройка да керкакостса пемыд посводзын, пельёсас, дзёбсьома чулан, и сэні гусьён видзсис коварнэй библиотека. Мыйкё мында книгаё вёлі перепишитёма перёён кыз тетрадъясё,—татшёмъяс вёліны Лавровлён „Исторические письма“, Чернышевскийлён „Что делать?“, Писаревлён ёткымын статьяяс, „Царь-голод“, „Хитрая механика“,—став тайё рукописьяссё унапёв вин лыддёмась, найё ёна чукрасёмась.

Кор ме первой на локті лавкаё, ньёбасъысыяскёд ноксысь Деренков мем довкнитёс юрнас комнатаё пыран ёдзёслань; ме пыри сэтчё и аддза: рёмыдінын, пельёсас, пидзикокён сёлёмсяньыс юрбитё дзюляник старик, коді мунёс Серафим Саровский портрет вёлё.

Старик выль видзодігн ме кути чувствуйтны мыйкѡ противоречивѡйсс, неладнѡгор.

Деренков йылысь мем висьтавлісны, мый сійѡ „народник“; менам чайтѡм серти народник—революционер, а революционер не должен эскыны енлы, енлы эскысь старик мем кажитчис тайѡ керкаас лишнѡйѡн.

Юрбитны помалѡм бѡрын сійѡ ѡкуратнѡя шыльѡдыштіс еджыд юрсисѡ да тошсѡ, дзоргыштіс ме выль да шуис:

— Андрейлѡн батъ. А ті коді лоанныд? Со кызд. А ме чайті—вежсьѡм паськѡма студент.

— Мыйла нѡ студентлы вежны паськѡмсѡ?—юалі ме.

— Но, да,—нѡжйѡ вочавидзис старик,—ѡд кутшѡм паськѡм кѡтъ эн пасьтав—енмыд тѡдас!

Сійѡ муніс кухняѡ, а ме, ѡшинь дорын пукаліг—вѡйи мѡвпьясѡ и друг кылі горѡдѡм:

— Вот сійѡ кутшѡм!

Кухняѡ петан ѡдзѡс кѡсяк дорын сулаліс еджыд платьєа ныв, сѡдз юрсисѡ сылысь вѡлі дженъыда шырѡма, блед, польдчыштѡм кельыд чужѡм вылас нюмъялігтырйи дзирдалісны лѡз синъяс. Сійѡ вѡлі зєв єна мунѡ ангел выль, кызд найѡс рисуйтѡны донтѡм олеографияс.

— Мыйла ті повзинныд? Ме ѡмѡй сэтшѡм страшнѡй?—сѡрнитіс сійѡ вѡсни, оръясына гѡлѡсѡн и видзчысьѡмѡн, нѡжйѡ матыстчис мелань, стен бердѡ кутчысьѡмѡн, быттьѡкѡ сійѡ мунѡ оз чорыд джодж вывті, а воздухті нѡжѡдѡм лайкъялысь гез вывті. Тайѡ ветлыны кужтѡмлуныс нѡшта єнджыка матыстіс сійѡс мѡд мирса существокѡд. Сійѡ ставнас дрѡгнитавліс, быттьѡкѡ кокъясас сылы сатшалісны емъяс, а стєныс сотіс сылысь чєлядълѡн кодъ польдчѡм кияссѡ. И кияс чуньясыс кызкѡ дзик эз вѡрны.

Ме сулала сы водзын кывшутѡг, шѡйѡвошѡмѡн да чувствуйта єна жалитѡм. Тайѡ пємыд комнатаас ставыс аслєспѡлѡс!

Ныв пукис улѡс выль сэтшѡм видзчысьѡмѡн, быттьѡкѡ поліс, мый улѡсыс лѡбъяс сы улысь. Прѡстѡя, кызд некод тайѡс оз вѡч, сійѡ висьталіс меным, мый сѡмын витѡд лун на заводитіс ветлѡдлыны, а сыѡдз пѡшти кунм тѡлысь куйліс вольпасын—оз уджавны ни киясыс ни кокъясыс.

— Тайӧ сэтшӧм нервнӧй висьӧм,— шуис сійӧ нюмъялӧгтыр.

Помнита, мем вӧлі окота, медым эськӧ сылысь висьӧмсӧ висьталісны кызкӧ мӧдног; нервнӧй висьӧм— вывтӧ прӧстӧ татшӧм нывлы да татшӧм аслыснога комнатаын, кӧні став вещиыс полӧгтыр топӧдчӧмаӧсь стенъяс бердӧ, а пельӧсас, ӧбразъяс водзын, вывтӧ югыда сотчӧ лампадаын би, и ыджыд ӧбедайтан пызанвывса еджыд пызан дӧра кузя некутшӧм помка-тӧг визлалӧ сійӧ ыргӧн цепьяслӧн вуджӧрыс.

— Мем уна висьтавлісны тіян йылысь,— вот мем и окота видзӧдлыны, кутшӧмӧсь ті,— кылі ме челядысь кодъ вӧсни гӧлӧс.

Тайӧ нылыс видзӧдіс ме вылӧ кутшӧмкӧ терпитны позьтӧм видзӧдласӧн, сійӧ лӧз синъяс серти тӧдчис, мый сійӧ быттьӧкӧ пырыд аддзӧ тӧнӧ. Татшӧм нывкӧд ме эг вермы— эг куж сӧрнитны. И чӧв олӧг видзӧдалі Герценлысь, Дарвинлысь да Гарибальдилысь портретъяссӧ.

Лавкаысь бырскӧбтіс еджыд юрсиа, наян синъяса, мекӧд ӧттшӧгтшъя зон, кухняӧ пыригмозыс сійӧ гордӧдіс чегъясян гӧлӧсӧн:

— Тэ мыйла петін, Марья?

— Тайӧ менам дзӧля вокӧй, Алексей,— шуис ныв.— А ме— велӧдча акушерскӧй курсъяс вылын, да вот, висьми. Мыйла ті чӧв оланнды? Ті— яндысяннды?

Воис Андрей Деренков, асьыс кос кисӧ питшӧгас суйӧмӧн; чӧла малыштӧс чойсӧ небыд юрсиӧдыс, дзугис сійӧс да кутӧс юасыны— кутшӧм удж ме корся?

Сэсся воис гӧрд кудриа юрсиа, вежоват синъяса лӧсьыд статья ныв, стрӧга видзӧдліс ме вылӧ, кутӧс еджыд нылӧс киӧдыс да, сійӧс нуӧдігмоз, шуис:

— Тырмас, Марья!

Нимыс эз лӧсяв нывлы,— вӧлі грубӧй сылы.

Ме петі жӧ, тешкодя волнуйтчигтыр, а лун мысти, рытын, бара нин пукалі тайӧ комнатаас, зілі гӧгӧрвоны— кызди и мыйӧн тані олӧны? Олісны— кызкӧ аслысног.

Муса, рам старик Степан Иванович, еджгов и быттьӧкӧ пырыс тыдалана, пукаліс пельӧсын да видзӧдіс сэсянь, пемыд вомдоръяссӧ вӧрӧшитӧмӧн, ньӧжйӧник нюмъялӧг, быттьӧ кевмысис:

— Эн вөрзбөдөй менө?

Сы пытшкын оліс көчлөн кодь полөм, кутшөмкө несчастье водзвыв кылөм, — тайө мем вөлі бура гөгөр-воана.

Пу кырсь кодь чорыдөдз выйөн да пызбөн морөс-вывсө мавтөм руд курткаа кос киа Андрей ветлөдліс комнатад кызкө бокногөн, мыжа моз нюмъяліс, быттьө кага, кодөс сөмын на прөститисны кутшөмкө дурөмысь. Төргуйтны сылы отсасис Алексей—дыш, грубөй зон. Коймөд вокыс—Иван, велөдчис учительскөй институтын и оліс сәні интернатын, гортас во-львліс сөмын празникъяс дырйи; тайө вөлі ичөтик тушаа, сөстөм паськөма, шылыда сынасьөм морт, мунис важ чиновник вылө. Висьысь Марья оліс көн-кө чардакас да шоча лөччывліс улө, а кор сийө воліс, ме чувствуйтө ачымөс лөсьыдтөма, быттьө менө көр-тавлісны тыдавтөм гезьясөн.

Деренковьяслысь овмөсө нуөдіс керкаса көзяин-скопецкөд өтлаын олысь ыджыд тушаа, кос ныв-баба, пу аканьлөн кодь чужөма да скөр манакинялөн кодь стрөг синъяса. Сән жө бергаліс сылөн ныв, ры-жөй Настя; кор сийө видзөдіс турунвиж синъяснас мужичөйяс вылө — ёсь нырыслөн нырбордьясыс дрөг-нитавлісны.

Но збыльвылас Деренковьяс квартираын көзяеваөн вөліны университетса, духовнөй академияса да вете-ринарнөй институтса студентьяс, — ызгысь йөз чукөр, кодьяс олісны роч народ вөсна төждысян настроение-ын, Россия будущөй вөсна дугдывтөг тревожитчөмын. Газетаясса статьясөн, сөмын на лыддөм книгаясысь вы-водьясөн, карса да университетса олөмысь событияс-өн помала возбуждөннөйөсь, найө рыгыасын чукөрт-чывлісны Деренков лавкаө Казаньса быд уличаяс вы-лысь чорыд вензьөмьяс вылө да пельөсъясын нөжйө-ник шөпкөдчөм вылө. Сьөрсьыныс вайлісны кыз кни-гаяс да, листбокьясө чуныяснас зурөдіг, горзісны өта-мөд вылас, утверждайтлісны истинаяс, кодлы кутшөм кажитчыліс.

Төдөмысь, ме омөля гөгөрволі тайө вензьөмьяссө, меным истинаясыс вошлісны уна кывьяс пытшкө, қызди гөль йөзлөн кизьөр шыд пытшкын гос войтъяс. Откымын студентьяс меным кажитчылісны сектант-

скöй Поволжьеса старик начётчикъясöн, но ме гөгөр-волі, мый аддза йёзёс, кодъяс дасьтысьöны вежны олёмсö бурлань, и кётъ налөн сёлёмшёрса көсйöмыс вошлє шорён визувгысь кывъяс пытшкö, но—эз вöйны сэтчö. Задачаясыс, кодъясö найö көсйисны решайтны, вöліны меным гөгөрвоанаёсь, и ме чувствуйтї ачымöс заинтересованнöйөн тайö задачаяссö удачнаöя решитöмын. Меным тшöкыда кажитчыліс, мый студентъяс кывъясын кылöны менам немöй мөвпъясöй, и ме видзöдї тайö йöз вылас пöшти кыпъялёмөн, кыдзи пленник, кодлы көсйысьöны сетны свобода.

Найö жö видзöдисны ме вылö быттьö столяръяс путор вылö, кодыс поэö вöчны кутшöмкö вöвлытöмтор.

— Самородок!—рекомендуйтлісны найö менö öта-мöдныслы, сэтшöм жö гордостьөн, кутшöмөн уличавывса детинкаяс петкöдлöны öта-мöдыслы ыргөн витура, кодöс аддзöмаёсь мостöвöй вылысь. Мем эз кажитчы, кор менö шулісны — „самородокөн“ да „народлөн пйөн“, — ме чувствуйтї ачымöс олёмлөн пасынокөн и, пöраён, ёна кылі ас вылысь вынлысь сьöкталунсö, кодї веськöдліс менам вежөр развитиён. Сїдз, книжнöй магазин öшиньысь меным тöдтöм кывъясөн нимтöм книга „Афоризмы и максимы“ аддзöм бöрын, ме öзйи көсйёмөн лыддыны сійöс да кори духовнöй академияса студентлысь тайö книгасö.

— Здравствуйте,— ироническöя горöдїс будущдй архиерей, негрлөн кодъ юра морт,— кудриа юрсиа, кыз паръяса, гырысь пиня студент.— Тайö, вокö, ерунда. Тэ лыдды, мый сетöны, а сійö юкөнö, кытчö тэд оз позь—эн сюйсьы!

Учительлөн грубöя шуöмыс зэв эз кажитчы меным. Книгасö ме, дерт, ньöби, та вылö мыйкö мында сьöм нажöвитї пристаньясын уджалёмөн, а мыйкö мында Андрей Деренковлысь удждёмөн. Тайö вöлі медводдза серьёзнöй книга, кодöс ме ньöби, сійö менам öнöдз на век эм.

Вообще—мекöд обращайтчисны вель стрöга: кор ме лыдди „Азбука социальных наук“, меным кутїс чайтсьыны, мый культурнöй олём организуйтöмын пастушескöй племяяслысь рольсö ёна ыдждöдöма авторөн, а сюсь брöдягаясöс, охотникъясöс—öбöдитöма-

ось сьон. Ме висътали ассым сомнениеясѳс ѳти филологы,—а сійѳ, аслас бабійѳй чужѳмлы внушайтан выражение сетны зильѳмѳн, дзонь час чѳж меным висъталіс „критикуйтѳм вылѳ право“ йылысь.

—Медым имеитны право критикуйтны—колѳ эскыны кутшѳмкѳ истинаѳ,—мыйѳ ті эсканныд?—юаліс сійѳ менсьым.

Сійѳ лыддыліс книгаяс весиг ывла вылын,—муно панель кузя, чужѳмсѳ книгаѳн тупкѳмѳн, да тойлалѳ йѳзсѳ. Гортас, чардакын, тшыг тифѳн висигѳн туплясиг, сійѳ горзіс:

— Мораль должен гармоническѳя кутны ас пытшкас свободагысь да принуждениелысь элементъяс,—гармоническѳя, гар-гар-гарм...

Нежнѳй морт, помала сѳйтѳмла джынвийѳ висысь да чорыд истина упорнѳя корсьѳмысь слабѳм, сійѳ эз тѳд некутшѳм радлантор, книгаяс лыддыѳмысь кындзи, и кор сылы кажитчыліс, мый сійѳ вермис миритѳдны кык вына умлысь противоречиеяссѳ, сьлѳн муса, пемыд синьясыс челядылѳн моз шуда нюмъялісны. Во дас мысти Казаньын олѳм бѳрын, ме ськѳд бара паныдаси Харьковын, сійѳ вит во олѳма ссылкаын Кемын и бара нин велѳдчѳ университетын. Мем кажитчис, мый сійѳ олѳ кодзукоткарыын моз жуысь противоречивѳй мѳвпьяс пѳвстын; туберкулѳзысь пѳгибайтысь, сійѳ зіліс миритѳдны Ницшеѳс да Марксѳс, сьѳлаліс вирѳн да киргис, чабраліс княсѳс менсьым кѳдзыд сидалан чуньяснас:

— Синтезтѳг—овны оз позы!

Сійѳ кулі университетѳ мунигѳн трамвай вагонын.

Ме эг этша аддзыв разум ради татшѳм великому-ченикъясѳс,—на йылысь память меным священнѳй.

Татшѳм йѳзыс морт кызь кымын чукѳртчывлісны Деренков квартираын,—на пиын вѳлі весиг японец Пантелеймон Сато, духовнѳй академияса студент. Му-кѳд дырйи воывліс ыджыд тушаа, паськыд морѳса морт, гѳгрѳс сук тошка да татарин ног бритѳм юра. Сійѳс бытгѳкѳ топыда вѳлі вурѳма руд казакинѳ, кѳдѳс крѳчкиалѳма тшѳкаѳдзыс. Сійѳ векджык пукаліс кѳнкѳ пельѳсын, куритіс дженъыд каллян да став вылас покойнѳя видзѳдіс руд синьяснас. Сьлѳн синьясыс тшѳкыда да ѳся сувтлісны менам чужѳм вылѳ, ме

кылі, мый, тайо серьёзной мортыс думсыс весито мено, и, мыйлако, ме поли сысы. Сылон чов оломыс шензодис мено; гогор ставыс сёрнитисны гораа, уна, решительная, и кымын ёсджыка юргисны кывъяс, сымын ёнджыка, дерт, найо кажитчисны меным; ме зэв дыр эг гогорво, кутшом тшокыда ёсь кывъясын дзёбсясьоны жалкой да лицемерной мовпъяс. Мыйла чов оло тайо тошка багатырыс?

Сийос нимтоны „Хохолон“ и, ме чайта, некод, Андрейсыс кындзи, эз тод сылысь нимсо. Регыд мем лои тодса, мый тайо мортыс неважон вома ссылкаысь, Якутской областисыс, кон сийо олома дас во. Тайо нбшта ёнджыка кыподис менсым интересос сы дино, но эз кыпод менсым смеллун тодмасыны ськод, коть ме эг страдают ни яндысьомон, ни полдомон, а, модаро, виси кутшомко тревожной любопытствоон, косий тодны ставсо и кызд позьо регыджык. Тайо качествоыс нэм чож мешайтис меным серьёзная босытчыны мый доро ко отитор доро.

Кор воли сёрнитоны народ йылысь, ме шемосон да аслым эскытог чувствуйти, мый тайо тема кузя ме ог вермы думайтны сидз, кызди думайтоны тайо йозыс. Налы народ воли мудростылон, духовной мичлунлон да бур сыломлон воплощениеон, налы народ воли пошти ен коды да единомушной существоон, коды куто ас пиас став мичлунлысь, справедливостьлысь да величественностьлысь вужъяссо. Ме ог воли тод татшом народсо. Ме адзыли плотникъяссо, грузчикъяссо, каменщикъяссо, тоди Яковос, Осипос, Григорийос, а тан сёрнитоны именно единосушной народ йылысь и пуктоны асынысо кытчоко сысы улоджык, сийо воляысь зависимойо. Мем жо чайтсис, мый буретш тайо йозыс кутоны ас пианыс мовплысь мичлун да вын, на пытшкочукоормома да ыпийо-ломтысьо олом доро человеколюбивой бур воля, человеколюбиелон кутшомко выль правилоса серти олом стрбитом свобода доро воля.

Буретш человеколюбиесо ме эг адззыв тайо морторясылысь, кодыас повстын оли тайо кадодзыс, а тан сийо юрго быд кывйын, ыпьяло быд синмын.

Выль зрорн киссисны менам сылом выло народопоклонникъяслон сёрнияс, и ёна отсалис мем сиктса

шуштѡм олѡм йылысь, великомученик-мужик йылысь наивнѡй литература. Ме пондї чувствуйтны, мый сѡмын зѡв ѣна, став сьѡлѡмсяньыд мортѡс радейтѡмѡн, позьѡ гумовтны тайѡ радейтѡмсыс колана вын сы вылѡ, медым аддзыны да гѡгѡрвоны олѡмлысь смылсѡ. Ме дугдї мѡвпавны ас йылысь и заводитї внимательнѡйджыка относитчыны йѡз дорѡ.

Андрей Деренков доверчивѡя висьталїс мем, мый сїйѡ вузасьѡмысь воѡм ичѡт доходъяс дзоньнас мунѡны отсѡг вылѡ йѡзлы, кодъяс эскѡны, мый: „медводз—народлѡн шуд“. Сїйѡ гѡгралїс на пѡвстын, быттѡ архиерейскѡй служба вылын сьѡлѡмсяньыс енлы эскысь дьячок, эз дзеблы ѣна радлѡмсѡ книга лыддысьяс збѡй мудрѡсть водзын; шуда нюмъялїгтыр, кос кисѡ питшѡгас сьуйѡмѡн, мѡд кинас ассьяс небыд тошсѡ нетшкиг, сїйѡ юалїс менсьым:

— Лѡсьыд? Мися, сїйѡ жѡ!

И кор народникъяслы еретникъяс ногѡн паныд сувтлїс ветеринар Лавров, кодї вѡлї дзодзѡглѡн кодъ котсысь тешкодъ гѡлѡса, Деренков, повзьѡмысла синьясѡ тупкигмоз, шѡпкѡдїс:

— Кутшѡм смутьян!

Народникъяс дїнѡ сьлѡн отношениеыс вѡлї менам-лѡн кодъ жѡ, но Деренков дорѡ студенчестволѡн отношениеыс кажитчис мем грубоватѡйѡн да лѡкѡн, сѡтшѡм кодѡн жѡ, кыдзи господа видзѡдѡны работникныс дорѡ, трактирнѡй лакей дорѡ. Ачыс Деренков тайѡс эз казавлы. Гѡстьясѡс колльѡдѡм бѡрын сїйѡ частѡ колльывлїс менѡ узыны, ми идравлїм комнатасѡ да сѡсся, джоджын, войлокъяс вылын куйлїг, другъяс моз дыр сѡрнитлїм лампалка бїѡн муртса югдѡдѡм пемыдас. Верующѡйлѡн кодъ чѡла радлѡмѡн сїйѡ висьтавлїс мем:

— Чукѡрмасны татшѡм бур йѡзыс сѡяс, сьурсъяс, займитасны Россиян став тѡдчана местаясѡ и пыр жѡ вежасны став олѡмсѡ!

Сїйѡ вѡлї ар дасѡн ыджыдджык меысь, и ме казялї, мый рыжѡй юрсиа Настя зѡв ѣна воѡ сылы сьѡлѡм вылас, сїйѡ зїлїс не видзѡдны Настялѡн задор синьясѡ, йѡз дырїи ськѡд сѡрнитїс кыдзи кѡзяин: ко-са, командуйтан гѡлѡсѡн, но колльѡдлїс сїйѡс шог видзѡдласѡн, а кор сѡрнитїс ськѡд ас кежас, Дерен-

ков яндысьомпырысь рама нюмъяліс да нетшкис тошсö.

Деренковлөн ичотджык чойыс видзöдліс кывйөн шыбласян косяс вылö сіджö пельöссиянь; челядь чужöмыс сылөн тешкодя польдчыліс ёна видзöдöмысла, синъясыс паськавлісны, а кор юргисны торъя нин чорыд кывъяс,—сійö гораа ышлолаліс, быттьö сы вылö кисьтісны йиа ва. Сы дорын матын, вылö лэптöм юра петук моз пöкаживайтіс рыжоват юрсиа медик, сійö сёрнитіс нывкöд таинственнöя вашкöдöмөн моз да внушительнöя көрліс синкымъяссö. Ставыс тайö вöлі зэв интереснö.

Но—воис ар, постояннöй уджтöг мем водзö оз позвовны. Ставнас, мый вöчсис ме гөгöрын, ылалі ме да куті уджавны век этшаджык и пöткöдчи йöз нянь помысь, а йöз няньыд век зэв сьöкыда пырö горшад. Тöв кежлö колö вöлі корсьны „места“, и ме адзи сійöс крендельнöй пекарняысь, коді вöлі Василий Семёновлөн.

Олöмлысь тайö периодсö менам висьталöма „Хозяин“, „Коновалов“, „Двадцать шесть и одна“ висьтысын—сьöкыд кад! Но—велöдана.

Сьöкыд вöлі физически, нöшта сьöкыдджык—моральнö.

Кор ме лэччи мастерскöй пöдвалö, меа-йöза костын, аддзыны и кывзывы кодъясöс меным лон нин быть, кыптіс „вунöдöмлөн стена“. Некод на пиысь эз вольвылы ме дорö мастерскöйö, а ме уджалі суткинас дас нель час да эг вермы прöстöй лунъясö ветлыны Деренков ордö, праздник лунъясö жö либö узи, либö жö кольччылі удж кузя ёртъяскöд. Ёртъяс пиысь öтикъяс первой лунъяссянь жö кутісны видзöдны ме вылö, кызд забавнöй шут вылö, мöдъяс видзöдісны сідзи, кызди челядь видзöдöны наивнöй радейтöмөн морт вылö, коді кужö висьтавлыны лöсьыд мойдкывъяс. Чөртъс тöдö, мый ме висьтавлі тайö йöзыслы, но, тöдöмысь, ставсö, мый вермис сетны налы надея мöдпöлöс, кокниджык да вежöраджык олöм вöчны позянлун вылö. Öткымынысь тайö удайтчыліс меным, и, кор казявлі, кызди пыктöм чужöмъясныс югдöны морт шогон, а синъяс öзйöны обидаөн да скөрлунөн,—ме чувствуйті ачымöс праздничнöя да гордостён думайті, мый „уджала народ пöвстын“, „югдöда“ сійöс.

Но, тѳдѳмысь, частѳджык меным доліс испытывайтны ассым вынтѳмлунѳс, знаніеяслысь тырмытѳмлун, весиг олѳм йылысь, быт кузя медся прѳстѳй вопросъяс вылѳ вочавидзны кужтѳмлун. Сѳки ме чувствуйтѳ ачымѳс пемыд гуѳ шыбитѳмаѳн, кѳнѳ йѳзыс жуѳны синтѳм лѳльѳяс моз, зильѳны сѳмын вунѳдны збыль олѳмсѳ да вунѳдлѳны тайѳс кабакъясын да проституткаяскѳд кѳдзыда кутчысьлігъясѳ.

Публичнѳй керкаясѳ ветлыны колѳ вѳлі быть быд тѳлысьѳ заработок получитан лунѳ; тайѳ удовольствие йылысь гораа мечтайтѳсны шуда лунѳдз недель водзвыв, а сѳйѳ колѳм бѳрын—дыр висътавлѳсны ѳта-мѳдныслы испытайтѳм наслаждениеяс йылысь. Тайѳ сѳрниясын понъясян кывъясѳн ошйысисны полѳвѳй энергияѳн, чорыда видѳсны нывбабаясѳс, сѳрнитѳсны на йылысь зывѳктана събласѳмѳн.

Но—тешкодѳ!—став татшѳмторъяс сайысь ме кылі—меным чудитчис—шогсъѳм да яндысьѳм. Ме вѳлі аддза, мый „утешение керкаясын“, кѳнѳ шайт вылѳ позьѳ вѳлі нѳѳны нывбабаѳс войбыд кезлѳ, менам ѳртъяс кутѳсны асьнысѳ яндысьѳмпырысь, мыжаяс моз,—тайѳ меным кажитчис естественнѳйѳн. А на пиысь ѳткымынъяс кутѳсны асьнысѳ вывтѳ вѳльнѳя, удалствѳѳн, и сын ме чувствуйтѳ нарошнѳ вѳѳѳм фальшь. Меным ѳна вѳлі окота тѳдны мужичѳйяс да нывбабаяс костын отношение йылысь, и ме наблюдайтѳ та бѳрся торъя ѳся. Ачым ме нѳшта эг на пѳльзуйтчыв нывбаба меліалѳмѳн, и тайѳ сувтѳдліс менѳ лѳсьыдтѳм позѳцияѳ: ме вылын лѳкысь сералѳсны и нывбабаяс, и ѳртъяс. Регыд менѳ дугдѳсны корны „утешение керкаясѳ“, веськыда шуисны:

— Тѳ, другѳ, мяянкѳд эн ветлы.

— Мыйла?

— Сѳдзи! Абу лѳсьыд тѳкѳд.

Ме топыда кутчыси тайѳ кывъясас, чувствуйтѳ наысь мыйкѳ важнѳйтор да, но эг кыв тѳлкаджык ѳбъяснитѳм.

— Эстшѳм, тѳ! Шубма тѳныд—эн ветлы! Гажтѳм тѳкѳд...

И сѳмын Артѳм шпынъялѳмѳн шуис:

— Быттьѳкѳ поп дырйи либѳ бать дырйи.

Нывъяс первой сералѳсны менѳ ачымѳс виччысянѳ.

3. Менам университетъяс.

кутöмьсь, сэсья кутисны öбöдитчöмөн юасьны:

— Зывöктан?

Нелямын арöса „ныв“, пушыд да мича полька Тереза Боруа, „экономка“, ме вылö породистöй понлөн кодь вежöра синъясьөн видзöдиг, шуис:

— Эновтам вай сийöс, пöдругаяс,—сылөн, кöть кызд, невеста эм—да? Татшöм силач быть должен невестаён овны, сэсья нинöмөн!

Сийö вöли алкоголичка, юлис палявлытöг и кодюрнас вöли вывти зывöк, а садьөн чуймöдлис менö йöз динö тöлка отношениён да найö вöчöмторъяслысь смыслö спокойнöя корсьöмөн.

— Медся гöгөрвоны позьтöм йöз, сийö, дерт, академияса студентьяс, да,—висьтавлис сийö менам ёртыяслы.—Найö сэгшöмторъяс вöчöны нывьяскöд: тшöктасны джоджсö майтöгавны, сувтöдасны пасьтöм нылöс бауён, ки-кокнас тарелкаяс вылö и тойлалöны сийöс бöрсяньыс—ылöдз-ö мунас джоджöдыс? Тадзи—öтиöс, таdzi и мöдöс. Вот. Мыйла тайö?

— Тэ сöран!—шуи ме.

— Ой, ог!—öбöдитчытöг, спокойнöя горöдис Тереза, тайö спокойствиеас вöли мыйкö эскöдана.

— Тэ асьяньыд лöсьöдин тайöс!

— Кыдзи нö татшöмтор вермас лöсьöдны ныв? Ме йöй али мый!—синъяссö арыштöмөн юалис сийö.

Йöз чошкöдлисны пельяссö мянялысь вензьöмнымöс кывзигён, а Тереза водзö висьтавлис гöстьяс ворсöмьяс йылысь сэгшöм веськодъпырысь, кызди висьтавлö морт сöмын сы мogyсь, медым гöгөрвоны—мыйла тайö?

Кывзысьяс зывöктöмөн сьöласисны, лёкысь видисны студентьясöс, а ме аддзöмөн, мый Тереза кыпöдö лёкалöм меён радейтана йöз дорö, висьталi, мый студентьяс радейтöны йöзöс, налы кöсийöны буртор.

— Сийö—Воскресенскöй уличаса студентьяс, штатскöйяс, университетысь, ме жö висьтала духовнöйяс йылысь, Арескöй поле вылысь! Найö, духовнöйясыд, сирötаяс ставныс, а сирöта быдмö век гусясьысьөн либö озорникөн, омоль мортөн быдмö, сийö жö немтор динö абу кöртасьöма, сирöта!

„Экономкалөн“ спокойнöй висьталöмыс да нывьяслөн студентьяс вылö, чиновникьяс да вообще „сöстöм публика“ вылö лёка норасьöмьясыс кыпöдлисны

менам ёртъяслысь не сѡмын зывѡктѡм да лѣкалѡм, но пѡшти радлѡм, сійѡ тыдалѡ вѡлі кывъясысь:

— Сідзкѡ,—образованнѡйсыд омѡльдзыкѡсь на миянысь!

Меным вывтѣ сѡкыд вѡлі кывзыны тайѡ кывъяссѡ. Ме вѡлі аддза, мый джынвыйѡ пемыд, дзѡля комна- таясѡ визувтѡ, быттѡ гуранъясѡ, карлѡн став няйтис, пузьѡ чад би вылын и, враждаѡн, скѡрлунѡн ты- рѡм, бѡр визувтѡ карѡ. Ме видзѡда вѡлі, кыз тайѡ шельясын, кытчѡ олѡмлѡн гажтѡмлуныс да инстинктыс йѡршитѡны йѡзѡс, кызди сэтшѡм-татшѡм кывъясысь тѣхсѡны сѡлѡмтѡ вѡрзѡдана сыланкывъяс радейтѡм кузя лѡысь тревогаяс да мучитчѡмъяс йылысь, кызди артмѡны мисьтѡм легендаяс „образованнѡй йѡз“ олѡм йылысь, кызди чужѡ гѡгѡрвотѡмтор дінѡ смешитана да лѣка видзѡдѡм, и вѡлі аддза, мый „утешение керкаяс“ являйтчѡны университетъясѡн, кытысь менам ёртъяс бѡсьтѡны вель ядовитѡй сяма тѡдѡмлуныс.

Видзѡда ме, кызди няйт джѡдж кузя ветлѡдлѡны, кокъяссѡ дыша кыскалігтыр, „радлун вайысь нывъяс“, кутшѡм зывѡктана вѡрѡны налѡн лѣсмуѡм телѡясыс дѡжѡдана чилъысь гудѡк шы улѡ, либѡ терпениеыс петкѡдысь жугалѡм пианино струнаяс брунѡдчѡм шы улѡ, видзѡда—и менам чужѡны кутшѡмкѡ неяснѡй, но тревожнѡй мѡвпяс. Быдторйысь ме гѡгѡрын ѡвтѣс гаж- тѡмлуѡн, отравляйтѣс душаѡс вынтѡм кѡсийѡмѡн кыт- чѡкѡ мунны.

Кор, мастерскѡйын, ме заводитлі висътавны сы йы- лысь, мый эмѡсь йѡз, кодъяс сѡлѡмсяныыс корсьѡны свобѡдаѡ, народлы шудѡ туйяс,—меным сувтлісны па- ныд:

— А вот нывъясыдтѡ оз висътавны на йылысь!

И немжалиттѡг, циническѡй скѡрлунѡн серавлісны менѡ, а ме вѡлі ѡвсьытѡм кычипѡн, чувствуйтѣ ачы- мѡс ыджыд понъяс дорысь не вежѡртѡмджыка да смелджыка,—ме сідзжѡ скѡралі. Кор заводитѣ гѡгѡр- воны, мый олѡм йылысь думъяс абу кокныдджыкѡсь олѡмсысь, ме мукѡд дырйи ас пытшкысь кылі нена- вистлысь ыпнитлѡмъяс сійѡ вывтѣ терпitys ёртъяс дінѡ, кодъяскѡд уджалі. Менѡ торйѡн нин пузьѡдліс налѡн терпитны вермѡмыс, кывзысяна безнадежность-

ыс, кыдзи найо подчиняйтчисны кӧзиянлӧн вывтӧ лӧк смекайтчӧмъяслы.

И—быттӧ нарощнӧ!—буретш тайо сьӧкыд лунъясас меным удайтчис тӧдмасыны дзык выль идеяӧн, и кӧть сийӧ вӧли меным враждебнойӧн, но век жӧ чуймӧдис менӧ.

Ӧти войо, пурга дырйи, кор кажитчӧ, мый скӧра омлялысь тӧлыс косялӧма руд небесасӧ зӧв посни торпыригъяс вылӧ, и найо киссьӧны му вылӧ, кодӧс тыртӧны ас улас йи бус толаяс, и кажитчӧ, мый помасис мулӧн олӧмыс, шондӧ кусӧма, оз нин пет сӧсса,—татшӧм войо, Масленича дырйи, ме вӧли локта Деренковъяссянь мастерскойо. Восьлала, синъясӧс тупкӧмӧн, тӧв паныд, гартчысь-гудрасьысь руд хаос пыр и друг—уси, панель пӧперег куйлысь морт вылӧ сконъяси да. Ми кыкнанным ёрччыштим, ме—рочӧн, сийӧ—французской кыв вылын:

— О, дьявӧл...

Тайо кыпӧдис менсым любопытствоӧс, ме лӧптӧ сийӧс, сувтӧдӧ кок йылас,—сийӧ вӧли ичӧт тушаа, кокни. Менӧ тойлалӧгтыр сийӧ лӧкысь горзӧс:

— Менам шапкадӧй, чӧрт тӧянӧс босьтас! Вайӧй шапкаӧс! Ме изӧймита!

Шапкасӧ лым пиысь аддзӧм бӧрын ме пыркнитӧ сийӧс, пунктӧ сылы зу кодъ юрсна юр вылас, но сийӧ нетшышитӧ шапкасӧ и, ме вылӧ сийӧн ӧвтигтыр, видчис кык кыв вылын, вӧтлис менӧ:

— Весаь!

Друг шыбитчис водзӧ и воши гартчысь гудыртас пытшкас. Водзӧ мунӧн ме бара аддзи сийӧс—сийӧ сулалӧ, кусӧдӧм пӧнара пу сюръяӧс кияснас сывъялӧмӧн, да зӧв эскӧдана долӧ:

— Лена, ме пӧгибайта... о, Лена...

Тыдалӧ, сийӧ вӧли код и, пӧжалуй, дзыкӧдз кынмис эськӧ, коли кӧ ме сийӧс ывла вылӧ. Ме—юалӧ, кӧнӧ сийӧ олӧ.

— Тайо кутшӧм уличаыс?—горӧдис сийӧ синва сорӧн.—Ме ог тӧд, кытчӧ мунны.

Ме шымыртӧ сийӧс коскӧдыс и кутӧ нуӧдны юасигтыр, кӧн сийӧ олӧ.

— Булакын,—тирзигтыр бормочитӧ сийӧ.—Булакын... сӧн—пывсянъяс,—керка...

Восьлаліс сійō кыздзюрō, кокъясыс дзугсьылісны и мешайтіс меным мунны; ме кылі, кызди таркакылісны сьлōн пиньясыс:

— Си тю савэ,— менō тәйлалиг бормочитіс сійō.

— Мый ті шуаннэд?

Сійō сувтіс, ләптіс кисō да шуис гōгōрвоана— тордосъōн, кызд меным кажитчис:

— Си тю савэ у же те мен...

И суйис чуньяссō вомас, шатлалō, муртса оз усъ. Лажыньтчылōмōн ме сійōс босьті мышку вылō да мōдōдчи нуны, а сійō, тшōканас менам юрлыō мыдж-сьōмōн, ропкис:

— Си тю савэ... Но ме дзикōдз кынма, о, енмōй...

Булакын ме муртса верми тōдмавны сылысь— кутшōм керкаын сійō олō, дыр мысти ми пырим ичō-тик флигель посводзō. Флигельыс сулаліс пыдын двор-ын и гартчысь лым пōвстті эз и тыдав. Сійō кималасōн аддзис дōдзссō, видзчысьōмōн таркōдыштіс да олōдана вашнитіс:

— Шш! Надзōнджык...

Одзōс осьтіс гōрд капота нывбаба, кияс сійō ку-тіс ѓзтōм сись, миянлы туй сетōм бōрын сійō чōла вешійис бокō да, кыськō лорнет перійом мысти, мōдіс видзōдны ме вылō.

Ме сылы шуи, мый мортислōн, буракō, гегдōмаōсь киясыс и сійōс пыр жō колō пōрччōдны да водтōдны вольпасьō.

— Да?— юалис сійō гораа, том гōлōсōн.

— Кияссō колō суйны кōдзыд ва пытшкō...

Сійō чōла индіс лорнетнас пельōслань,— сәні, моль-берт вылын, влōи сулалō картина,— ю, пуяс. Ме шен-зьōмōн видзōдлі нывбабалōн вōрзытōм чужōм вылō, а сійō вешійис комната пельōсō, пызан дорō, сәні ло-маліс розōвōй абажур улын лампа. Нывбаба пуксис сәтчō, босьтіс пызан вывсьыс червон валет да кутіс видлавны сійōс.

— Тян еджыд вина абу?— гораа юали ме. Сійō эз вочавидз, разōдіс картіяссō пызан вылō. Морт, кодōс ме вайōді, пукалис улōс вылын, юрсō улō ѓшōдмōн, туша пōлōныс гōрд кияссō лētкōдмōн. Ме нудді сī-йōс диван вылō да мōді пōрччōдны, ачым нинōм ог-гōгōрво, ола быттьō вōтын. Диванвесьтса меным па-

ныда стenas тырыс вѳлі ѳшлѳма фотографіяяс, на пѳвстын чусман рѳмѳн югъялѳ еджыд лента бантъяс зарни венѳк; лента помас зарни букваясѳн печатайтѳма: „Несравненной Джильде“.

— Чѳрт тѳкѳд—надзѳнджык!—мѳдѳс лѳвтны морт, кор ме заводитѳ зыравны сылыс киясѳ.

Нывбаба тѳждысяна да чѳла тѳчалѳ картѳ. Чужѳмыс сылѳн лѳбачлѳн кодъ, нырыс ѳсь, синъясыс гырысьѳсь, оз вѳрны. Вот нывбаба ичѳт нывкалѳн кодъ кияснас лѳсьѳдыштѳс парик кодъ пушкыра дзор юрси-сѳ да юалѳс нѳѳжѳйѳник, но ясыда:

— Тѳ аддзылѳн Мишаѳс, Жорж?

Жорж йѳткыштѳс менѳ, ѳдѳй пуксис да тѳрмасѳѳмѳн шуис:

— Но ѳд сѳйѳ мунѳс Киевѳ...

— Да, Киевѳ,—сы бѳрын шуис нывбаба, картѳ вывсьяс синьясѳ вештывтѳг, и ме казялѳ, мый гѳлѳсыс сылѳн век ѳткада юргѳ, абу выразительнѳй.

— Сѳйѳ регыд локтас...

— Да?

— О, да! Рѳгыд.

— Да?—нѳшта юалѳс нывбаба.

Джынвѳйѳ пѳрччѳдѳм Жорж чеччыштѳс джѳджѳ да, кыкысь ыджыда воськовтѳм бѳрын, сувтѳс пидзѳс вылас нывбаба кокъяс дорѳ да кутѳс висътавны сылы мыйкѳ французскѳй кыв вылын.

— Ме спокойнѳй,—рѳчѳн вѳчавидзис нывбаба.

— Ме—вошлѳ туйысь, тѳдан? Турѳб, ыджыд тѳв, ме чайта вѳлѳ—дзыкѳдз кынма,—тѳрмасѳѳмѳн висъталѳс Жорж, нывбабалысь пидзѳс вылас куйлысь кисѳ мала-лѳгтыр. Жоржлы вѳлѳ ар нелямын, гѳрд кыз паръя, сѳѳд уска чужѳмыс кажѳтчис повзьѳмаѳн, тревожнѳйѳн, сѳйѳ чорыда зыралѳс дзор юрси щѳтъсьѳ аслас гѳгрѳс юрысь да кутѳс сѳрнитны век садъсялѳмѳнджык.

— Ми аски мунам Киевѳ,—шуис нывбаба, не то—юалѳмѳн, не то—висъталѳмѳн.

— Да, аски! И тѳныд колѳ шѳйччыштѳны. Мыйла тѳ он вод? Зѳв нин сѳр...

— Сѳйѳ оз лок талун, Миша?

— Оз! Сѳтшѳм пурга... Мунам, вод...

Сѳйѳ бѳсьтѳс пызан вымысь лампа да нуѳдѳс нывбабаѳс дзѳляник ѳдзѳсѳд, кодѳ вѳлѳ книга шкап са-

йын. Ме дыр пукалі ётнам, нинёмтор йылысь мёв-
павтөг, сылысь лёнь, чырыштём гёлёссё кывзигтыр.
Гёна лапаяс шарөдчсны бшинь стеклбясөд. Сылысь
лымйысь артмөн ваын чусыда тыдаліс сисьлөн би.
Комнататыр вёлі көлуй, воздыхыс вёлі аслыспөлөс ду-
ка, шоньд, унмовськөдава.

Вот Жорж шатлалігтыр воис, киас кутіс лампа,
абажурыс таркөдіс стеклбас.

— Водіс.

Пуктіс лампасө пызан вылө, думыштчөмөн сувтіс
комната шөрө да, ме вылө видзөдтөг, мөдіс сёрнитны:

— Но, мый жө? Тэтөг, дерт, ме эськө пөгибниті...
Пасибө! Тэ коді?

Сійө пөлынтіс юрсө, кывзис орчча комнатаысь кы-
шөдчөмсө да дрөгмунльвліс.

— Тайө тиян гөтыр?— нёжйөник юалі ме.

— Гөтыр. Ставыс. Став олөмөй!— джоджө видзө-
дөмөн ярскөба, нёжйөник шуис тайө мортыс да бара
заводитіс чорыда зыравны юрсө кипыдөсьяснас.

— Чай юны, — а?

Сійө немдумайттөг мөдөдчыліс өдзөслань, но сув-
тіс: сылы төдвылас уси, мый прислугаыс вывті уна
чери сөйөмысь висьмис да нуисны больничаө.

Ме вөзйыси пуктыны самөвар, сөглас петкөдлөм
могысь сійө довкнитіс юрнас и, тыдалө, вунөдчис, мый
сійө джынвийө пасьтөм, да, көмтөм кокъяснас ва
джодж кузя шлөпсьөдігтыр, нуөдіс менө дзюляник
кухняө. Сэні, мышнас пач бердө ляскысьөм бөрын,
сійө бара шуис:

— Тэтөг— ме эськө дзикөдз кынми, — пасибө!

И друг, дрөймунөмөн, сатшкис ме вылө повзбө-
мысла паськалөм синьяссө.

— Мый эськө ськөд сэк вөлі? О, господи...

Пемыдінө өдзөсөд видзөдіг сійө тэрыба вашкөдіс:

— Тэ аддзан, — сійө висьө. Сылөн лыйсис пиыс, му-
зыконт, Москваын, а сійө век на виччысьө писө, со
кык во нин, пөшти...

Сэсся, чай юнгөн, сійө сідз-тадз, аслыспөлөс кывъ-
ясөн висьталіс, мый нывбабаыс— помещица, а ачыс
сійө история кузя учитель, вөлөма помещица пиыслөн
репетиторөн, любитчөма помещица вылас, мөдыс му-

нѡма верѡс дорсыс, — верѡсыс вѡлѡма немец, барон. Тайѡ нывбабаыс сывлѡма операн, найѡ олѡмабсь зѡв бура, кѡтъ первой верѡсыс быдног зильѡма торкны налыс олѡмсѡ.

Сійѡ сѣрнитіс синсѡ читкыртѡмѡн, мыйвынсыс видзѡдіс мый вылѡкѡ найт кухнясы, кодлѡн пач дортыс сісьмѡма джоджыс. Чайсѡ нылалігѡн сотчылігьясѡ чужѡмыс чукыртчыліс, гѡгрѡс синъясыс повзѡмпырыс мигаитісны.

— Тѡ—коді?—нѡшта ѡтчыд юаліс сійѡ.—Да, крендельщик, рабочѡй. Тешкодъ. Абу сы кодъ. Мый тай лѡб?

Кывьясыс сылѡн юргисны беспокойнѡя, сійѡ видзѡдіс ме вылѡ ѡскытѡма, травитѡм моз.

Ме дженъыдика висъталі ас йылыс.

— Вот кыз?—нѡжійѡ горѡдіс сійѡ.—Да, вот кыз...

И друг бытъѡ ловзис, кутіс юасыны:

— Тѡ тѡдан „Гадкѡй уткап“ йылыс мойд? Лыддылін?

Чужѡмыс сылѡн вежынтчис, сійѡ заводитіс висътавны скѡрыс да чуймѡдіс менѡ аслысплѡс чирѡм кодъ гѡлѡснас чилзѡмыс.

— Тайѡ мойдыс—ылѡдчана! Тѡнад арлыдѡ ме сідзжѡ чайтлі—абу-ѡ ме юсь? И—вот... Должен вѡлі мунны академияѡ—муні университетѡ. Батьѡй—поп—ѡткажитчис меыс. Велѡді—Парижын—человечество несчастье-яслыс история—прогресслыс история. Гижи, да. О, кыз ставыс тайѡ...

Сійѡ кыпѡдчыштліс улѡс вылас, кывзысыштіс да сѡсся шуис меным:

— Прогресс—сійѡ лѡсьѡдѡма асьтѡ бурѡдѡм вылѡ! Олѡм—абу разумнѡй, смылыс сылѡн абу. Рабство-тѡг—прогресс абу, унджык йѡзыс кѡ ѡтшаджыкыслы оз подчиняйтчыны—человечество сувтас аслас туйяс вылын. Ассыным олѡмнымѡс, ассыным уджнымѡс кокняммѡдны кѡсійѡмѡн ми сѡмын усложняйттам олѡмсѡ, содтам удж. Фабрикаяс да машинаяс сы вылѡ, медым вѡчны нѡшта и нѡшта машинаяс, тайѡ—йѡйталѡм! Век унджык лѡб рабочѡй, а ѡд колѡ сѡмын крестьянин, нянь уджалыс. Нянь—сійѡ ставыс, мый колѡ трудѡн бѡсьтны природалыс. Кымын ѡтшаджык колѡ мортлы—сымын сійѡ шудаджык, кымын унджык кѡсійѡмьясыс—сымын ѡтшаджык свобода.

Гашкӧ—эг татшӧм кывъясысь, но именнӧ тайӧ глушитана мӧвпъяссӧ первойсы на кылӧ ме, да нӧшта татшӧм ёсь, нинӧмӧн сайӧдтӧм формаын. Ызьӧмысла чилӧстӧмӧн сийӧ полӧгтыр видзӧдлывлӧс ӧдзӧс вылӧ, кодӧ вӧли восьса пытшкӧсса комнатаясӧ, минута кымын кывзӧс чӧв-лӧньсӧ да бара мӧдӧс лӧкысь шӧп-кӧдны:

— Гӧгӧрво,—быдӧнлы колӧ этшаник: няньтор да нывбаба...

Кор заводитӧ висьтавны нывбаба йылысь таинственнӧя вӧшкӧдӧмӧн, сӧтшӧм кывъясӧн, кодъясӧс ме эг тӧд, стихъясӧн, кодъясӧс ме эг лыддыв, — сийӧ друг лон гусясысь Башкин кодъ.

— Беатриче, Фиаметта, Лаура, Нинон,—шӧпкӧдӧс сийӧ меным тӧдтӧм нимъяс и висьталӧс кутшӧмкӧ любитчӧм корольяс йылысь, поэтъяс йылысь, лыддис французскӧй стихъяс, гырдызӧдзяс кушӧдӧм вӧсни кинас ритмъяссӧ орьӧдлӧмӧн.

— Любовь да тшыглун веськӧдлӧны мирӧн,—кылӧ ме пӧся шӧпкӧдӧм и тӧдвылӧ меным уси, мый тайӧ кывъяссӧ печатайтӧма „Царь-Голод“ нима революционнӧй брошюраӧ, заголовок улас, и тайӧ менам юр вежӧрын сетӧс кывъясыслы торъя ыджыд тӧдчанлун.

— Йӧз корсьӧны забвение, утешение, а оз-тӧ-дӧмлун!

Тайӧ мӧвпыс дзикӧдз шемӧсмӧдӧс менӧ.

Кухняысь ме мунӧ асывнас,—стенас дзюляник часӧ-ыс петкӧдлӧс квайт часысь муртса унджык. Восьлӧли рудов пемыдын лым толаясӧд, кывзӧ турӧблысь лӧв-тӧмсӧ да казтыли жугӧдӧм мортлысь скӧр чилӧмсӧ. Тайӧс казтылигӧн ме чувствуйтӧ, мый сылӧн кывъясыс тасасисны кытчӧкӧ менам горшӧ да пӧдтӧны. Эз вӧв окота мунны мастерскӧйӧ, адззыны йӧзс и, ас вылын лымсӧ кыскалӧгыр, ме шӧйтӧ Татарскӧй слобода уличаясӧд сӧтчӧдз, кытчӧдз эз ло югыд да лым валъяс костъясӧд эз кутны сунлавны карса олысыяслӧн мыгӧръясыс.

Сӧсся ме некор нин эг паныдасылы учителькӧд и эг кӧсйы адзывны сийӧс. Но бӧрынджык ме эг ӧтчӧд кывлы сӧрниясы йылысь, мый олӧмӧн абу некутшӧм смысл и трудысь абу некутшӧм пӧльза,—тайӧс висьтавлӧсны безграмотнӧй странникъяс, горттӧм брӧдыга-

яс, „толстовецьяс“ да вылын культураа йёз. Висьтавліс та йылысь иеромонах, богословие кузя магистр, взрывчатой вешествояс вылын уджалысь химик, биолог—неовиталист и нёшта унаён на. Но тайё идеясыс эз нин шемссмёлдыны менё сэтшёма, кыздз сэки, кор ме первойсыс на тёдмаси накёд.

И сёмын, вот, во кык сайын кымын—тайё тема вылё медводдза беседасянь комын воысь унджык кольём бёрын—ме дзик виччысьтог кылі тайё мовпьяссё и пёшти сійё жё кывьясён менам важся тёдса рабочёйсянь.

Отчюд менам ськёд пансис сёрни „по душам“, и тайё мортыс—„политическёй воротило“, кызди сійё, гажтёма шпыньялёмён, нимтыліс асьсё, шуис меным сійё повтём веськыдлунён, коді эм, кажитчё, сёмын роч йёзлён:

— А. М., мусай, нинём меным оз ков, нинём вылё тайё ставыс—академияяс, наукаяс, аэропланьяс,— лишней! Колё сёмын лёнъ пельёс да—баба, медым сійёс ме окалі, кор окота, а сійё меным мед честнёя—душанас и телёнас—вочавидзис, — вот! Ті—интеллигентьяс ногён думайтанныд, ті нин абу миян, а—отравитчём морт, тіяны идея вылынджык йёзторьяс дорысь, ті жидьяс ногён думайтанныд: морт—суббёталы?

— Еврейяс оз думайтны тадз...

— Чёртыс найёс тёдё, кыздз найё думайтоны,—йёз найё аслысьямаёсь,—папироспомсё юё шыбитём бёрын да сы вылё видзёдіг вочавидзис сійё.

Ми пукалім Нева дорын, гранитной скамья вылын, тёлыся арся войё, кыкнанным вывті мудзёмаёсь бесполезной волнениеясён коллялём лунысь, кутшёмкё буртор, полезнойтор вёчны ёва кёсийомысь, коді нинёмторйё эз вайёд.

— Ті миянкёд, но—абу миян морт, со мый ме шуа,—водзё висьталіс сійё думыштчёмён, лёня.—Интеллигентьяслы сёлём вылас воё беспокоитчём, найё уна нэмьяс чож нин йитчёмаёсь бунтыяс дорё. Кызди Христос вёлма идеалистён да бунтуйтчылёма му вевдорса пельяс вёсна,—сідзи и став интеллигенцияыс бунтуйтчё утопия вёсна. Бунтуйтчё—идеалист, а ськёд пытшкёсса тыртёмлун, негодяйство, сволочь, и ставыс—скёр йывсыс, аддзёны найё, мый олёмас налы

местаыс абу. Рабочёй кыпёдчө революция вöсна, сылы колö добитчыны трудлысь орудиеяссö да продуктъяссö правильнöя юклöм. Власть дзикöдз босьтöм бöрын, — чайтанныд, сöгласитчас сийö государство вылö? Нинöм вылö! Ставыс разöдчасны, и быдөн, асас страх вöсна, лöсьöдас аслыс лöнх пельöстор...

— Техника, шуанныд? Да сийö нöшта топыдджыка шыртыштас петлясö миян сылы вылысь, нöшта чорыджыка кöрталас миянöс. Абу сідз, колö мыятöдчыны лишнöй трудысь. Мортлы спокой колö. Фабрикаяс да наукаяс спокой оз сетны. Öтка мортлы—уна оз ков. Мыйла ме кута кар стрöитны, кор меным сöмын ичöтик керка колö? Кöни чукöрөн олöны—сэни и водопроводъяс, и канализация, и электричество. А—видлöй натöг овны,—сэтшöм кокни лöй! Абу сідз, уна лишнöйыс миян, и ставыс тайö—интеллигенциясянь, сы вöсна ме и шуа: интеллигенция—вреднöй категория.

Ме шуи, мый некод оз куж сэтшöм пыдіа да решительнöя олöмсö бессмысленнöйөн вöчны, кызд тайöс вöчам ми, рочъяс.

— Медся свободнöй народ дух сертиыс,—шпынь-мунис собеседникöй.—Сöмын,—ті эн скöрмöй, ме правильнöя сёрнита, тадз миян миллионъяс мөвпалöны, да—шунысö оз кужны... Олöм колö лöсьöдны прöстöйджыка, сэки сийö йöз дінö лöй бурджык сьёлöма...

Тайö мортыс некор эз вöв „толстовецöн“, эз петкөдлыв анархизмлань катовтчöмъяс,—ме бура тöда сийö духовнöй развитиелысь историясö.

Сыкөд сёрнитöм бöрын ме невöлялысь мөвпышти: а мый, збылысь кö уна миллион роч йöз сöмын сы вöсна терпитöны революциялысь сьöкыд мукаяссö, мый сьёлöм пытшкöсаныс кутöны надея мездысьны трудысь? Этшаджык труд—унджык наслаждение, тайö зев ылöдчана да увлекайтö, кызди и став збыль-мытöмтор, кызди быдсяма утопия.

И меным дум вылö усины Генрих Ибсенлөн стихъяс:

Ме консерватор? О, абу!

Ме век сийö жö, кодөн нэм чöж вöлі,—

Ог радейт вештавны фигураяс,

Но—көсиң эськө дзугны став ворсöмсö.

Помнита сөмын өти революция,—
Сійө вөлі төлкаджык бөрбаяссыс
И вермис эськө ставсө жугөдны—
Сійө, дерт, Всемирайө потоп.

Но—и сэк Дьявөлөс көмөдисны!
Ті төдад—Ной лои диктаторөн.

О, тайөс кө честнөйджыка поэьө вөчны,
Ме ог өткажитчы отсавны тиянлы,—
Ті төждысэд Всемирнөй потоп йылысь,
Ме жө, радпырысь, ковчег улө сюя торпеда!

Деренковлөн лавка сетлис этша доход, а материаль-
нөй отсөгын нуждайтчысь йөз да „делөторьяс“ век
сөдисны.

— Колө мыйкө мөвпыштны,—тошторсө төждысяна
чеплялигтыр шульвлис Андрей и мыжа морт моз нюм-
мунлис да сьөкыда ышлолалис.

Меным кажитчө, мый тайө мортыс лыддьө асьсө
судитөмаөн йөзлы отсалөм кузя пыр кезлө катарга
вылө и көть миритчөма наказаниеыскөд, но, век жө,
пөраён сійөс сьөктөдө тайө.

Не өтчюд, унапөлөс кывьясөн, ме юзвли:

— Мыйла ті вөчаннөд тайөс?

Сійө, буракө, менсым юалөмясөс гөгөрвотөг,
вочавидзлис—мыйла?—юалөм вылө, сёрнитис книжнөя
да гөгөрвотөма народ сьөкыд олөм йылысь, просве-
щение да төдөмлун коланлун йылысь.

— А—йөзыс көсийны, корсьоны төдөмлуньяссө?

— Но, кыз нө. Дерт жө! Од ті—көсьяннөд?

Да, ме—көсий. Но—ме куті төдвылын история
кузя учительлысь кывьяс:

„Йөз корсьоны забвение, утешение, а оз—төдөмлун“.

Татшөм ёсь идеяслы—вреднө паныдасыны дас си-
зим арөса йөзкөд, идеяс ныжмөны тайө паныдасы-
лөмясысь, йөз сідзжө оз выигрываитны.

Меным кутис кажитчыны, мый ме казяла век өти
и сійө жө тор: йөзлы кажитчөны интереснөй висьтыяс
сөмын сы вөсна, мый сәки найө вунөдлөны час кезлө
сьөкыд, но привычнөй олөмсө. Кымын унджык висьт-
ын „выдумка“, сымын горша кывзөны сійөс. Медся

интересной сэтшом книга, кони уна мича „выдумка“.
Оти кывйон ко шуны—ме плавайт чад пиын.

Деренков думыштіс восьтыны булочной. Помнита—
вөлі дзик стөча арталөма, мый тайо предприятиеыс
должен сетны быд оборотной шайт выло комын вит
прөчентысь не этшаджык. Ме должен вөлі уджавны
пекарлы отсасысьон и, кызд „ас морт“, кыйодны,
медым пекарь эз гусявлы пызь, кольк, вый и пöжа-
лөмтор.

И вот ме вуджи овны ыджыд няйт пöдвалысь
дзоляо, сөстөмджыкө,—сийо сөстөмлун йылысь төж-
дысьом куйліс менам обязанность вылын. Нелямын
морта артель пыди ме водзын вөлі оти морт. Сылон
дзор көсичаяс, ёсь тоштор, косівик, копчөной чужом,
пемыд, думайтчана синъяс да тешкодь вом: ёкышлөн
кодь ичөтик, паръясыс польдчөмаось, кыздось и сідзи
топалөмаось, быттьокө думсыс сийо окасьо. И мыйкө
смешитчана югъялө пыдын синъясас.

Сийо, дерт, гусясьліс,—первой уджалан войнас жö
сийо торйөдіс бокө дас кольк, пунт куим кымын пызь
да прамой ыджыд вый комөк.

— Тайо—кытчө мунас?

— Тайо мунас оти нывкалы,—дружескөя шуис сийо
да, нырвысө чукуртлөмөн, содтіс:—Лөс-сьыд нывка!

Ме заводитлі убедитны сийөс, мый гусясьом лыд-
дысьсө преступлениеөн. Но—либө менам красноречиеой
эз тырмы, либө ме ачым эг вөв тырмымөнъя убедит-
чөма сыын, мый заводитлі докажитны, сёрной менам
вөлі дзик весь.

Уль нянь тыра лар вылын куйлігмоз да öшинь-
пыр кодзுவъяс выло видзөдігтыр пекарь шензөм-
пырысь мөдіс бормочитны:

— Сийо менө—велөдө! Первойысь на адзө и—гө-
тов—велөдө! А ачыс куимпөв томджык меысь. Серам-
петө...

Кодзувъясөс видзөдөм бöрын шуис:

— Быттьокө, аддзылі ме тэнө кыськө,—тэ код
ордын уджавлін? Семёнов ордын? Сийо кон тай бун-
туйтлісны? Сідз. Но, сідзкө, ме тэнө вөтөн аддзылі...

Некымын лун мысти ме казялі, мый тайо мортыс
вермө узны мыйта колө и любөй ногөн, весиг сувт-
сөн, зыр выло мыджсьөмөн. Унмовсигас сийо лөптыліс

синкымъяссө, и чужомыс сылөн тешкодя вежсьыліс, кажитчис ироническөя чуймомоан. А радейтана темаөн сылөн вөліны кладъяс да вөтъяс йылысь висьтъяс. Сійө зэв эскана висьтавліс:

— Мутө ме аддза сквөзь, и ставнас сійө, кызди и пирөг, тырөма кладъясөн: сьом тыра пөртъяс, сундукъяс, чугуныяс гөгөр гуавломась. Не өтчид вөвлі: аддза вөтөн төдса места, шуам, пывсян,—пельөс улас сэтчө эзысь пөсудаяс тыра сундук гуалөма. Садьми и мөдөдчи войын кодйыны гу, аршынөн-джынйөн кымын кодйи—видзөда—шом да понлөн юрлы. Со, сійө,—аддзи!. Друг—трах!—өшиньыс зельмуни, и кутшөмкө баба мыйвынсьыс горзө: Караул, вөръяс! Дерт—пышйи, а то эскө—нөйтисны. Тешкодь.

Ме частө кыла тайө кывсө: тешкодь!—но Иван Козьмич Лутонин оз серав, а сөмын нюмъялөмпырысь синъяссө читкыртөмөн, чукыртө нырсө, паськөдлө ныр розьяссө.

Сылөн вөтъясыс—абу интереснөйөсь, найө сэтшөм жө гажтөмөсь да мисьтөмөсь, кызди и олөмыс, и ме ог гөгөрво: мыйла сійө ассьыс вөтъяссө висьталө сьө-лөмшөрсьыс, а сы йылысь, кызди олөны сы гөгөрын—оз радейт висьтаваны?

Став карыс—шызьөма: лыйсьөма, венеч улысь локтөм бөрын, верөссайө мырдөн сетөм ныв; батыс вө-лөма озыр купеч, төргуйтө чайөн. Нылөс дзебигөн горт бөрсаяс муни томйөз чукөр, некымын сюрс морт, гу вылас студентъяс висьталісны речьяс, полиция вөтлаліс найөс. Пекарнякөд орчча дзоля магазинын век на горзөны тайө драма йывсьыс, магазинсайса комнатаын дзик тыр студентъяс, миянө, пөдвалө, кылөны ыззьөдана гөлөсьяс, сотысь кывъяс.

— Көсасө сылысь омөля нетшкөмабсь, сійө нылысь,—шүө Лутонин и пыр жө та бөрын юөртө меным:

— Вуграся быгтьө ме прудйын, гычьясөс кыя, друг—полицейскөй: сулав, кыз тэ лысьтан? Пышйыны некытчө, суні ме ваас и—садьми...

Но, көть и збыль олөмыс визувтис сійө внимание сайти, — сійө регыд пондис гөгөрвоны, мый булочнөйын эм мыйкө вөвлытөмтор: магазинын вузасьөны нывъяс, кодъяс оз туйны тайө делө вылас, лыддьөны книжкаяс—көзйинлөн чойыс да сылөн пөдругаыс—ыджыд

тушаа, банйом банбокъяса, мелі синъяса ныв. Волыв-
лõны студентъяс, дыр пукалõны магазинсайса компа-
таын да горзõны либõ вашкõдчõны мыйкõ йылысь.
Кõзиян волõ шоча, а ме— „отсасысь“ — лон быттьокõ
булочнойса управляющõйõн.

— Рõдня тã кõзияныслы? — юалõ Лутонин. — А,
гашкõ, сийõ тãдõ зять пыдди видзõ? Оз? Тешкодъ.
А— мыйла студентъяс шõйтõны? Барышняяслы... М-да.
Но, тайõ вермас лоны... Кõть эськõн барышняясыс и
абу вывгї чõскыд-мичабсь... Студентишкаясыд, кõнкõ,
ẽнджыка булкияс сейõны барышняяслы зильõм дорысь...

Пõшти быд лун, виг, квайт час асылõ, ывла вы-
лын, пекарня õшинь дорõ вõд дженьыд кока ныв;
сийõ быттьõ тãчõма нефтыджа полушарнеясысь и сы
вõсна кажитчис арбуз тыра мешкõн. õшиньдорса
гуõ куш кокъяссõ õшõдõмõн сийõ очсалгтыр чуккõстõ:

— Ваня!

Юрас сылõн сера чышъян, сы улысь тыдалõны
орбõ юрси читкыльяс, кодъяс посни кольчаясõн ра-
зõдчõмабсь маच्याс моз польдчõм гõрд банбокъясас,
векни кымõс вылас да гильдõдõны узян синъяссõ. Сийõ
дыша вештышталõ чужõм вывсысь юрсисõ дзюляник
кияснас, чуњьясыс налõн тешкодъ разипельõ торвидзõ-
ны, быттьõ пуз чужõм кагалõн. Зãв око́та тõдны— мый
йылысь позь сёрнитны татшõм нывкõд? Ме чуксали
пекарõс, сийõ юалõ нывлысь:

— Воин?

— Аддзан.

— Узин?

— Но, а кыз жõ?

— Мый вõталін?

— Вунõдї...

Карын лõнь. Но кõнкõ кылõ дворниклõн роскыс
шарõдчõ, чирксõны сõмын на садьмõм пышкайяс.
õшинь стеклõясõ зурасьõны петысь шондїлõн дãбыд
югõрьяс. Зãв сьлõм ывлõ воõны меным тайõ лун
заводитчõмьясыс. Гõна кисõ õшиньõ чургõдõмõн пе-
каръ видлалõ нывлысь кокъяссõ, сийõ веськодъ сетчõ
исследованиеыслы, нюммунтõг, ыжлõн кодъ синъяснас
мигайтгтыр.

— Пешков, кыскав сдобнõй нянь, пõра!

Ме кыскала пачысь кõрт листьяс, пекаръ кватайтõ

на вылысь дас кымын плюшка, слойка, сайка, шыбла-
лө нывлы водзас, а сійö, пöсь плюшкасö кийсь киö
шыблалөмөн, курччалö сійöс ыжлөн кодь виж пинь-
яснас, сотö вом пытшкөссö да скöрысь лөвтö, ымзö.

Нылөн любуйтчиг пекарь шуö:

— Платьетö лэдз, яндысьтөм...

А кор ныв мунас, пекарь ошйысьö меным:

— Аддзылін? Бальöпи кодь кудриа. Ме, вокö, сөс-
төм, бабаяскöд ог ов, сöмын нывъяскöд. Тайö менам—
дас коймöд! Никифорычлы—вежа ныв.

Сылысь ёна радлөмсö кывзиг ме мөвпалі:

— И меным—тадз овны?

Весөвöй еджыд нянь пачысь кыскалөм бöрын ме
тэчи кузь пөв вылö дас, дас кык чөлпан и тэрмасьö-
мөн нуи найöс Деренков лавкаö, а бөр воём бöрын,
сөвти кык пудья көрзинаö булкаяс да сдобнöй нянь и
котöрти духовнöй академияö, медым суны студентъ-
ясöс асыя чай дырйи. Сэн, бура ыджыд столөвöйын,
сулала öдзöс дорын, снабжайта студентъясöс булка-
ясөн „книжка вылö“ да „наличнöй расчёт вылö“,—
сулала и кывза налысь вензьöмъяссö Толстой йы-
лысь; академияса профессоръяс пытшкысь öти—Гу-
сев—Лев Толстойлөн ярöй враг. Корсюрö менам көр-
зинаыв, булкаяс улын, куйлөны книжкаяс, ме должен
гусьöникөн сюйыштны найöс сійö либö мөд студент-
лы, корсюрö—студентъяс дзебöны книгаяс да записка-
яс менам көрзинаö.

Недельын öтчюд ме ветлывла нöшта ылөджык—
„Сумасшедшöй домö“, көн лыддывліс лекцияс пси-
хиатр Бехтерев, висысьясöс демонстриуйтиг. Öтчюд
сійö петкөдліс студентъяслы великöй мортөн асьö
лыддысь висысьсöс: кор аудитория öдзөсөд мыччы-
сис тайö кузь мортыс, еджыд паськөма, чулки кодь кол-
пака, ме невöляысь шпыньмуні, но сійö, здук кежлö
мекöд орччөн сувтыштлөм бöрын, видзөдліс меным
чужöмö, и ме чепөсйи,—быттьökö сійö бытшкис менам
сьөлөмö сьöд, но биа ёсь синъяснас. И сэтчөдз, кыт-
чөдз Бехтерев, ассыс тошсö чепляліг, почтительнöя
сёрнитіс висыськөд, ме ньöжйөнник малалі ассым
чужöмöс, коді кажитчө вöлі пöсь бусөн сотыштöмаөн.

Висысь сёрнитіс пыдісянь петысь басөн, сійö мый-
кö требуйтис, кузь чуньяса кузь кисö халат сос пытш-

сыс грознѡя чургѡдѡмѡн, меным чайтсис, мый сылѡн став тушаыс неестественнѡя нюжалѡ, помтѡг быдмѡ, мый тайѡ кузь кинас сійѡ, местасыс вешійтѡг, судзас менѡ да кватитас горшѡд. Лысермунѡм чужѡмвывса пемыд гуранъяссянъ грѡзитана да властнѡя югъялісны сотысь сьѡд синъясыс. Кызь кымын студент видзѡдѡны аслыссяма колпака морт вылѡ, ѡткымынъяс—нюмъялігтыр, унджыкыс—серъѣзнѡя да шога. Висысылѡн сотысь синъяскѡд сравнивайтѡн налѡн синъясныс кажитѡны дзик прѡстѡйѡн. Сійѡ страшнѡй, и мыйкѡ величественнѡйтор эм сын, —эм!

Студентъяс вѡліны черияс кодъ лѡньѡсь, и тайѡ чѡв-лѡняс гораа юргис профессорлѡн гѡлѡсыс, сылѡн быд юалѡм вайѡ ас бѡрсыс пыдісянъ петысь гѡлѡсьлысь грознѡй горѡдѡмъяс, гѡлѡсыс петѡ быттьѡ джодж увсянъ, кулѡм, еджыд стенъяссянъ, висысьс вѡрис архиерей моз нѡжійѡ да важнѡя.

Войнас ме гижі маниак йылысь стихъяс, шуи сійѡс став владыкаяс вылын владыкаѡн, енлѡн другѡн да сѡветникѡн“, и дыр на сылѡн образыс олїс мекѡд, мешайтїс овны меным.

Уджала вѡлі квайт час рытсаянъ пѡшти луншѡрѡдъ, лунын ме узи и верми лыддысьны сѡмын удж костын, няньшом лѡсьѡдѡм бѡрын, мѡд няньшом ловзьѡм виччысигмоз, да ещѡ лыддысьлі пачѡ нянь сюялѡм бѡрын. Кымын пыдѡджык ме пырлі ремеслѡ тайнаясѡ, пекаръ мѡдіс уджавны век омѡльджыка, сійѡ менѡ „велѡдіс“, мелїа дивуйтѡмѡн сѡрнитїгтыр:

—Тѡ—уджавны сямман, во либѡ кык мысти—лоан пекарѡн. Тешкодъ. Том тѡ, оз кутны тѡнсыд кывзыны, пыдди пуктыны оз кутны...

Книгаяс лыддѡм вылѡ сійѡ видзѡдіс лѡка:

—Тѡ эськѡ мед ѡн лыддысь, а узин,—тѡждысьѡмѡн сѡветуйтїс сійѡ, но некѡр ѡз юавлы—кутшѡм книгаяс ме лыддѡ?

Вѡтъяс, кладъяс йылысь мечтаяс да гѡгрѡс, дженъыдик ныв—сылѡн вѡлі став олѡмыс. Ныв тшѡкыда воывлїс войясын, и сѡки пекаръ нуѡдлїс сійѡс посводзѡ пызь мешѡкъяс вылѡ либѡ—вѡлі кѡ кодзыд—шуліс меным, нырсѡ чукуртѡмѡн:

—Петав часджын кежлѡ!

Ме петавлї мѡвпалїг: кутшѡм ыджыд торъялѡмыс

тайо любовлөн сійо любовысь, код йылысь гижоны
книгаясын...

Магазинсайса дзюляник комнатаын оліс кӧзяинлӧн
чой, ме сылы пузьӧдлі самӧваръяс, но зілі шочджыка
аддзвылыны сійӧс—эз вӧв лӧсьыд мем сыкод. Сылӧн
челядсыма синъясыс видзӧдісны ме вылӧ сійӧ жӧ
терпитны позьтӧм видзӧдласӧн, кызди и первой ад-
дзысьлӧмъяс дырйи, пыдысь тайӧ синъяссыс меным
бытьӧ тыдаліс нюм, и сійӧ нюмыс меным кажитчис
смешитанаӧн.

Уна лишнӧй вын вӧсна ме уджын эг вӧв пельк;
пекаръ видзӧдӧ, кызд ме вештала да новла вит пудъя
мешӧкъяс, жалитӧмпырысь шулывлӧ:

—Вын тэнад—куимлы тырмас, а пельклуныд абу!
И кӧть тэ и кузь, а, век жӧ,—ӧш...

Сы вылӧ видзӧдтӧг, мый таӧдз эг нин этша книга
лыдды, радейті лыддыны стихъяс и ачым заводитлі
найӧс гижны,—виставлі ме „аслам кывьясӧн“. Ме
чувствуйті, мый найӧ сьӧкыдӧсь, ёсьӧсь, но меным
чайтсис, мый сӧмын стихъясӧн ме верма петкӧдлыны
ассыым ёна дзугсьӧм мӧвпясьӧс. А ӧткымынысь ме
нарошнӧ гижи грубӧя, мыйкӧ менӧ скӧрмӧданалы да
меным лӧсявтӧмлы протестуйтӧм ради.

Менам ӧти учитель, студент-математик, кӧритіс
менӧ:

—Чӧртыс тияӧс тӧдӧ, кызди ті сёрнитанныд. Онӧ
кывьясӧн, а—гираясӧн!

Вообще—ме эг кажитчыв аслым, кызд тайӧ тшӧ-
кыда овлӧ подростокъяслӧн; аддзи ачымӧс тешкодӧн,
грубӧйӧн. Чужӧмӧй—чурвидзысь банляяса, калмыцкӧй
сяма, гӧлӧсӧй—аслым кывзысьтӧм.

А кӧзяинлӧн чойыс ветлӧдліс ӧдйӧ, пелька, бытьӧ
воздухын чикыш, и меным чайтсис, мый сылӧн пелька
вӧрӧмыс оз лӧсяв сійӧ гӧгрӧс, небыд фигуралы. Мыйкӧ
невернӧйтор эм сы жестъясын да походкаас, мыйкӧ на-
рошнӧкодъ вӧчӧм. Гӧлӧсыс юргӧ гажаа, сійӧ тшӧкыда
сералӧ и, гора серамсӧ кылігӧн, ме думайта: сылы око-
та, медым ме вунӧді сы йылысь, кутшӧмӧн аддзылі
сійӧс первойӧна. А ме эг кӧсйи вунӧдны сы йылысь,
меным вӧлі дӧна вӧвлытӧмсямаыс, меным колӧ вӧлі
тӧдны, мый вӧвлытӧмсямаыс вермӧ лоны, эм.

○ Корсюрӧ сійӧ юавліс менсьым:

—Мый ті лыдьянныд?

Ме вочавидзлі дженьыда, и меным окота вөлі юавны сылысь:

—А мыйла тиялы тайос тодны?

Отчид пекарь, дженьыдик кокасё мелуйтигөн, шуис меным код морт гөлөсөн:

—Петав здук кежлө. Эк, мунін эськө мед көзяин чой дорё, мый видзодан? Од студентьяс...

Ме көсийси жугөдны сылысь юрсө гираён, шуас кө сийё ношта мыйкө татшөмтор жё, и петі посводзё мешөкъяс вылө. Одзөссө эз вөв топыда пөдлалөма, и костөдыс ме кылі Лутонинлысь гөлөс:

—Мыйла ме кута скөравны сы вылө? Сийё някалөма книгаяс и—олө йөй моз...

Посводзын чипсөны да шарөдчөны крысаяс, пекарняын ымзө да лөвтө ныв. Ме петі ывла вылө, сәні дыша, пөшти шумтөг, буситө-зэрө, но век жө пөдтө, воздужыс тырөма тшын дукөн—сотчө вөр. Войшөр важоннин коли. Булочнойлы паныда керкаын өшиньясыс восьсабсь, слабиника югдөдөм комнатаясын сьылөны:

—Сам Варламый святой
С золотой головой,
Сверху глядя на них,
Улыбается...

Ме аслым думышти Мария Деренковаөс менам пидзөс вылын куйлысьөн,—кызди куйлө пекарь пидзөс вылын нылыс—и став тушаён чувствуйті, мый тайө абу позяна, весиг страшнө.

—И всю ночь, напролёт,
Он и пьёт, и поёт,
И ещё - о!.. кое-чем
Занимается...

Хорсыс задоритана торъялө кыз, басөвөй—о. Копыртчөмөн, киясөн пидзөсө мыджсьөмөн, ме видзөда өшиньөд; занавес прошви пыр меным тыдалө нель пельөса гу, сылысь руд стеньяссө югдөдө голубөй абажура дзоляник лампа, сы водзын, өшиньялань чужөмөн, пукалө ныв да гижө. Со—лэптис юрсө да гөрд ручканас лөсьөдыштіс көсичадорса юрси пратьсө. Синьяссө читкыртөма, чужөмыс нюмъялө. Сийө нөжөйөн куснялө письмөсө, клеитө конверт, дорьясөдыс

кывнас дуллялөмөн, и, конвертсө пызан вылө шыбитөм бөрүн, грөзитө сылы дзоляник чуньнас,—менам чалься ичөтджык. Но—бара босьтө письмө, зумыштчөмөн косялө конвертсө, лыддьө, клеитө мөд конвертө, пызан вьсьтө копытчөмөн гижө адрес да өвтө письмөнас воздудын, быттьө еджыд флагөн. Бергалігтыр да кияснас шенасиг мунө пельсөсө, көні сылөн вольпасьыс, сәсся петө сәсь ковтасө пөрччөм бөрүн—пельпомъясыс пышка кодь гөгрөсөсь—босьтө пызан выльыс лампа да саялө пельсөсө. Кор видзөдан, кызди морт кутө асьсө өтнасөн,—сийө кажитчө йөйөн. Ме ветлөдла двор кузя, думайта сы йылыс, кутшөм тешкодя олө тайө нылыс, кор сийө аслас позйын өтнасөн.

А кор сы дорө локтас рыжөй юрсиа студент да, нөжйө, пөшти вашкөдөмөн—кутас висьтавыны сылы мыйкө, ныв ставнас йөжгыльтчас, лоө ещө ичөтджыкөн, видзөдө сы вылө полігтыр да дзебө кияссө мышкас либө пызан улө. Оз вөлі кажитчы меным тайө рыжөйыс. Зөв оз кажитчы.

Чышьяно тубыртчөмөн, шатлалігтыр мунө дженъыд кока да кургө:

— Мун пекарня...

Пекарь босьталө ларыс уль нянь да висьтавлө меным, кутшөма бурмөдө сьлөмтө сылөн мудзлытөм радейтана нылыс, а ме—мөвпала:

— Мый нө лоө мекөд водзө?

И меным кажитчө, мый көнкө матын, пельсө сөйын, менө виччысьө омөльтор.

Булочнөйын делөяс мунөны сэтшөм бура, мый Деренков корсьө нин мөд, ыджыдджык пекарня да көсийө медавыны нөшта өти отсасьысьсө. Тайө—бур, менам вывті уна уджөй, мудза сэтшөма, мый нинөм ог вежөрт.

— Выль пекарняын тө лоан старшөй отсасьысьсөн,— шуө меным пекарь.—Висьтала, мед мынтасны тэныд дас шайтөн төлыс. Да.

Ме гөгөрвоа, мый сылы выгоднө кутны менө старшөйөн, сийө—оз радейт уджавны, а ме уджала окотапырыс, мудзыд меным пөлезнө, сийө кусөдө сьлөмлыс тревогаяс, кутө нывбабаяс дінө инстинктмыс лөкыс нетшкысьсөмсө. Но—оз лэдз лыддьысьны.

— Бур, мый тө шыбитін киягаяс,—крысаяс эськө

сёйсны найёс!—шуё пекарь.—А он ёмёй тэ вётась-ды? Кёнкё—аддзылан вётъястё, сёмын—гусьён видзан! Тешкодь. Од вётъяс висьтавны—медся безвредной делё, повны нинёмысь...

Сійё зэв мелі мекёд, кажитчё—весиг уважайтё менё. Либё—полё, кызди кёзяинён индём мортысь, кётъ эськё тайё оз мешайт сылы помала гусявлыны пёжалёмторсё.

Кулёма бабушкабй. Ме тёдмалі сійё кулём йылысь дзебём бёрас сизим недель мысти письмёбысь, кодёс ыстис меным воча вок. Дженъдык письмёбын—запятаястёг—вёлі шуёма, мый бабушка, вичко паперть вылын милёстина коригён, усьёма да чегёма коксё. Кёкъямысёд лун вылас „заводитчёма Антонов огонь“. Бёрынджык ме кывлі, мый кыкнан воча вокбй да воча чойбй челядыскёд—здоров томйёз—пукалёмабсь старука сылі вылын, пёткёдчёмабсь сыён корём милёстина помысь. Налён абу тырмёма мывкыдныс корны докторёс.

Письмёбын вёлі шуёма:

„Дзебимёй сійёс Петропавловскёйё кёні асланым ставыс колльёдім ми и корысьяс найё сійёс радейтисны и бёрдісны. Дедушка бёрдіс жё мянёс вётліс, а ачыс кольчис гу вылё ми видзёдім кустъяс сайсянь кыз сійё бёрдіс сійё регыд жё кулё“.

Ме—эг бёрд, сёмын—помнита—бытьё йиа кёдзыд тёв пёвсыштис менё. Войнас, двoryн пес чипас вылын пукалігён, мем зэв окота лои висьтавны кодлыкё бабушка йылысь, сы йылысь, кутшём сійё вёлі бур сьёлёма, тёлка, став йёзлы мам. Дыр ме новлёдлі сьёлёмын тайё сьёкыд кёсийёмсё, но висьтавны вёлі некодлы, сідз сійё висьтавтёг и сотчис.

Тёдвылё уськёді тайё лунъяссё уна во мысти, кор лыдди чуймёдана правдивёй висьт А. П. Чеховлысь извозчик йылысь, коді сёрнитёма вёлыскёд аслас пи кулём йылысь. И меным лои жаль, мый сійё зэв гажтём лунъясё эз вёв ме дінын ни вёв, ни пон и мый ме эг гёгёрво висьтавны ассыым шогёс крысаяслы.—пекарнянн крысаыс вёлі уна, и ме олі накёд век дружня.

Ме гёгёр варыш моз кутіс бергавны городвёй Никифорыч. Ыджыд тушаа, ён морт, щётъ кодъ эзысь

юрсиа, мичаа шырём гѳгрѳс тошторъя, сійѳ, вомнас чѳскыда тяпкѳдѳгтырѳи, видзѳдѳс ме вылѳ, быттьѳ рѳштво вечерняѳ керыштѳм юра дзодзѳг вылѳ.

— Лыддысыны радейтан, кывлі ме?—юалис сійѳ.— Кутшѳмджык книгаяс, шуам? Шуам—жития святых, али Библия.

И Библия лыдди ме, и Четыи Миней,—тайѳ чуй-мѳдліс Никифорычѳс, буракѳ, тѳлк вывсыс воштыліс.

— М-да! Лыддысьѳм—законнѳй пѳлезнѳйтор! А—граф Толстойлысь гижѳдъяс эз удайтчыв лыддыны?

Лыддылі ме и Толстойѳс, но — вѳлѳмкѳ —не сійѳ гижѳдъяссѳ, кодъяс интересуйтисны полицейскѳйѳс.

— Тайѳ—шуам сѳдз—обыкновеннѳй гижѳдъяс, кодъяс быдѳн гижѳны, а, шуѳны, ѳткымынъясын сійѳ попъяслы паныд вооружитчѳма,—найѳс эськѳ лыддыны!

Гектограф вылын печатайтѳм „ѳткымын“ гижѳдъяс ме лыддылі жѳ, но найѳ меным кажитчисны гажтѳмѳн, и ме тѳда вѳлі, мый на йылысь оз ков сѳрнитны полициякѳд.

Ветліг-мунѳгѳн, ывла вылын некымынысь сѳрнитѳм бѳрын, старик кутѳс корны менѳ ас ордас:

— Пырав ме ордѳ будкаѳ, чай юыштны.

Ме, дерт, гѳгѳрволѳ, мый сійѳ мясянь кѳсѳйѳ, но—меным окота вѳлі мунны сы дѳнѳ. Сѳрнитѳ тѳлка йѳзкѳд, и вѳлі шуѳма, мый понда кѳ бѳрынтчыны будочник любезностьясысь,—тайѳ вермас ыдждѳдны сылысь подозренияяссѳ пекарня вылѳ.

И вот,—ме гѳстита Никифорыч ордын. Ичѳтик керкалысь коймѳд юкѳнсѳ босьтѳ кухня пач, мѳд коймѳд юкѳнас—ситеч занавес сайын—двухспальнѳй крѳвать, код вылѳ тѳчѳма кумач эжѳда уна юрлѳс, став мукѳд местасѳ мячмѳдѳ дозмук видзан шкап, пызан, кык улѳс да скамья. Никифорыч, кизявтѳм мундира, пукалѳ скамья вылын, вевттьѳ аслас тушанас дзик ѳти дзѳляник ѳшиньсѳ, орччѳн мекѳд—гѳтырыс, ар кызя, джуджыд морѳса баба, банѳм чужѳма, аслысьяма, лѳзов рѳма, лукав да скѳр синъяса; дон гѳрд вомдорьясыс капризнѳя чурвидзѳны, гѳлѳсыс скѳр, косѳник.

— Ме тѳда, — шуѳ полицейскѳй, — мый тѳянѳ пекар-
няад волювлѳ менам вежа ныв Секлетей, — ныв тайѳ
гуляйтѳс да подлѳй. И став бабаыс — подлѳйѳсь.

— Ставыс? — юалѳ гѳтырыс.

— Ѳтитѳг! — решительнѳя шуѳ Никифорыч да зѳ-
льѳдчѳ медальяснас, бытѳѳ вѳв сийѳс-заводнас. И
блюдсыс чай ырнитѳм бѳрын, чѳскыда тѳпкѳдчиг-
моз, бара шуѳ:

— Подлѳйѳсь да гуляйтѳсьѳсь медбѳрѳя уличнѳй-
сянь... и весиг царицаясѳдз! Савскѳй царица царь Со-
ломон дорѳ кык сюрс верст сайѳ пустыняѳд ветлѳма
распутство вылѳ. А сѳдзжѳ царица Екатерина, кѳть и
шуѳны сийѳс Великаяѳн...

Сийѳ подробнѳя висѳталѳ кутшѳмкѳ истопник йы-
лысь, кодѳ ѳти войѳ царицакѳд олѳмысь получитѳма
став чинѳяс сержантсянь генералѳдз. Гѳтырыс, сѳѳ-
лѳмсыс кывзѳмѳн, нюлѳ вомдорѳяссѳ да пызан улѳ
кокнас чужйышталѳ менам кокѳ. Никифорыч висѳталѳ
зѳв лабутнѳя, чѳскыд кывѳясѳн и, кыдзкѳ меѳн казѳв-
тѳг, вуджѳ мѳд тема вылѳ:

— Например: эм тан первой курсаа студент Плет-
нев.

Гѳтырыс ышловзѳмѳн шуѳ:

— Мисѳтѳм, а — прамѳй морт!

— Кодѳ?

— Господин Плетнев.

— Ѳти-кѳ — абу господин, господинѳн сийѳ лоас,
кор велѳдчѳмсѳ помалас, а ѳнѳ прѳстѳ студент, ку-
тшѳмѳяс миян сюрсыясѳн. Мѳд-кѳ — мый лѳб — прамѳй
морт?

— Весел. Том.

— Ѳти-кѳ — балаганса паяц весел жѳ...

— Паяц — сѳѳм вылѳ гажѳдчѳ.

— Ланѳт! Мѳд-кѳ — и кыр пон кутюпиѳн овлѳ...

— Паяц — обезьяна кодѳ...

— Ланѳт, шуи ме, кажитчѳ! Кылѳн?

— Но, кылѳ.

— Сийѳ жѳ.

И Никифорыч, гѳтырсѳ ланѳтѳдѳм бѳрын, сѳве-
туйтѳ менам:

— Вот — тѳдмась жѳ Плетневкѳд, — зѳв интереснѳй!

Сійö менö аддзывлöма Плетневкöд ывла вылысь, буракö, не öтчыдысь, и ме шуи:

— Ми тöдсаöсь.

— Да? Вот кыздз...

Сійö кывъясысь ме кылi дöсада, кутiс торкъявны, медальяс зиялыкöны. А ме—чошкöдi пельбс: меным вöли тöдса, мый Плетнев печатайтö гегтограф вылын кутшöмкö листъяс.

Нывбаба, кокнас менö тувкöдöмөн, лукава ызьбöдö старикöс, а мöдыс, павлин моз польдчöмөн, паськöдö аслас сёрнилысь пашкыр бöжсö. Гöтырыслөн дурöмыс меным мешайтö кывзыны, и ме бара эг казаяв, кор вежсис сылөн гöлöсыс, лои лöньджык, внушительнöджык.

— Аддзытöм вез—гöгöрвоан-ö?—юалö сійö менсым да видöдö чужöмö гöгрöсмöм синъяснас, быттö мыйыськö повзьöма.

— Шуам государь императорöс чераньөн...

— Ой, мый тэ!—горöдiс нывбаба.

— Тэ—ланьт! Йöй,—тадз шуам, мед гöгöрвоанаджык вöли, а оз видöм ради, кöбыла. Идрав самöварсö...

Синкымсö кöрöмөн, синъяссö читкыртöмөн, сійö внушительнöя висьталö водзö:

— Синнад аддзытöм вез—быттö чераньвез—петö его императорское величество государь император Александр Третийсянь и прочаясянь,—прöйдитö сійö господа министръяс пыр, его высокопревосходительство губернатор пыр и став чинъяс пыр плöть меöдз и весиг медбөрря салдатöдз. Тайö везйөн ставыс йитчöма, ставыс гантайтчöма, сійö аддзытöм ёнлунөн и кутсьö нэмыс, помтöг государлөн царство. А—полячишкоясöс, жидьясöс да рочьясöс ньöбöма мудер английскöй королева, и найö зильöны тайö везсö орöдны, кыт позьö, быттöкö найö—народ вöсна!

Лёкыс вашкöдöмөн, ме дорö пызан вывтi копыртчöмөн, сійö юалö:

— Гöгöрвоин? Сійö жö. Ме тэныд мыйла шуа? Пекарыд ошкö тэно, тэ пö, шуö, вежöра зон, честнöй и олан—öтнад. А тiянö, булочнöяд, студентъяс воylvöны, пукалöны Деренкова ордын войяснас. Кор—öти, гöгöрвоана. Но—кор унаён? А? Ме сту-

дентъяслы паныд нинѳм ог шу—талун сійѳ студент, аски—прокурорлѳн ѳрт. Студентъяс—бур йѳз, сѳмын найѳ тѳрмасѳны рольясѳ ворсны, а царлѳн врагъяс—ышѳдѳны найѳс! Гѳгѳрвоан? И нѳшта шуа...

Но эз на удит сійѳ шуны—ѳдзѳс гурийв воссис, пырис гѳрд ныра, кудриа юр вылас ремешока дзоляник старик, киас сълѳн вѳлі вина сулея и ачыс юыштѳма нин.

— Кутам шашки вештавны?—гажаа юалис сійѳ, и пыр жѳ мѳдїс сѳвкїины-висѳтавлїны прибауткаяс.

— Менам тесть, гѳтырлѳн бать,—дѳсадапырысь, зумыштѳмѳн шуис Никифорыч.

Некымын минута мысти ме прѳщайтчи да петї; лукав баба, ме бѳрся будка ѳдзѳс пѳдлалїгѳн, чепѳльтїс менѳ да шуис:

— Кымѳръясыс кутшѳм гѳрдѳсь—би!

Небесаын сѳліс зарни рѳма дзоляник кымѳртор.

Ассым учительѳс ѳбѳдитны кѳсїйтѳг ме шуа век жѳ, мый будочник дорысь решительнѳджыка да гѳгѳрвоанаджыка висѳталїс меным государственнѳй механизм устройство йылысь. Кѳнкѳ пукалѳ черань, кысянь петѳ, став олѳмсѳ йитлѳмѳн да гантайтѳмѳн, „синнад аддзїтѳм вез“. Ме регыд велалї быдлаысь аддзыны тайѳ везлысь крепыд петляясѳ.

Рыгнас, сѳрѳн нин, магазин пѳдлалѳм бѳрын, кѳзїйка корис менѳ ас дорас да деловитѳя юѳртїс, мый сѳлы тшѳктѳма тѳдмавны—мый йылысь сѳрнитїс мекѳд будочник?

— Ах, енмѳй!—полѳмпырысь горѳдїс, менсым ставсѳ кывзѳм бѳрын, и мѳдїс шыр моз котравны комнататї пельѳсысь пельѳсѳ, юрнас пыркѳдїг.—Мый,—пекарь оз юась тїанлысь нинѳм йылысь? ѳд сълѳн пѳдругаыс—Никифорычлы рѳдня, да? Вѳтлыны колѳ сїѳс.

Ме сулала, ѳдзѳс кѳсяк бердѳ лѳдзчысьѳмѳн, синкым увгї сы вылѳ видзѳдїг. Сїѳ кызкѳ вивгї прѳстѳя шуис „пѳдруга“ кывсѳ—тайѳ меным эз кажитчы. И эз кажитчы пекарѳс вѳтлѳм йылысь сълѳн мѳвпыс.

— Олѳй видзчысьѳмѳнджык,—висѳталїс сїѳ и, кызд век, меным эз вѳв лѳсьыд сїѳ ѳсь синъясысь, бытѳь—сїѳ юалѳ менсым мыйкѳ йылысь, мый ме ог вермы гѳгѳрвоны. Со сїѳ сувтїс ме водзѳ, сайѳдїс мышкас киясѳ.

— Мыйла ті век татшом зумышось?

— Менам неважон бабушкаой кулі.

Тайо сылы кажитчис забавнойон; нюмъялігтыр сійо юалис:

— Ті ёна радейтлінныд сійос?

— Да. Сэся тиянлы нином оз ков?

— Оз.

Ме муни да войнас гижи стихъяс, и сәни, помнита, вөлі упрямой строка:

— „Вы—не то, чем хотите казаться“.

Шуома вөлі, медым студентъяс кызд позьо шоч-джыка волевлісны булочнойо. Найос адзываетг ме пөшти эг вермы юасны лыддьом книгагасын паныдасьысь гөгөрвотомторъяс йылысь да кути пасьявны тетрадьо мено интересуйтысь вопросъяс. Но отчюд, мездом бөрын, унмовсысьома сы весьто, а пекарь лыддьома менсым пасйодьясөс. Чуксалис мено да юало:

— Мый тайо тэ гижан? „Мыйла Гарибальди эз вөтлы корольос?“ Мый сійо Гарибальдиыс? И позьо омой вөтлавны корольясөс?

Скөбра шыбитис тетрадьос ларь выло, кайис гөбөч выло да кутис сән ропкыны:

— Висьтав, пөжалуйста—корольясөс вөтлавны ков-мома сылы. Тешкодь. Тэ тайо дурөмьястө—эновт. Лыддысьысь! Во вит сайын татшом лыддысьысьястө жандармъяс куталисны шыръясөс моз, да. Тэон и татог Никифорыч интересуйтчө. Тэ—эновт корольясөс вөтлавны, найо тэныд абу гулюяс.

Сійо висьталис меным бурпырысь, а ме эг и вермы вочавидзны сылы сәтшом жө ногон, кызди эськө колө вөлі,—меным эз тшөктыны сёрнитны пекаркөд „опасной темаяс“ выло.

Карын кийсь киө ветлөдліс кутшөмкө волнуитысь книга, сійос лыддылысны да—вензисны. Ме кори ветеринар Лавровөс судзөдны меным сійос, но сійо некутшом надеятөг шуис:

— Э, энө, батя, энө виччысьой! Пөлинө—сійос тайо луньясө, буракө, кутасны лыддыны өти местаын, гашкө, ме нуода тиянөс сәтчө...

„Успенье луно“ войшөр кадө ме восьлала Арскөй поле вывти, видзөда пемыд пөвстти Лавров мыгөр

бөрся—сійö мунö сажень ветымын кымын водзын-джык. Поле вылын—морт лов абу, а век жö ме муна „видзчысьöмөн“—тадз сöветуйтис Лавров,—шутьляла, сьылыштны босьтчыла, быттьöкö ме „гажмöм мастеровöй“. Юр весьттi дыша шлывгöны сьöд кымөр торьяс, на косттi зарни маçон исковтö тöлысь, вуджөрьяс вевттьöны мусö, ва гураньяс лöсталöны эзысьөн да стальöн. Мышкын скöра юргö кар.

Туй индалысьöй сувтис кутшöмкö сад забор дорö—духовнöй академия сайын, ме тэрмасьöмөн вöтöдi сийöс. Чöла вуджим забор вомөн, мунам сук садтi, пу увьясыс инмалöны миян тушаясö, гырысь ва войтьяс гылалöны миян вылö. Керка стен дорö сувтöм бöрын ньöжйöник таркöдам топыда пöдлалöм öшинь ставеньö. Öшинь восьтö кутшöмкö тошка дядьö, сь сайысь ме аддза сöмын пемыдсö и ог кыв ни öти шы.

— Кодi?

— Яковсянь.

— Пырöй.

Сап пемыдас кылöны уна йöз, паськöмөн да кокьясөн кышöдчöм, ньöжйöник кызöктышталöм, вашкöдчöм. Öзйö истöг, югдöдлö чужöмöс, ме аддза джоджысь, стен дорысь, некымын морт мыгөр.

— Ставөнöсь?

— Да.

— Занавесалöй öшиньяс, медым эз тыдав югыдыс ставень щельяс пыр.

Скөр гөлöс гора шуö:

— Кутшöм умник тайö мөвпыштöма чукöртны миянöс овтöм керкаö?

— Ньöжйöджык!

Пельöсын öзтисны дзoляник лампа. Комнатаыс—тыр-тöм, мебельтöм, сöмын—кык ящик, на вылö пуктöма пöв, а пöв вылын—быттьö забор вылын чавканьяс—пукалöны вит морт. Лампаыс сулалö сiдзжö ящик вылын, кодöс сувтöдöма „попөн“. Джоджынь, стен пöлөн, нöшта куймөн и öшинь вылын öти—кузь юрсиа зон, эв вöсни да блед. Сы кындзи да тошка морт кындзи, меным тöдсабсь ставныс. Тошка морт кыз гөлöсөн шуö, мый сийö кутас лыддьыны брошюра „Наши разногласия“, сийöс гижöма Георгий Плеханов, „вöвлöм-народоволец“.

Пемыдас джоджын кодкө мурзө:

— Төдам!

Обстановкалөн таинственностыс радлана волнуйтө менө; тайналөн поэзия—высшөй поэзия. Чувствуйта ачымөс асыя служба вылын вичкоын верующөйөн и төдвылө уськөдала катакомбаяс, первой христианаөс. Комнатаын гортөминик бас мичаа шуалө кывьяс:

— Ер-рунда,—бара кодкө мурзө пельбөсыянь.

Сэн, пемыдас, загадочнөя да чусыда лөсталө ку-тшөмкө ыргөн, коді төдвылө уськөдө римскөй воин-лысь шлемсө. Бөрынджык гөгөрвои, мый тайө пач душник.

Комнатаын ызгөны гортөм гөлөсыяс; кысисны өта-мөдыскөд пөсь кывьяс, и оз позь гөгөрвоны, коді мый висьталө. Ошинь вывсыянь, менам юр вевдорын, сералөмпырысь да гораа юалөны:

— Кутам лыддыны водзө али огө?

Тайөс шуө кузь юрсиа блед зон. Ставөн чөв лань-тисны, кылө сөмын лыддысысьлөн бас. Öзйөны ис-төгъяс, югъялөны папирөсыяслөн гөрд бияс, югдөдлөны думыштчөм йөзсө, читкыртөм либө паськыда арыш-төм синъяссө.

Лыддөм кыссьө мудзтөдана дыр, ме мудзи кывзы-ны, көть и кажитчөны меным ёсь да ышөдана кывьяс-ыс, кокниа да прөстөя найө тэчсьөны убедительнөй мөвпьясө.

Кызкө сразу, виччысьтөг ори лыддысысьлөн гө-лөс, и пыр жө комната тыри скөрмөм гөлөсыясөн:

— Ренегат!

— Звөнитесь ыргөн!..

— Тайө—герөйясөн кысьтөм вир пытшкө сьөвзьөм.

— Генераловөс, Ульяновөс казнитөм бөрын..

И бара ошинь вывсыянь кылө зонлөн гөлөс:

— Господа,—оз-ө позь видчөмнытө вежны серъез-нөй сөрни вылө, коланатор йылысь сөрнитны?

Ме ог радейт вензьөмъяс, ог куж кывзыны найөс, меным сьбыкд гөгөрвоны ыззьөдөм мөвпьяслысь кап-ризнөй чеччалөмсө, и меным зэв оз кажитчы вен-зысыяслөн сайөдтөм самолюбиеыс.

Зон, ошинь вывсыянь копыртчөмөн, юалө менсым:

— Ті—Пешков, булочник? Ме—Федосеев. Миянлы колө эськө төдмасыны. Шуны кө—тан миянлы вөчны

нинѳм, тайѳ шумыс—дыр кѳжлѳ, а пѳльзаныс сысыс этша. Мунам?

Федосеев йылыс ме кывлі, кыз томйѳзыс зѳв серьѳзной кружок организуйтыс йылыс, и меным воис сѳлѳм вылѳ сылѳн пыдѳ вѳйѳм синъяса блед нервнѳй чужѳмыс.

Поле вывтѳ мекѳд мунігѳн сійѳ юасис, эмѳсь абу менам тѳдсаяс рабочѳйяс пѳвстыс, мый ме лыддя, уна-ѳ менам эм прѳст кад и пыр мунам моз шуис:

— Кывлі ме тайѳ булочнѳй йывсыд,—гѳгѳрвотѳм, мыйла ті татшѳм нинѳм абунас занимайтчанныд. Мыйла тайѳ тивлы?

Ме и сыѳдз нин кутшѳмкѳ кадсян куті чувствуйтны, мый меным тайѳ оз ков, мый йылыс и висьталі сылы. Менам кывъясыс сійѳ лон рад; киѳс топыда чабыртѳмѳн, сѳстѳма нюмъяліг, сійѳ шуис, мый аскомыс сійѳ мунѳ неделѳ куим кѳжлѳ, а локтѳм бѳрас висьталас меным, кызди и кѳн ми паныдасям.

Булочнѳйын делѳяс мунѳны вель бура, аслам делѳясѳй—век лѳкджыка. Вуджим выль пекарняѳ, и менам обязанностьяслѳн лыд нѳшта на содіс. Меным лѳб вѳлі уджавны пекарнян, новлыны булкаяс квартираясѳ, академияѳ да „благороднѳй девицаяс институтѳ“. Кѳрзинаыс сдобнѳй булкаяс бѳрйигмоз нывъяс суйыштавлісны меным запискаяс, и частѳ мича листторъяс вылыс ме чуймѳмѳн лыддывлі челядь киѳн моз гижѳм понъясян кывъяс. Тешкодѳ чувствуйті ме ачымѳс, кор сѳдз синма сѳстѳминик барышняяс кытшавлісны кѳрзинаѳс и, лѳсыдиника чужѳмнысѳ чукрѳдлѳмѳн, бѳрйылісны дзѳляник розѳвѳй-кияснаныс булкаяс,—видѳда ме на вылѳ и зіля тѳдмавны—кодъяс меным гижѳны яндысьтѳм запискаяс, гашкѳ, налыс лѳк смыслсѳ гѳгѳрвотѳг? И, „утешение керкаяс“ тѳдвылѳ уськѳдіг, мѳвпала:

— Збыль ѳмѳй сійѳ найт керкаяссыс и татчѳ нюжалѳ „синмѳн аддзытѳм везйыс“?

Ѳти ныв, сѳд кѳсаа, вылын морѳса брюнетка, сувтѳдіс менѳ коридорын да тѳрмасѳмѳн нѳѳжйѳник шуис:

— Сета тѳныд дас ур, нуан кѳ тѳ меѳн сетѳм адрес кузя записка.

Сылѳн пемыд, мелі синъясыс тырины синваѳн, сійѳ

видзѡдѡ ме вылѡ, вомдоръяссѡ топыда курчѡмѡн, а чужѡмыс и пельясыс сълѡн ѣна гѡрдѡдѡсны. Дас урысь ме благороднѡя ѡткажитчи, а запискасѡ босьтѡ да сегѡ ѡти судебнѡй палатаса член пилы, чахоткаа мортлѡн кодъ банѡм чужѡма кузь студентлы. Сѡйѡ вѡйѡйс меным пѡлтинник, чѡла да мѡвпалана лыддѡис посни ыргѡн деньгаяс, а кор ме шуи, мый тайѡ меным оз ков—сѡйѡис сѡмсѡ гач зептас, но —эз веськав, и сѡбмыс сѡвмунѡ джодж пасѡта.

Сѡйѡ шѡйѡвошѡм морт моз видзѡдѡис, кызди витура-яс да сизимураяс гѡгыльтѡнны быд бокѡ, да сѡтшѡм ѣна зыралѡс кияссѡ, мый ратшкакылѡсны чунь суставъ-ясыс, и бормочѡтѡс сѡбкыда ышлѡлалѡмѡн:

— Мый ѡнѡ вѡчны? Но, прѡщайтлы! Меным колѡ мѡвпыштны...

Ог тѡд, мый сѡйѡ мѡвпыштѡс, но барышняѡс меным лѡи зѡв жалъ. Регыд мысти нылыс институтысь воши, а во дас вит мысти ме адзыли сѡйѡс Крымысь гимназияса учительницаѡн, сѡйѡ вѡлѡ вѡсѡ туберкулѡзѡн да сѡрнитѡс ставтор йылысь пѡщадатѡм скѡрлунѡн, кодѡ овлѡ олѡмѡн оскорбитѡм мортлѡн.

Булкаяс новлѡм помалѡм бѡрын ме водлѡ узьны, рытын уджалѡ пекарняѡн, медым войшѡр кежлѡ дасъ-тыны магазинѡ сдобнѡй,—булочнѡйѡс вѡлѡ карса театр дорын, и спектакль бѡрын публикаѡс пыравлѡс мянѡ пѡсь слойкаяс куштыны. Сѡся мунлѡ суктыны весѡвѡй нянь да французскѡй булкаяс вылѡ няньшом, а суктыны киѡн дас вит, кызь пуд—тайѡ абу ворсѡм.

Бара узьлѡ час кык, куим и бара мунлѡ булкаяс новлыны.

Тадз—лунысь-лун.

А меным зѡв окота лѡи кѡдзны „разумнѡйѡс, бурѡс, вечнѡйѡс“. Ме, морт—йѡзкѡд лѡсялысь, кужлѡ сѡлѡмсянь вѡсѡтавлыны, юрын гартчисны ас вывтѡ нѡм переживаниѡеяс да книгаѡсысь лыддѡмторъяс. Зѡв ѡтша колѡ вѡлѡ меным сы вылѡ, медым прѡстѡй фактысь лѡсѡдны интереснѡй истѡрия, код подулын капризнѡя нюглясѡс „синѡн адзытѡм вез“. Ме вѡлѡ тѡдса Крестовников да Алафузов фабрикаѡсса ѡткымын рабочѡйяскѡд; торъя нѡн матысаѡн вѡлѡ старик-ткач Никита Рубцов, спокой тѡдтѡм, вежѡра морт,

кодi уджавлѳма Россия пасьталаын пѳшти быд ткацкѳй фабрикаын.

— Ветымын да сизим во ветлѳдла ме му вывтi, Лексей тѳ менам Максимыч, тои на тѳ, менам выль чѳлнѳкѳй, — шульвлiс сiйѳ пыдiсянькодѳ да нюмъявлiс висьлѳс руд синъяснас пемыд ѳчки улысь; ѳчкисѳ вѳлi ачус йитѳма ыргѳн сутугаѳн, и ныр вылас да пельяс саяс сiйѳ сутугасысь тѳдчылисны сiмлѳн турунвиж чутъяс. Ткачъяс нимтылисны сiйѳс „Немецѳн“ сы вѳсна, мый сiйѳ бритлис тошсѳ да кольлис сѳмын чорыд ус да сук дзор тѳштор улыса пар удворас. Шѳркоддем тушаа, паськыд морѳса, сiйѳ вѳлi тырѳма висьлѳс гажлунѳн.

— Радейта циркѳ ветлыны, — шулис сiйѳ шуйга пельпом вылас йѳгѳсь кушмѳм юрсѳ пѳлыньтѳмѳн. — Вѳвьясѳс — скѳтѳс — кыдзы велѳдѳны, а? Радыд петас. Видзѳда скѳт вылѳ почтениеѳн, — мѳвпала: но, сiдзкѳ, и йѳзѳс позѳ велѳдны вежѳрѳн пѳльзуйтчыны. Скѳтѳс — сакарѳн пѳръявлѳны циркачъяс, но, ми, дерт, сакартѳ лавкаысь вермам ньѳбны. Миянлы сакарыд колѳ душалы, а тайѳ лоѳ — мелiалѳм! Сiдзкѳ, зонмѳй, мелiалѳмѳн колѳ дейстуйтны, а оз пес чуркаѳн, кыдзи мунѳ миян костын, — вернѳ?

Ачыс йѳзкѳд эз вѳв мелi, сѳрнитiс накѳд зывѳктѳмпырысь да сералѳмѳн, вензигъясын вочавидзлис ѳти слога кывъяс горѳдѳмьясѳн, явѳ зiлис ѳбѳдитны вензысь ѳртсѳ. Ме тѳдмасы ськѳд пивнѳйын, кор сiйѳс лѳсьѳдчѳны вѳлi нѳйтны и кыкысь кучкисны нин, ме сувтi сы дор да нуѳдi сiйѳс.

— Ёна кучкисны тiянѳс? — юали ме, пемыд ывлатi, арся буситысь зѳр увтi ськѳд мунiгѳн.

— Но, — тадз на ѳмѳй нѳйтлѳны? — веськыда шуис сiйѳ. — Эныл, — мыйла тайѳ тѳ сѳрнитан мекѳд „тi“ вылѳ?

Тасянь и ми тѳдмасим. Первойсѳ сiйѳ менѳ ёся да дошлѳя смешитлис, но кор ме висьталi сылы, кутшѳм роль миян олѳмын ворсѳ „синмѳн аддзытѳм вез“, сiйѳ мѳвпыштѳмѳн горѳдiс:

— А тѳ — абу йѳй, абу! Со тѳ?.. — И кутiс видзѳдны ме вылѳ батѳ моз мелiа, весиг ним да вичѳн менѳ ыдждѳдлис.

— Мѳвпьясыд тѳнад, Лексей тѳ менам Максимыч,

муса шилай менам,—правильной мовпъяс, сомн не-
код тэныд оз кут эскыны, абу выгудн...

— Ти эсканнуд?—Ме—горттм пон, дженьуд бѳжа,
а народ состоитѳ цепйив понъясысь, бид бѳж йылын
йѳн йылыс уна: гѳтыръяс, челядь, гудѳкъяс, гало-
шыяс. И бид пон ассыс гортсѳ радейтѳ. Оз эскыны.
Миян—Мѳрозов фабрикаан—вѳлі делѳ! Коді водзын
мунѳ, сылы кымѳсас сеталѳны, а кымѳсыд—абу бек-
йид, дыр кылѳ.

Сійѳ кутіс сѳрнитны неуна мѳдногѳнджык, кор
тѳдмасис Крестовников ордса рабочѳйкѳд—Яков Ша-
пошниковкѳд. Бѳръяяс вѳлі гитарист, висис чахотка-
ѳн, бура тѳдіс Библия, и Рубцовѳс чуймѳдіс ен абу-
тѳм йылысь зѳв яра висѳталѳмѳн. Сійѳ сѳлаліс бид
бокѳ сісѳмѳм тысьяс вир сора кашельсѳ и чорыда да
сѳблѳмсяньыс доказывайтліс:

—Первой: менѳ создайтѳма дзик абу „по образу и
подобію божию“,—ме нинѳм ог тѳд, нинѳм ог вермы
и, сѳтчѳ жѳ, абу бур морт, абу, абу бур! Мѳд: ен оз
тѳд, кутшѳм меным сѳѳкыд, либѳ тѳдѳ, да оз вермы
отсавны, либѳ вермѳ отсавны, да—оз кѳсйы. Коймѳд:
ен абу ставсѳ тѳдысь, абу бидтор вермысь, абу ми-
лѳстя, а—прѳстѳ кѳ шуны—абу сійѳ некѳн. Тайѳ—
выдумайтѳма, ставсѳ выдумайтѳма, став олѳмыс вы-
думайтѳма, но—менѳ он пѳръяв!

Рубцов чуймис немѳймытѳдз, сѳсся рудѳдіс скѳрыс-
ла да кутіс лѳкысь ѳрччыны, но Яков Библиясысь босѳ-
тѳм цитатаясса торжественной кывйѳн веніс сійѳс,
заставитіс ланьтны да думыштѳчѳмѳн йѳжгыльтчыны.

Сѳрнитігас Шапошников лоліс пѳшти страшнойѳн.
Сійѳ вѳлі пелькиник мугов чужѳма, цыганлѳн кодъ
сѳѳд кудриа юрсиа, лѳзоват вомдоръяс сайын дзир-
дыштлісны кѳинлѳн кодъ пиньяс. Пемыд синъясыс
дзик вѳрзытѳг веськыда сатшкысылісны противник
чужѳмѳ, и сѳѳкыд вѳлі не сетчыны тайѳ сѳѳкыд, лич-
кысь видзѳдласлы—сійѳ меным уськѳдліс тѳдвылѳ ве-
ликѳй мортѳ пуксысь висысылысь синъяссѳ.

Яков ордсянь мекѳд мунигѳн Рубцов сѳрнитіс зу-
мыша:

—Енлы паныд ме водзын эз сѳрнитлыны. Татшѳм-
тор ме некѳр эг кывлы. Быдсяматорсѳ кывлі, а та-
тшѳмѳс—эг. Дерт, тайѳ мортыс дыр оз ов му вылын.

Но,— жаль! Калитчис еджыдөдз... Интереснө, вокө, зэв интереснө.

Сійө регыдөн да дружескөя модис лөсявны Яковкөд и ставнас кызкө кутис пуны, волнуйтчыны да тилис чуньнас висьсы синьяссө.

— Сі-идз,— шпыньялиг сёрнитис сійө,— енмөс, сідзкө, отставкаө? М-м. Царь йывсьыд менам, шпигорой тэ, аслам думьяс: меным царь оз мешайт. Абу царьясын делөыс,— көзяеваын. Ме көть кутшөм царкөд миритча, көть Иван Грозныйкөд: на, пукав, царствуйт, любөкө, сөмын— лэдз тэ менө справитчыны көзяинкөд,— во-от! Лэдзан— зарни цепьясөн престол бердад дора, юрбитны тэ вылө кута...

„Царь-Голод“ лыддьөм бөрын сійө шуис:

— Ставыс— кызди и эм, вернө.

Кор первойсы аددзис литографированной брошюра, сійө юалис менсьым:

— Коді тайөс тэныд гижис? Мичаа гижө. Тэ висьтав сылы— аттьө.

Рубцов көсийс төдны век унджык и— таыс некор эз пөтлы. Зэв ыджыд вниманиеөн сійө кывзывлис Шапошниковлыс енлы паныд вывти ёсь сёрнисө, часьясөн кывзис книгаяс йылыс менсьым висьталөмьяс, чатөртчөмөн радпырыс сералис да, кадыксө чургөдөмөн, чиктылис:

— Лөсьыд штучка мортлөн вежөрыд, ой, лөсьыд!

Ачыс сійө лыддьысис сьөкыда,— мешайтисны висьсы синьясыс, но төдны унатор жө вөлі төдө, и частө чуймөдліс менө тайөн:

— Немецьяслөн эм вывти төлка плөтник,— сійөс весиг корольыс сөветьяс вылө корлывлө.

Юасьөм бөрын ме төдмалі, мый сёрниыс мунө Бебель йылыс.

— Кыдз ті тайөс төданныд?

— Төда,— дженьыда вочавидзліс сійө йөгөсь юрсө чальнас гыжъялигтыр.

Шапошниковс эз интересуйт сьөкыд олөмыс, сійө сөмын оліс енмөс бырөдөм йылыс мөвьясөн, духовенствоөс смешитөмөн, торйөн нин синнас эз вермы аддзыны манакьясөс.

Отчыд Рубцов бурпырыс юалис сылыс:

— Мый нө тэ, Яков, век сөмын енлы паныд горзан?

Сійо мѳдїс нѳшта скѳрджыка увтны:

— А мый нѳшта мешайтѳ меным, но? Ме пѳшти кызъ во веруйтї, страхын сы водзын олї. Терпїтї. Вензыны—оз позь. Лѳсьѳдѳма вылісянь. Олї кѳрталѳ-ма моз. Лыдди Библия,—аддза: выдумайтѳма тайѳс. Выдумайтѳма, Никита!

И, кинас ѳвтчигтырїи, быттѳ ѳ „синмѳн аддзытѳм вез“ орѳдѳмѳн, сїѳ пѳшти бѳрдїс:

—Вот—кула сы вѳсна кадысь водзджык!

Вѳліны менам нѳшта некымын интереснѳй тѳдсаяс, частѳ пыравлї Семѳнов пекарняѳ важ ѳртѳяс дїнѳ, найѳ примитлїсны менѳ радпырысь, кывзїсны сѳблѳмсяньыс. Но—Рубцов олї Адмиралтейскѳй слободаын. Шапошников—Татарскѳйын, ылын Кабан сайын, верст вит сайын ѳта-мѳдсяньыс, ме зѳв шоча верми аддзѳд-чывны накѳд. А ме дорѳ волены—оз позь, некѳн вѳлї гѳстьясѳс принимайтны, сѳтчѳ жѳ выль пекарѳ, ѳтставнѳй салдат, волысьѳ вѳлї жандармѳяскѳд; жандармскѳй управление дворлѳн мышвылыс вѳлї орччѳн миян дворкѳд, и солиднѳй „лѳз мундирѳяс“ вуджавлїсны миян забор вывтї—булкаясла полковник Гангардтлы и няньла—аслыныс. И нѳшта: меным вѳлї рекомѳндуйтѳма зѳв не „мыччасны йѳз пѳвстын“, медым булочнѳй вылѳ эз вѳв веськѳдѳма торѳя внимание.

Ме гѳгѳрвои, мый менам уджѳй воштѳ смыслѳс. Век частѳджык лолї, мый йѳз эз лыддысьны делѳ мунѳмкѳд да бѳсьтавлїсны кассаысь сѳм сѳтшѳм немдумайтѳтѳма, мый корсюрѳ нинѳмѳн вѳлї мынтысьны пызысь. Деренков чеплялїс тошторсѳ да шогпырысь шпыньялїс.

—Обанкротїтчам.

Сылы овсїс омѳля жѳ: гѳрд юра Настя „ѳз вѳв тыртѳм“ и прысьѳдлїс скѳр кань моз, видзѳдлїс быдтор вылѳ и быдѳн вылѳ ѳбѳдїтчѳм турунвиж синѳясѳн.

Сїѳ зырѳдлїс веськыда Андрей вылѳ, быттѳѳкѳ эз аддзы сїѳс; мѳдыс, мыжа морт моз шпыньялїг, сѳтлїс сылы туй да ышлоалїс.

Корсюрѳ Андрей норасьлїс меным:

—Абу серьѳзнѳ ставыс. Ставыс ставсѳ бѳсьтѳны,—тѳлктѳг. Ньббї аслым дѳжинаджын носки—пыр жѳ вошины!

Тайо тешкодъ вѣлі—носкаяс йывсыс—но ме эг серав, сы вѣсна мый ме аддза вѣлі скромной, нинѣм вылѣ горшасѣтѣм мортлыс вийсѣмсѣ, кыдзи сійѣ зѣлис лад вылѣ пуктыны пѣлезной делѣ, а ставыс сы гѣгѣр видзѣдѣны тайѣ делѣ вылас кокнипырыс да веськодя, кисьтѣны делѣсѣ. Деренков эз думайт сійѣ йѣзсянь благодарность йылыс, кодъяслы вѣлі служитѣ, но—сылѣн вѣлі право ас дорас внимательнойджык, дружескойджык отношение вылѣ, и эз аддзы татшѣм отношениесѣ. А семьяыс ѣдйѣ кисис: батыс век ѣнджыка мѣдис йѣйтавны религиозной подув вылын, ичѣт вокыс заводитѣс юны да гуляйтны нывъяскѣд, чойыс кутѣс асѣсѣ бѣкѣвой моз, и сылѣн, тыдалѣ, пансис рыжѣй студенткѣд гажтѣм роман, ме частѣ казьявлѣ, мый синъясыс пыктѣмаѣсѣ бѣрдѣмысла, и студентѣс ме синмѣн эг кут вермыны аддзыны.

Мем чайтсылыс, мый ме радейта Мария Деренковаѣс. Ме сѣдзѣ радейтѣ, кажитчѣ, миян магазинса вузасыс Надежда Щербатоваѣс; сійѣ вѣлі гѣрд чужѣма кыз ныв, алѣй вомдоръясас век ворсѣс нюм. Ме вообще виси радейтѣмѣн. Арлы, характер, аслам олѣмлѣн дзугсѣмлуныс требуйтѣсны нывбабакѣд матыстѣм и тайѣ эз вѣв водз, весиг сѣрджык нин. Меным колѣ вѣлі нывбабалѣн мелѣалѣм, либѣ, кѣтѣ нин, нывбабалѣн дружеской внимание, колѣ вѣлі сѣрнитны ас йылыс дзик восьсѣн, разберитчыны унапѣлѣс дзуг мѣвпъясын, впечатлениеслѣн хаосыны.

Другъяс менам—эз вѣвны. Йѣз, кодъяс видзѣдисны ме вылѣ, кыдз „обработайтны индѣм материал“ вылѣ, меным эз кажитчыны, налы эз ковмыв веськыда висѣталѣм. Кор ме заводитѣли налы висѣтавыны не сы йылыс, мый найѣс интересуйтѣс,—найѣ меным советуйтѣлисны:

—Эновтѣй тайѣс!

Гурий Плетневѣс арестуйтѣсны да нуисны Петербургѣ, „крестыѣ“. Та йылыс меным медводз висѣталѣс Никифорыч, водз асылыны ывла вылын мекѣд паныдасигѣн. Думыштѣмѣн да торжественной меным паныд восьлалѣг, став медальяса—бытѣбкѣ воѣ парад вывьянь—сійѣ лѣптѣс кѣсѣ фуражка дорас да чѣла вежѣналіс менѣ, но пыр жѣ сувтѣс да скѣр гѣлѣсѣн шуис меным мышсянь:

— Гурий Александровичос арестуйтисны талун войнас...

И, кинас ѳвтыштѳмѳн, гѳгѳрыс видзѳдлѳм мысти, содтис лѳньджыка:

— Пропадитис зонмыд!

Меным кажитчис, мый сийѳ мудер синъяс вылын югъялѳны синва войтъяс.

Ме вѳлі тѳда, мый Плетнев виччысис арестуйтѳмсѳ, сийѳ ачыс висъталис меным сы йылысь да сѳветуйтис не аддзысьлыны сыкѳд ни меным, ни Рубцовлы, кодкѳд сийѳ сідзжѳ дружескѳя тѳдмасис, кызди и ме.

Никифорыч, аслыс кок улас видзѳдигтыр, гажтѳма коалис:

— Мый он вольвлы ме ордѳ?..

Рытнас ме локтис сы ордѳ, сийѳ сѳмын на садьмѳма и, вольпась вылас пукалѳмѳн, юѳ ырѳш, гѳтырыс копыртѳма ѳшинь дорас да дѳмлѳ гач.

— Сідз, вот,—заводитис сѳрнитны будочник, енотлѳн моз гѳнсялѳм морѳссѳ гыжйышталигтыр да мѳвпалана ме вылѳ видзѳдиг.—Арестуйтисны. Аддзѳмаѳсь сылысь кастрюля,—сын сийѳ краска пулѳма—государлы паныд листовкаяс печатайтѳм вылѳ.

И, джджѳ сѳблыштѳм бѳрын, сийѳ скѳрысь горѳдис гѳтырыслы:

— Вай гачсѳ!

— Пырысь-пыр,—юрсѳ лѳптытѳг вочавидзис сийѳ.

— Жалитѳ, бѳрдѳ,—шуис старик, синъяснас гѳтыр вылас индиг.—И меным—жаль. Но ѳд—мый вермас вѳчны студент государлы паныд?

Сийѳ кутис пасътасъны шуалиг:

— Ме, здук кежлѳ, петала... Пукты самѳвар тѳ.

Гѳтырыс, местасыс вѳрзъытѳг, видзѳдис ѳшиньѳ, но кор мужикыс воши будка ѳдзѳс сайѳ, сийѳ ѳдйѳ бергѳдчис, чургѳдис ѳдзѳслань топыда гѳрддзалѳм кулаксѳ да ыджыд скѳрлунѳн векуштѳм пинь пырыс шуис:

— У, пѳрысь стерво!

Чужѳмыс сълѳн пыктѳма синваысла, шуйга синмыс пѳшти тупкысьѳма ыджыд лѳз пыкѳсѳн. Чеччыштитис, матыстчис пач динѳ да, самѳвар дорѳ копыртчитѳн, скѳрысь шуалис:

— Пѳръяла ме сийѳс, сідз пѳръяла—омлявны мѳдас!

Кöин моз омлявны. Тэ—эн верит сылы, ни öти кыв эн верит! Сійö кыйö тэнö. Ылöдлö сійö,—сылы некод абу жаль. Кыйсысь. Сійö—ставсö тöдö тiян йылысь. Сы вылын и олö. Сылөн кыйсьöм—йöзöс куталöм...

Сійö матыстчис дзик ме бердö и нор гөлöсөн шуис:

— Мелуйтыштiн мед эськö менö, а?

Меным эз кажитчы тайö нывбабаыс, но синмыс видзöдiс ме вылö сэтшöм гажтöма, мый ме сывйыштi сійöс да кутi малавны чорыд, дзугсьöм жирнöй юрсисö.

— Код бöрся сійö öнi кыйöдчö?

— Рыбнорядскöйын, номерьясын кутшöмкö олысьяс бöрся.

— Он тöд овсö?..

Нюмьялигтырйи сійö вочавидзис:

— Вот ме висьтала сылы, мый йылысь юасян тэ менсьым. Локтö... Гурочкатö сійö кыйис...

И ырскöбтiс пачлань.

Никифорыч вайис сулея вина, варенье, нянь. Пуксим чай юны. Марина мекöд пукалис орччөн да тöдчöдана мелiа гöститöдiс менö, кыйкъялис дзоньвидза синнас менам чужöм вылö, а верöсыс долис меным:

— Тайö синмөн аддзытöм везйис—сьөлöмьясын, льясын, нолтö—заводитлы нетшкыны, бырöдны сійöс? Царь—народлы—ен!

И друг юалис:

— Тэ, вот, книгаяс тырыс лыддьöмьид, Евангелие лыддин? Но, кыз, тэ ногөн, ставыс збыль сөнi?

— Ог тöд.

— Ме ногөн—гижöма и лишнöйтор. И—абу этша. Например—корысьяс йылысь: корысьяс блаженнöй-öсь,—мыйөн нö эськö найö блаженнöйöсь? Весьшöрö неуна шуöма. И вообще—гöльяс йылысь—уна гөгөр-вотöмтор. Колö торйöдны: гöльöс гöльмöмысь. Гöль—сидкö—омöль! А кодi гöльмис—сiйö шудтöм, гашкö. Тадз колö сёрнитны. Тайö—бурджык.

— Мыйла?

Сiйö, ме вылö юалана видзöдiгмоз, чöв олыштiс, а сэсся мöдiс сёрнитны ярскöба да тöдчöдана, тыдалö—унапöв думайтöм мöвпьяс.

— Евангелиеын жалитöм уна, а жалитöм—вреднöй-тор. Тадз ме мöвпала. Жалитöмьид требуйтö гырысь расходьяс ковтöм да весиг вреднöй йöз вылö. Бога-

дельняяс, тюрмаяс, сумасшедшй домъяс. Отсавны колѵ ѳн, дзоньвидза йѵзлы, медым найѵ выннысѵ прѵста эз видзны. А ми отсалам слаб йѵзлы,—слабѵс ѵмѵй вѵчан ѳнѵн? Тайѵ канительсьяс ѳн йѵз слабѵны, а слабѵй-яс—найѵ сылы вылын пукалѵны. Вот мыйѵн займитчyny колѵ—тайѵн! Мѵвпавны колѵ унатор йылысь. Колѵ гѵгѵрвоны—олѵм важѵн нин вешйис Евангелие дорысь, сылѵн—аслас туй. Вот, аддзан—мый вѵсна Плетнев юрсѵ воштис? Жалитѵм вѵсна. Корысьяслы сеталам, а студентъяс пропадитѵны. Кѵн тан разу-мыс, а?

Первой на кылі ме тайѵ мѵвпьясѵ татшѵм ѳс формаын, кѵть и водзджыкѵ паныдасьлі накѵд,—найѵ олысьѵсдьжык да ѳнджыка паськалѵмаѵсь сы дорысь, кызди чайтѵны. Во сизим бѵрын, Ницшеѵс лыддигѵн, ме зѵв мичаа уськѵді тѵдвылѵ казанскѵй городѵвѵй-лысь философиясѵ. Пѵпуттьѵ шуа: соча паныдасьліс-ны меным книгаясын сѵтшѵм мѵвпьяс, кодъясѵс ме эг кывлыв водзджык, олѵмысь.

А тайѵ „морт кыялысьяс“ век висьталіс, кывьясѵс шуалигѵн чуньяснас поднос дорѵ таркѵдігтыр. Косіник чужѵмыс стрѵга зумыштчис, но видзѵдіс сійѵ эз ме вылѵ, а югыда чиститѵм ыргѵн самѵвар вылѵ.

— Мунны тѵныд кад,—кыкысь казьтыліс сылы гѵтырыс, сійѵ эз вочавидз гѵтырыслы, пысавліс кыв бѵрся кыв аслас мѵвпьяс чѵрс вылѵ, и—друг мѵвпьясыс, меным казавтѵг, мѵдѵдчисны выль туйѵд.

— Тѵ—зон абу йѵй, грамотнѵй, мый тѵныд булочникалѵмыд? Тѵ вермин эськѵ не ѳтшаджык сьѵм нажѵвитны и мѵд службаѵн государь царстволы...

Сійѵс кывзигѵн ме мѵвпалі, кызди эськѵ висьтавны Рыбнорядскѵй уличавывса меным тѵдтѵм йѵзлы сы йылысь, мый Никифорыч кыйѵдчѵ на бѵрся? Сѵні, номерьясын, оліс ссылкаысь, Ялуторовскысь, неважѵн воѵм Сергей Сомов, код йылысь меным висьтавлісны уна интереснѵйтор.

— Вежѵра йѵз долженѵсь овны чукѵрѵн, кызд, примернѵ, улейын мазіяс, либѵ позьясын чушканзіяс. Государлѵн царство...

— Видзѵд—ѵкмыс час нин,—шуис нывбаба.

— Чѵрт!

Никифорыч, мундирсѵ кизявлігтыр, чеччис.

— Но, нинѳм, извозчикѳн муна. Прѳщайтлы, вокѳ.
Пыравлы, эн яндысь...

Будкаысь мунѳгѳн ме чорыда шуи аслым, мый не-
кор нин сѳсся ог лок „гѳститны“ Никифорыч ордѳ—
зѳв эз кажитчы меным старик, кѳтъ и интереснѳй вѳлі.
Жалитѳмысь лоан вред йылысь кывъясыс ѳна кутисны
волнуйтны да чорыда йиджисны менам паметѳ. Ме
кылі наысь кутшѳмкѳ правда, но вѳлі дѳсаднѳ, мый
кылі тайѳ кывъяссѳ полицейскѳйсянь.

Тайѳ тема кузя тшѳкыда споруйтлісны, на пытш-
кысь ѳти торъя ѳна шызьѳдіс менѳ.

Карын петкѳдчис „толстовец“,—медводдза морт,
кодѳ меным паныдасис,—ыджыд тушаа, топыд яа морт,
мугыд чужѳма, козѳллѳн кодѳ сѳѳд тошка да негрлѳн
кодѳ кыз паръяса. Гѳрбыльтчѳмѳн сѳйѳ видзѳдіс муѳ,
но, мукѳд дырйи, вывлань тракнитѳмѳн лѳптыліс куш-
мѳм юрсѳ да сотіс лѳкысь дзирдалысь пемыд, вазѳм
синъяснас,—кутшѳмкѳ ненавидитѳм сотчис сѳйѳ ѳсь
видзѳдласын. Беседуйтисны ѳти профессор квартираын,
вѳліны уна томйѳз и на пѳвстын—вѳсньыдик, ѳкурат-
нѳй поп, богословие кузя магистр, сѳѳд, шѳвк расаа;
расаыс зѳв бура мунліс сы блед мяча чужѳмлы, кодѳс
югдѳдѳма кѳдзыд, руд синъяслѳн муртсаник нюмму-
нѳмѳн.

Толстовец дыр висъталіс сы йылысь, мый Еванге-
лиеын гижѳм великѳй истинаяс кутасны пыр сулавны
зумыда; сѳйѳ сѳрнитіс пыді гѳлѳсѳн, дженъыдик фраза-
ясѳн, но кывъясыс юргисны чорыда, наын кыліс збыль
ѳскѳмлѳн вын, кывъяссѳ шуалѳгѳн сѳйѳ бытѳѳвек
ѳтмоса сѳтышталіс гѳна шуйга кинас, а веськыдсѳ
кутіс зептас.

— Актѳр,—вашкѳдісны пельѳсын, мекѳд орчѳн.

— Зѳв театральнѳй, да...

А ме таѳдз неважѳн лыдди книга—кажитчѳ, Дре-
пѳрдысь—кызди католицизм тышкасыѳ наукалы паныд,
и меным кажитчис, мый тайѳ сѳрнитѳ сѳйѳ йѳз пытш-
кысь ѳти, кодъяс вывтѳ ѳна ѳскѳны радейтѳмѳн мир
спаситѳмлы, кодъяс дасыѳсь, йѳз дорѳ милосердие
вѳсна, виавны да сотавны найѳс кѳстерьяс вылын.

Сѳйѳ вѳлі паськыд соска еджыд дѳрѳма да сы вев-
дорѳ пасъталѳм кутшѳмкѳ рудіник, важ халата,—тайѳ

сідзжѣ торійодіс сійѣс мукѣдсьыс. Проповедь помас сійѣ горѣдіс:

— Сідзкѣ—Христоскѣд ті али Дарвинкѣд?

Сійѣ шыбитіс тайѣ вопросѣ изійѣс моз пельѣсѣ, кѣні дзескыда пукалісны томійѣз и кысянь полігтыр-йи да ѣна радуйтчан синьясѣн сы вылѣ видзѣдісны зоньяслѣн да нывьяслѣн синьяс. Сѣрніыс сьлѣн, тыдалѣ, уськѣдіс шемѣсѣ унаѣс, йѣз чѣв олісны, юрьясѣ мѣвпалана копыртѣмѣн. Сійѣ видзѣдліс быдѣн вылѣ сотан синьяснас да стрѣга содтіс:

— Сѣмын фарисейяс вермасны бѣсѣтчывны ѣтлаавны тайѣ кык неммиритчѣтѣмторсѣ и, найѣс ѣтувтїг, яндысѣтѣг асьнысѣ жѣ пѣрьялѣны, лѣжѣн тшыкѣдѣны йѣзсѣ...

Сувтїс поп, ѣкуратнѣя лѣптыштїс раса соспомьясѣсѣ да мѣдіс сѣрнитны плавнѣя, ядовитѣй вежливостьѣн да рамінїка шпыньяліг:

— Тї, буракѣ, мѣвпаланнѣд фарисейяс йылыс вульгарнѣя, сійѣ жѣ лѣб не сѣмын грубѣ, но и дзоньнас ошибѣчнѣ...

Ме вывтї ѣна чуйми, кор сійѣ пондїс доказывайтны, мый фарисейяс вѣліны иудейскѣй народлыс заветьясѣсѣ збылыс да честнѣя хранитыссясѣн и мый народ век мунліс накѣд ѣтвылыс аслас врагьяслы паныд.

— Лыддѣй, например, Иосиф Флавийѣс...

Кок йылас чеччыштѣм бѣрын да кинас лѣкыс ѣна шеныштѣмѣн толстовец сѣтыштїс Флавийѣс да пондїс горзыны:

— Народьяс и ѣні мунѣны врагьяскѣд другьясыслы паныд, народьяс оз ас вѣлясыс мунны, найѣс мырдѣн вѣтлѣны. Мый меным тїян Флавийѣд?

Поп да мукѣдьяс косявлісны спорлыс основнѣй темасѣ посни торьяс вылѣ, и сійѣ воши.

— Истина, сійѣ—любовь,—горѣддывліс толстовец, а синьясыс сьлѣн югьялісны ненавистьѣн да зывѣктѣмѣн.

Ме коддзи кывьясысѣ, эг тырвйѣ гѣгѣрволы найѣс, кок улын муыс бергаліс кывьяс бушковын и частѣ ме ѣтчаяниепырыс мѣвпалі, мый абу му вылын мейсѣ йѣйджык да тѣлктѣмджык морт.

А толстовец, багралыс гѣрд чужѣмсьыс пѣсьсѣ чышкаліг, лѣкыс горзіс:

— Эновтöй Евангелие, вунöдöй сы йылысь, медым не ылöдчыны! Распинайтöй Христосöс мөдпöв, тайö лоö честиöйджык!

Ме водзын стен моз сувтис вопрос: кызди нö? Олöмыс кө—мувивса шуд вöсна помасьлытöм тыш,— милосердие да любовь долженöсь сöмын мешайтны тыш успехлы?

Ме тöдмалі толстовецлысь овсö—Клопский, тöдмалі, көні сійö олö, а аскинас, рытын, вои сы дорö. Сійö оліс кык ныв помещицаяс керкаын, накöд буретш вöлі и пукалö садйын пызан сайын, ыджыд пöрысь нин пу вуджөр улын. Еджыд гача да сэтшöм жö дөрöма, кузь тушаа, косіник, вöлі разялöма дөрöм кизьсö и тыдаліс гöна мугов морöсыс,—сійö вöлі дзик сэтшöм, кутшöмөн ме мөвпалі аслым истина проповедуйтысь горттöм апостолöс.

Сійö паняліс эзысь паньöн тасытысь öмидза йöв, чöскыда нылаліс, тяпкөдіс кыз парьяснас да, быд нылыштöм бöрын, пöляліс каньöн кодь шоч ус вывсьыс еджыд посни войтыяс. Сылы прислуживайтысь öти ныв сулаліс пызан дорын, мöдыс—лэдзчысьöма нин пу дорö, пуктöма кияссö морöс вылас да мечтательнöя видзöдö буса, жар небесаö. Кыкнанныс найö сиреневöй рöма кокни платьеаöсь да зэв öткодöсь öта-мöдныскöд.

Сійö сёрнитіс мекöд радейтöмлөн творческöй вын йылысь, меліа да окотапырысь, сёрнитіс сы йылысь, мый колö душаад развивайтны тайö чувствосö, коді öтнас вермö „көртавны мортöс мир духкöд“—радейтöмкöд, коді разалöма олöмын быдлаын.

— Сöмын тайöн позьö көртавны мортöс! Радейтöг—оз позь гөгөрвоны олöм. Найö жö, кодьяс шуöны: олöмлөн закон—тыш, найö—пöгибнитöм ылö сійöм синтöм йöз. Би он вен биөн, сідз жö и лөкөс он вен лөкөн!

Но кор нывьяс кутчысьöмөн мунісны сад пытшкö, гортланьыс, тайö мортыс, читкыртöм синмөн на бöрся видзöдігмоз, юаліс:

— А тэ коді?

И, менö кывзöм бöрын, заводитіс, чуньяснас пызанö тотшкөдігтыр, висьтавны сы йылысь, мый морт—быдлаын морт и оз ков зільны олöмын места вежлав-

ны, а колѳ воспитайтны духѳс йѳзѳс радейтѳм кузя.

— Кымын улынджык сулалѳ морт, сымын матын-джык сийѳ олѳмлѳн настоящѳй правда дорѳ, сийѳ святѳй мудрость дорѳ...

Меным неуна эз эскыссы, мый сийѳ вѳлі тѳдса тайѳ „святѳй мудростыскѳд“, но нинѳм эг шу, аддѳмѳн, мый сылы мекѳд гажтѳм; сийѳ видѳдліс ме вылѳ ѳтдортана, очсыштис, пуктис кияссѳ сылы саяс, нюжѳдіс кокъяссѳ, мудѳмѳн кунис синъяссѳ, боргыштис, бытѳѳкѳ вугралігмос:

— Радейтѳмлы пѳкѳритчѳм... олѳмлѳн закон...

Дрѳгмунѳмѳн шеныштис кияснас, мый дорѳ кѳ воздухас кватласиг, повзѳмѳн дувѳдіс ме вылѳ синъяссѳ:

— Мый? Мудзи ме, прѳстит!

Бара кунис синъяссѳ и, бытѳѳкѳ доймѳмысь, чорыда курччис пиньяссѳ, найѳс тыдѳдіг; улыса парйыс лѳччис, вылыссаыс—кыпѳдчис, и лѳзов шѳч ускыс щѳтѳ мѳз сувтис.

Бѳр ме муні мустѳмтан чувствоѳн сы дорѳ и кызкѳ эз эскыссы, мый сийѳ висьталѳ сѳѳлѳмшѳрсыс.

Некымын лун мысти водз асылын ме нуи булкаяс тѳдса доцентлы, коді вѳлі гѳгыртѳм, ѳна юысь, и сы ордысь нѳшта ѳтчыд аддзи Клопскийѳс. Сийѳ, буракѳ, войбыд абу узѳма, чужѳмыс рудѳдѳма, синъясыс гѳрдѳсь да пыктѳмаѳсь,—меным кажитчис, мый сийѳ код. Синва петтѳдзыс код, кызіник доцент пукаліс джоджас улыс бельѳ кежсыс, кияс кутис сигара, сы гѳгѳр кызсюрѳ сулаліс мебель, туплясисны сур бутылкаяс, шыблалѳм вылыс паськѳм, сийѳ пукаліс катласигтыр да мурзіс:

— Милосер-рдие...

Клопский чорыда да скѳрысь горзіс:

— Милосердие абу! Ми сисьмам радейтѳмла либѳ миянѳс пычѳдасны радейтѳм вѳсна тышын,—ставыс ѳткодѳ: миянлы сийѳма пѳгибнитны...

Пельпомѳд кватитѳмѳн менѳ пыртис комнатаѳ да шуис доцентлы:

— Вот—юав-сылысь—мый сийѳ кѳсийѳ? Юав: колѳ сылы йѳзѳс радейтѳм?

Доцент видѳдліс ме вылѳ синваѳн тырѳм синъясѳн да кутис серавны:

— Тайо—булочник, ме сылы долга.

Шатовмуніс, суйис зептас кисо, перйис ключ да нюждіс меным:

— На, босьт ставсө!

Но толстовец босьтис сылысь ключсө да овгыштис ме выло кинас.

— Мун! Борти получитан.

И шыбитис менсьым босьтөм булкаяссө пельөсын сулалысь диван выло.

Сійө эз төд менө, и тайо меным вөлі кивыв. Мунігон ме нуи паметьын радейтөм вөсна пөгибнитөм йылысь сылысь кывъяссө и сьөлөмын сы дорө зывөктөм.

Регыд меным висьталісны, мый сійө признайтчөма радейтөмын көзьяйка-нывьяс пиысь отилы, и, сійө жө лунө,—мөдыслы. Чойяс радпырысь висьталісны та йылысь өта-мөдныслы, и радлөмыс пөрис толстовецлы паныд скөралөм; найө тшөктөмаөс дворниклы висьтавы, медым радейтөм проповедеуйтысь пыр жө весасис найө керкаысь. Толстовец воши карысь.

Йөз олөмын милосердие да радейтөм төдчанлун йылысь вопрос—страшной да сложной вопрос—водз сувтис ме водзө, первойсө—сьөлөм вылысь неопределённой, но ёся кылан разлад формаын, сөсся—определённо ясной кывъяса стөч формаын:

— Кутшөм жө радейтөмлөн рольыс?

Ставыс, мый ме лыддылі, вөлі йиджтысьөма христианство, гуманизм идеясөн, йөзөс жалитөм кузя пойгөмөн,—та йылысь жө мичаа да өзйөдана сёрнитөны вөлі медбур йөзыс, кодъясөс ме төді сійө кадө.

Ставсьыс, мый ме аддзылі аслам синмөн, меным эз тыдав йөзөс жалитөм. Олөмыс ме водзын паськөдчис кызди помасьлытөм зыксөм да скөралөм, кызди дугдывлытөм, лөк тыш пустякъяс вөсна. Меным жө колөны вөлі сөмын книгаяс, став мукөдторйыс менам син водзын эз имеют некутшөм төдчанлун.

Сулалө вөлі петны явла выло да пукалыштны час кымын ворота дорын, медым гөгөрвоны, мый став тайө извозчикьясыс, дворникьясыс, рабочөйясыс, чиновникьясыс, купечьясыс—олөны оз сідз, кызд ме, и йөз, кодъясөс ме радейті, оз сійөс көсийны, оз сэтчө мунны. Найө жө, кодъясөс ме уважайті, кодъяслы эски,—кызкө өткаөсь, чуждөйөсь и—лишнөйөсь йөз

пытшкас, кодзувкотъяслөн кодъ няйт да мудер уджын, кодъяс зэв старайтчёмён стрөйтёны олёмлысь кодзувкоткар; тайё олёмыс кажитчис меным дзик төлктёмён, кулом кодъ гажтёмён. И тшөкыда ме аддзылі, мый йёз бур съёлёмабсь да тырсь радейтёмён сёмын кывъяс выланьс, делё вылас жё аслыныс гөгөрвотөг подчиняйтёны олёмын общёй порядоклы.

Зэв съёкыд вёлі меным.

Отчыд ветеринар Лавров, водянкабсь виждём да пыктём, пөдігтырйи меным шуис:

— Скөрлунтё колё ыдждөдны сэтчөдз, медым став йёзыс мудзисны сысысь, медым сійё лоис зывөк ставлы и быдёнлы, кызд вот тайё вывті мустём арыс!

Ар сәки заводитчис водз, вёлі зәра, көдзых, ёна паськалісны висьёмъяс да самоубийствояс. Лавров сідзжө отравитчис цианистөй калийөн—эз көсйы вичысыны сійё кадсө, кор сійёс пөдтас водянка.

— Скөтөс лечитис,—скөт моз и кулі!—кольбөдіс ветеринарлысь шуйсө сылөн квартирохозяиныс, вурсьысь Медников, ен дума косіник морт, коді төдіс наизусть божья матерлысь став акафистсө. Сійё нөйтис ассыс челядсө—ар сизима нывкаөс да ар дас өтика гимназистөс—куим вожа кучик плетьөн, а гөтырсө нөйтис бамбук беддён кокпөкъясас да норасис:

— Мирөвөй судья вөйпис менө сысысь, мый ме быттьөкө китаецлысь босьті тайё системочкасө, а ме нэмөн китаецсө эг аддзыв, вывескаяс да картинаяс вылысь өтдор.

Сылөн өти рабочөй, чукля кока гажтём морт, прөз-вищенас „Дунькалөн верөс“, шульвліс аслас көзяин йылысь:

—Пола ме рам йёзысь, кодъяс благочестивөйбсь! Буйнөй морттө пыр и аддзан, и век эм кад дзебсыны сысысь, а рамыд кыссьө тэ вылө тыдавтём, коварнөй змей моз турун пымшти и друг чущкас душаб, медся восьсаинө. Пола рамъясысь...

„Дунькалөн верөс“—Медниковлөн радейтана, лөнь, мудер ябедник кывъясын,—вөлі правда.

Корсюрө меным чайтсьыліс, мый лөнь йёз лишайяс моз небзьбөдны олёмлысь из съёлөмсө, вөчөны сійёс бурджыкөн да вынаджыкөн, но частөджык, кор ме аддзылі рам йёзсө, а найё вөліны унабн, кор аддзылі

налысь лектор дорё сюся приспособляйтчёмсё, найё душаяслысь казавны позьтём вежласьёмсё да нюг-лясьёмсё, налысь ном моз зыныгёмсё,—ме чувствуйтё ачымёс лёдз чукёрын кёрталём кокъяса вёлён.

Та йылысь ме и мёвпалё полицейскёй ордысь муні-гён.

Ышлолаліс тёв, и дрёжжитісны пёнаръясын бияс, а кажитчё—дрёжжитё пемыдруд небесаыс, му вылас бус кодь посни октябрьскёй зэр кёдзигтыр. Кётасьём проститутка кыскё улича кузя катыдлань код мортёс, кидыс сійёс кутёмён, тойлалё, мёдыс мыйкё бормочи-тё, сыркъялё. Нывбаба мудзём морт моз пыдісянь шуалё:

—Татшём тэнад судьбаыд...

—Вот,—мёвпыштё ме,—и менё кодкё кыскё, той-лалё мустём пельёсьясё, петкёдлё меным аслысьяма унапёлёс йёзёс, няйтсё и гажтёмсё. Мудзи ме таысь.

Гашкё эз татшём кывъясён вёв мёвпыштёма, но буретш тайё мёвпыс ёзійис юр вежёрын, буретш тайё гажтём рытнас ме первойысь кутё чувствуйтны душальсь мудзём, сёлёмёс сёйысь бакшасьём. Тайё часьяныс ме кутё чувствуйтны ачымёс лёкджыка, кутё ас вылё видзёдны кызкё боковысь, кёдзыда, бокёвёй да враждебнёй синъясён.

Ме вёлі аддза, мый быд морт пытшкын сідз-тадэ да несложнёя аддзёны места противоречияс не сёмын кывлён да уджлён, но и чувствуйтёмлён,—налён капризнёй ворсёмыс торъя ёна сёлктёдіс менё. Тайё ворсёмсё ме казавлі и ас пытшкысь, тайё вёлі нёшта омольджык. Менё кыскис быдлаё—нывбабаяс дорё и книгаыс дорё, рабочёйяс дорё и весел студенчества дорё, но некытчё ме эг удит веськавны и олі „ни сэн, ни тан“, дур пон моз бергаліг, а кутшёмкё аддзыны позьтём, но ён ки чорыда клестайтис менё тыдавтём плетьён.

Кор тёммалі, мый Яков Шапошников водёма больничай, ме муні видлыны сійёс, но сэн пёла вома кыз нывбаба, очки да еджыд чышъяна, код улысь вёлі ёшёдчёмаёсь пёсь ваён заваритём кодь гёрд пельясыс, коса шуис:

—Кулі.

И адзёмён, мый ме ог мун, а чёла сулала сы водзын, —скөрмис, горёдіс:

—Но? Мый ещё?

Ме сідзжё скөрми да шуи:

—Ті—йёй.

—Николай,—вётлы сійёс!

Николай вёлі чышкалё рузумён кутшёмкё ыргён прутъяс, сійё кызоктыштис да кульыштис менё прутнас мышкё. Сэки ме босьті сійёс моздорё, петкёді ывла вылё да пуксьёді больнича кильчёдорса ва гуранё. Сійё видзёдіс та вылё спокойнёя, пукалыштис некымын минута чёла, синъяссё ме вылё сувтёдёмён, а сэсса чеччис да шуис:

—Ок, тэ, пон!

Ме муні Державинскёй садйё, сэн пукси поэт памятник дорё скамья вылё, зэв окота вёлі вёчны кутшёмкё лёктор, мисьтёмтор, медым эськё ме вылё уськёдчис йёз чукёр да тайён сетис меным право нойтны найёс. Но, праздник лун вылё видзёдтёг, сад вёлі тыртём и гёгёр—ни ёти морт лов, сёмын шыбласис тёв, тёлёдіс кос листьяссё, кышакыліс пёнар сюръяё клеитём афишаён.

Сёдз лёз, кёдыд воздухыс сукмис сад весьтын пемид горулыи. Зэв ыджыд бронзёвёй идолице гримвидзис ме водзын, ме видзёді сы вылё да мёвпалі: оліс му вылын ётка морт Яков, бырёдё вёлі став сёлёмсяныс енмёс и кулі обыкновенной смертьён. Обыкновеннойён. Таын вёлі мыйкё сьёкыд, зэв ёбиднойтор.

—А Николай идиот; сылы колё вёлі тышкасьны мекёд либё корны полицияёс да нуёдны менё участокё...

Муні Рубцов ордё, сійё пукаліс аслас юрсюянінын пызан дорас, дзоля лампа водзын да дёмліс пинжак.

—Яков кулі.

Старик лэптис ема кисё, буракё, пернапасасьны кёсйёмён, но сёмын ёвтыштис кинас и, суниссё мыйкё крукалёмён, ньёжйёник ёрччыштис.

Сэсса—пондіс броткыны:

— Шуны кё—ставён кулам, сідз нин миян тёлктёг мунё,—да, вокё! Сійё, вот, кулі, а тан ёти медник вёлі, да сійёс сідзжё—щёт вылысь здолой. Колян

воскресеньё, жандармъяскөд. Менё ськөд Гурка төд-мөдiс. Төлкa медник! Студентъяскөд неуна путайтчы-лис. Тэ кьвлiн, бунтуйтчöны студентъяс—збыльысь? Нолтö, дöмышт меным пинжаксö, ог аддзы ме нинöм...

Сийö сетiс меным асьыс росйысьöм пинжаксö, суниса ем, а ачыс, киясö мыш саяс пуктöмөн, кутiс вöсьлавны комнатад, кызiг да ропкигтыр:

—То тан, то—сән öзйыштглас битор, а чöрт пöльыштас и—бара гажтöм! Шудтöм тайö карыс. Муна тась, пока пароходъяс ветлöны на.

Сувтiс да, юрсö гьжъялiгтыр, юалис:

—А—кытчö мунан? Быдлаын вöвлi. Да. Быдлатi ветлөдлi, а сöмын ачымöс пыркөдi.

Сьöлыштiс да содтiс:

—Но—и олöм, сволочь! Олi, олi, а—нинöм эг нажöвит, ни душалы, ни телöлы...

Сийö ланьтiс, öдзöс дорын пельöсын сулалiг да быттö мыйкö кьвзiг, сөсся решительнöя матыстчiс мелань, пуксис пызандор йылö.

—Ме шуа тэныд, Алексей тэ менам Максимыч,—прöста Яков асьыс ыджыд сьöлөмсö ен вылö видзис. Ни ен, ни царь бурджыкөн оз лоны, наысь кö ме чöвтча, а колö, медым йöзыс асьныс ас выланыс скöрмисны, путкыльтiсны эськö асьыныс подлöй олöмнысö,—во-от! Эк, пöрысь ме, сёрми, регыд дзык синтöм лoa—шог, вокö! Вурин? Аттьö... Мунам трактирö, чай юны...

Трактирö мунигөн, пемыд вöсна сконъясьлiгтыр, пельпомöд менö кватлалöмөн, сийö бормочитiс:

—Эн вунöд менсьым кьвийöс: оз кутны йöз помöдз терпитны, скöрмасны коркö и заводитасны ставсö пыллыны—бусö пöртасны асьыныс пустьякъяссö! Оз кутны терпитны...

Трактирö ми эг веськалдöй: публичнöй дом кытшалöмадсь матросъяс,—воротасö видзисны Алафузовскöй рабочöйяс.

—Быд праздник танi кось!—ошкана шуис Рубцов, босьтiс ныр вывьыс öчкисö, и, мыйөн аддзис, мый керка дорйысьяс пöвстын эмöсь аслас ёртъяс, пыр жö тшöтш суйсис косяс, ышöдiг да усьöдiг:

—Эн сетчы, фабрика! Пычöд лягушаясöс! Глушит ляпапаянöс! И—экма-а!

Тешкодъ и лѣсьяд вѣлі аддзыны, кутшѣм пелька да сѣлѣмшѣрсыс дейтвуйтис тѣлка старик, матрос-речникъяс чукѣр пыр прѣйдитиг, найѣ кучкѣмъяс вылѣ вочавидзѣмѣн, пельпомнас зутшѣдлѣмѣн кок йыв-сыныс уськѣдалиг. Косясисны скѣравтѣг, гажаа, удал-лун петкѣдлѣм ради, лишнѣй вынысла. Морт тушаяс-лѣн чукѣр гудыртчис ворота дорын, фабричнѣйясѣ сыланъ топѣдѣмѣн, ратшакылісны пѣвьяс, юргисны ышѣдана горѣдѣмъяс:

— Сетышт куш юра воеводаыслы!

Кыкѣн кавшасѣмаѣсь керка вевт вылѣ да лѣсьяда збоя сылѣны:

— Мы не воры, мы не плуты, не разбойники,
Судовые мы ребята, рыболовники!

Тюрзѣ полицейскѣй, пемыдас дзирдалѣны ыргѣн кизьясыс, кок уланыс шлюпкакылѣ нѣйт, а вевт выв-сянь кылѣ:

— Мы закидываем сети по сухим берегам,
По купеческим домам, по амбарам, по клетям...

— Сулав! Куйлысѣс оз нѣйтны...

— Дедѣ—чужѣмтѣ бурджыка видз!

Сѣся Рубцовѣс, менѣ и нѣшта морт витѣс, врагъ-ясѣс ли, другъясѣс ли, нуны кутісны участокѣ, и арся войлѣн лѣнѣм пемыдыс колльѣдис мянѣ с збой песня-ѣн:

Эх, мы поймали сорок щук,
Из которых шубы шьют!

— Кутшѣм бурѣсь йѣзыс Волга вылын!—ыджыд радлунѣн висьталѣ Рубцов, частѣ сульсиг да сѣбла-сигтыр, и вашкѣдѣ меным:—Тѣ—пышйы! Видзѣд, кор скодаджык и—пышйы! Мыйла тѣныд участокѣ сѣй-сыны?

Ме и ме бѣрся кутшѣмкѣ кузь матрос уськѣдчим боки уличаѣ, чеччыштѣм забор вомѣн, мѣд вомѣн и—тайѣ войсянь ме эг нин аддзыв муса мортѣс—Никита Рубцовѣс.

Ме гѣгѣр тыртѣм кутіс лоны. Заводитчѣны вѣлі студенчeskѣй волнениеяс,—смыслыс налѣн меным эз вѣв гѣгѣрвоана, помкаяс—абу яснѣйѣсь. Ме аддзылі гажаа ноксѣм, эг чувствуйт сѣтысь драма и мѣвпалі, мый университетын велѣдчѣмысь шуд ради позьѣ тер-питны весиг мучитѣмъяс. Меным кѣ шуисны:

—Мун, велѳдчы, но сысы, воскресенъясѳ, Николаевскѳй площадь вылын ми кутам тѳнѳ нѳйтны бедъясѳн!—ме, навернѳ, примити эськѳ тайѳ условнесѳ.

Семѳнов крендельнѳйѳ пыралѳгѳн ме кывлѳ, мый крендельщикъяс лѳсьѳдчѳны мунны университет дорѳ студентъясѳс нѳйтны:

—Гираясѳн кутам нѳйтны!—сѳрнитѳсны найѳ гажаа скѳралѳмѳн.

Ме кутѳ вензбыны, видчыны накѳд, но друг пѳшти шемѳсмѳмѳн мѳдѳ чувствуйтны, мый студентъясѳс дорѳины меным нѳѳти абу окота, оз сюрны кывъяс.

Помнѳта, мунѳ ме пѳдвалысы жугѳдѳм морт кодъ, сьѳлѳм вылын вѳлѳ кутшѳмкѳ венны позьтѳм шог, кувтѳдз шог.

Войнас пукалѳ Кабан берег дорын, шыблалѳ сьѳд ваѳ изъяс да мѳвпалѳ кум кывѳн, помала найѳс дѳльѳмѳн:

—Мый меным вѳчны?

Шогла заводитѳ велѳдчыны ворсны скрипка вылын, войясын пилитлѳ магазинын, войся стѳрѳжѳс да шыръясѳс шызьѳдѳг. Музыка ме радейтлѳ и босьтчи сы дорѳ зѳв окотапырысы, но менам учительѳй, театральнѳй оркестрса скрипач, урокѳ сетѳгѳн,—кор ме петѳ магазинсы,—восьтѳма игнавтѳм касса ящик, и, бѳр воѳм мысты, ме суи сѳйѳс гусясигас—сѳйѳ сюялѳс зѳптас деньга. Кор адзис менсым ѳдзѳсѳд пырѳм, сѳйѳ нюжѳдѳс голясѳ, лѳсьѳдѳс гажтѳм, бритѳм чужѳмсѳ да нѳѳжѳйѳ шуис:

—Но—нѳйт!

Вомдоръясыс сьлѳн тѳралѳсны, рѳмтѳм синъяссыс визувтѳс аслысыаа гырысы синва.

Меным окота вѳлѳ кучкыны скрипачѳс; медым тайѳс не вѳчны, ме пукси джѳджѳ, кулакъясѳс пуктѳ ас улѳ и тшѳктѳ сылы пуктыны сьѳмсѳ кассаѳ. Сѳйѳ ректѳс зѳпъяссѳ, мѳдѳдчис ѳдзѳслань, во сувтѳс да шуис лѳсьявтѳм вѳсни да страшнѳй гѳлѳсѳн:

—Вай дас шайт!

Сьѳм ме сылы сетѳ, но скрипкаѳн ворсны велѳдчѳмысы ѳновтчи.

Декабрын ме решитѳ вины ачымѳс. Ме заводитлѳ гижны тайѳ решениеыслысы помкасѳ „Макар олѳмысы случай“ висьтын. Но тайѳ меным эз удайтчы—вись-

тыс артмис грубѣйѣн, лѣсьыдтѣмѣн и эз вѣв сѣни пытшкѣсса правдаыс. Мый вѣлі бурис—меным чайтсѣѣ—буретш сѣйѣ, мый сын дзик нѣоти абу правда. Фактѣяс—правдивѣйѣсь, а найѣс гѣгѣрвоѣдѣмыс вѣчѣма бытѣѣкѣ абу меѣн и висѣтыс муѣѣ оз ме йылысь. Не сѣрнитны кѣ висѣтлѣн литературнѣй ценность йылысь—сын ме аддза мыйкѣ аслым кажитчанаѣс,—бытѣѣкѣ ме воськовтѣ ас вомѣн.

Ме нѣбѣи базар вылысь барабанщиклысь нѣль патронѣн зарядитѣм револьвер да лыйи аслым морѣсѣ, арталѣ веськавын сѣлѣмѣ, но розѣдѣ сѣмын тыѣс, и тѣлысь мысти, зѣв яндысѣмѣн, ачымѣс йѣйсыс йѣйѣн лыддѣмѣн, бара нин уджалѣ булочнѣйын.

Но—эг дыр. Март тѣлысь помын, рытын, пекарнясян магазинѣ пырѣм бѣрын, ме аддзи продавщица комнатаыс Хохолѣс. Сѣйѣ пукалѣс ѣшинь дорас улѣс вылын, мѣвпалѣгтыр куритѣс кыз папирѣс да внимательнѣя видѣдѣс пуркѣйыс тшын вылас.

—Тѣ прѣстѣсь?—юалѣс сѣйѣ здоровайтчытѣг.

—Кызь минута кежлѣ.

—Пуксѣйѣ, сѣрнитыштам.

Кызди и век, сѣйѣ вѣлі ас вылас зѣвтѣма-пасѣталѣма „чортѣвѣй кожаыс“ вурѣм казакин, сы пасѣкыд морѣс вылын шыльквидзис русыд тош, веськыда кымѣс весьтас щѣтъ моз сулалѣс дженьыда шырѣм чорыд юрсиыс, кѣмалѣма мужицкѣй гырыс брѣдни, наыс чорыда ѣвтѣс дѣгѣдѣ дукѣн.

—Но—вот,—мѣдѣс спокойнѣя да гортѣминика сѣрнитны сѣйѣ,—онѣ ѣ кѣсѣй тѣ локны ме ордѣ? Ме ола Красновидово сиктын, нѣлямын вит верст сайын Волга кыгѣчѣсын, менам сѣн ѣм лавка, тѣ кутанныд меным отсасын вузасын, та вылѣ тѣян ѣтша кад кутас мунны, менам ѣмѣсь бур книгаыс, отсала тѣянлы велѣдчыны—сѣглас?

—Да.

—Пятницаѣ локтѣй квайт час асылын Курбатов пристань дорѣ, юалѣй Красновидовоыс досчаник,¹—

¹ Досчаник—пѣвысь вѣчѣм пыж.

кѳзыныс Василий Панков. Но да,—ме лѳа сѳн нин и аддза тѳянѳс. Аддзысылтѳдз!

Сувтѳс, чурѳѳдѳс меным паськыд кѳсѳ, а мѳд кинас кыскис пытшкѳс зѳпсыс сѳѳкыд, ѳзысь луковица-часѳ да шуис:

—Помалѳм квайт минутаѳн! Да—менам нимѳѳ—Михайло Антонов, а ѳвѳѳ—Ромась. Сѳдз.

Сѳѳ мунѳс бѳрѳ видѳѳдлытѳѳ, тувччалѳс зумыда, кокниа нуис багатырлѳн кодѳ ѳн сѳѳкыд тушасѳ.

Кык лун мысти ме мѳѳѳдчи кывтны Красновидовѳ.

Волга сѳмын на вѳссѳѳма, вѳлысянѳ, гудыр ва вывтѳ лайкѳялѳгтыр, кыссѳѳны руд рышкыд ѳи пласть-яс, досчаник панлалѳ найѳс, и найѳ зыртсѳѳны пыж бокѳясѳ да зутшмунѳгѳясын сѳвмунѳны ѳсѳ кристалль-ясѳн. Ворсѳ асѳв-вой тѳв, вѳтлѳ берег дорѳ гыяс, синтѳ ѳрмѳн дзирдалѳ шондѳ, юѳрѳьясыс югыд еджыд пучокѳясѳн чечѳѳны лѳзоват стеклѳ кодѳ ѳи пласт бокѳясысѳ. Досчаник, кодѳс сѳѳкыда грузитѳма бѳч-каясѳн, мешѳкѳясѳн, ящикѳясѳн, мунѳ парус улын,—руль дорын том мужик Панков, сѳѳ тшана пасьталѳма дубитѳм ѳжжу пинжак, кодлысь морѳссѳ вышивайтѳма уна рѳма шнурокѳн.

Чужѳмыс сылѳн—спокойнѳѳ, синѳясыс кѳдзыдѳсѳ, сѳѳѳ абу варов и ѳтша мунѳ мужик вылѳ. Досчаник нырын, кокѳяссѳ тажгѳѳѳмѳн, судалѳ Панковлѳн батрак, Кукушкин, росѳысѳѳм дукѳса дзуг юрсиа мужик. Сѳѳѳ вѳнясыѳма кѳвѳѳн, юрас—чукрасѳѳм поповскѳѳѳ шляпа. Чужѳмыс лѳз да парсалѳма. Кузь багырѳн ѳи пластѳяс ѳѳтлалѳгмоз сѳѳѳ зывѳктана ѳрчѳѳ:

— Вѳшѳы... Кытѳѳ зырѳдан...

Ме пукала Ромаськѳд орчѳѳн парусувса ящикѳяс вылын, сѳѳѳ нѳѳжѳѳ вѳсыталѳ меным:

— Мужикѳяс менѳ ѳз радейтны, торѳья нин—ѳзырѳ-яс! Тайѳ радейттѳмсѳ и тѳянлы ковмас испытайтны.

Кукушкин пуктѳс багырсѳ пыж пѳперег, аслыс кок улас, сѳрнитѳ зѳв радпырысь, мяяладорѳ парсалѳм чужѳмсѳ бергѳѳѳмѳн:

— Торѳья тѳнѳ, Антоныч, поп ѳз радейт...

— Сѳѳѳ збыль,—шуѳ Панков.

— Тѳ сылы, листи сера понлы, кыдзи горшас лы!

— Но ѳмѳсѳ и другѳяс менам—лобны и тѳян,—кыла ме Хохоллысь гѳлѳс.

Көдзыд. Мартовскый шондї омбя на шовтö. Бере-
гын качайтчыны пасьтöм пуяслөн пемыд увьясыс, кён-
сюрö горной берег щельясын да куст увьясын бархат
лестукьясөн куйлö лым. Ю вылын быдлаын—йи пласть-
яс, быттьö ыж стада луд вылö разöдчöма. Ме чувст-
вуйта ачымöс вöтын моз.

Кукушкин, калянас табак сөвтгтыр, философст-
вуйтö:

— Шуам көть, тэ поплы абу гöтыр, но, аслас
должность сертияс, сийö көсийсис радейтны быдся
тварсö, кызди книгаясын гижöма.

— Коді тайö тэвö нöйтис?—шпыньялігтырйи юалö
Ромась.

— Сидз, кутшöмкö тёмной должностьяса йöз, бура-
кö—жуликьяс,— зывöктана шуис Кукушкин. И—гор-
достьöн содтис:

— Эз, менö, öтнамöс, артиллеристьяс нöйтисны,—
сийö—вот прамöя! Весиг ог гöгöрво—кызди ме лов-
йöн коли.

— Мыйысь нöйтисны?—юалö Панков.

— Тöрыт? Али—артиллеристьясыс?

— Но—тöрыт?

— Да—позьö öмöй гöгöрвоны, мыйысь нöйтöны? Йöз
миян козёл кодьöсь, чуть мыйкö—пыр и люкасьны!
Аслас должностьöн лыддьöны—тышкасьöм!

— Ме чайта,—шуö Ромась,—кузь кывсыд нöйтöны
тэвö, сёрнитан тэ виччысьтöг...

— Пöжалуй, сидз! Морт ме интересуйтчысь, зэвоко-
та быдтор йылысь юасьны. Менам сьöлөмöй зэв рад-
лö, кор мыйкö выльтор кыла.

Досчаниклөн нырыс зутшмуні йи пластö, пыж бо-
көд лёкысь шарснитис. Кукушкин шатовмунліг квати-
тис багыр, Панков көритана шуö:

— А тэ уджтö эн вунöд, Степан!

— А тэ менö эн сёрнитöд!—йи пластьяс йөткыш-
галіг бормочитö Кукушкин.—Ог вермы ме öти сайын
и должностьöс ассьым исполняйтны и тэкөд сёрнитны...

Найö бурпырысь вензьöны, а Ромась шуö меным:

— Муыс тан лёкджык, миян, Украинаын дорысь,
а йöзыс—бурджыкöсь. Зэв способной народ!

Ме кывза сылысь сьöлөмсянь да эска сылы. Ме-
ным кажитчö сылөн лөньюныс да рөвнөй, прöстөй, вы-

на сёрниис. Тодчө, мый тайö мортыс уна тодö и мый сийö асногыс видзөдö йöз вылö. Меным торъя нин лöсьыд сысыс, мый сийö оз юасы—мыйла ме лыйси? Быд морт эськö сы местаын важнö нин юалис, а ме сэтшöма дöзми тайöс юасыöмсыс. И—сьöкыд вочавидзны. Чöртыс тодö, мыйла ме көси вины ачымöс. Хохоллы ме, дерт, вочавидзи эськö кузя да төлктöма. Да меным и вообще абу окота казътывны та йылыс,— Волга вылын сэтшöм лöсьыд, вöльнö, югыд.

Досчаник кывтö берег дорті, шуйгавылын паськыда шливвидзö ю, ойдөдöма видзъясладор лыа берегсö. Тыдавмөн содö ваис, нюкльöдлö да лайкйöдлö берегдорса кустъяссö, а сылы паныд сёнъясöд да щельясöд шумён исковтöны югыд тувсов шоръяс. Нюмъялö шондi, виж ныра грачыс лöсталöны сийö югöрьяс улын сьöд стальён, тöждысяна кравзöны позьяс вöчигмос. Гож водзын щöть моз чуткөдчö, кыпöдчö мусь шондiлань зэв веж турун. Тушалы—көдзыд, а душаын—лөнь радлём и сідзжö чужöны югыд надеяслөн нежной петасьяс. Зэв кыпид тулысын му вылын.

Луншөр кежлö воим Красновидовоö; джуджыд, крута вундём гöра вылын сулалö голубöй юра вичко, сысянь öта-мөд бöрся кыссьöны гöра кыр пöлөн бур ён керкаяс, лöсталöны виж тьска вевтөн да парчевöй идзасөн. Прöстö и мича.

Кымыныс ме любуйтчывлі тайö сиктнас пароходъясөн сы дорті прöйдитигьясын.

Кор Кукушкинкөд öтлаын заводитім ректыны досчаник, Ромась, меным мешöкьяс пыжсянь мыччалигөн, шуис:

— Но,—вын тiян эм!

И, ме вылö видзөдтөг, юалис:

— А морöсыд—оз вись?

— Ньöти оз.

Меным зэв сьöлём вылö воис тайö деликатнöя юалöмыс,—меным торъя окота вöлi, медым мужикьяс эз тöдны ачымöс вины заводитлём йылыс.

— Вын—эм, позьö шуны—должность сертияд унджык,—больгис Кукушкин.— Кутшöм губерниясыс, молодчик? Нижегородскöйсыс? Ва паниялысысөн ним-

тоны тiянѳс. А ещѳ — „чай, примечай, отколе чайки летят“ — тайѳ тiян йлысь жѳ лѳсьѳдѳма.

Гѳра вывсян, увлань лѳччан туйѳд, небзьѳм сѳй вывтi, эзысьѳн дзирдалысь уна шор костьясѳд, паськыда восьлалѳ, вильдалiг да катласиг, кузь косiник мужик, ачыс кѳмгѳм, ѳтпѳвса да еджыд гача, кудриа тошка, сук гѳрдов юрсиа.

Берег дорлань матыстѳм бѳрын сiйѳ шуис гораа да мелiа:

— С приездом.

Видзѳдлiс ас гѳгѳрыс. лѳптiс кыз потш, сѳсся мѳдѳс, пунктiс найѳс помъяснас пыж дор вылѳ и, досчаникѳ кокниа чеччыштѳм бѳрын, сетiс команда:

— Мыджсьѳй кокъяснад потш помъясас, медым эз вильскѳбтыны пыж дорсьыс, да принимайтѳй бѳчкаяс.. Зонмѳ, лок татчѳ, отсась.

Сiйѳ вѳли картина вылын кодь мича и, тыдалѳ, зѳв ѳн. Ыджыд веськыд ныра, банiѳм чужѳм вылас стрѳга югъялисны голубоват синъяс.

— Прѳстудитчан, Изот, — шуис Ромась.

— Месѳ? Эн пов.

Быгыльтiм берегѳ карасян бѳчка. Изот, менѳ юр вывсянь кок улѳдз видзѳдлѳмѳн, шуис:

— Приказчик?

— Вермасъышт сыкѳд, — шуис Кукушкин.

— А тѳнсьыд бара нырвомтѳ тшыкѳдiсны?

— Мый накѳд вѳчан?

— Кодъяскѳд сiйѳ?

— А — кодъяс нѳйтѳны...

— Ок, тѳ! — ышловзьѳмѳн шуис Изот и шыѳдчис Ромась дорѳ. — Телегаясѳн пыр жѳ воасны. Ме тiянѳс ылысянь аддзи, — кывтаннуд. Лѳсьыда кывтiннуд. Тѳ — мун, Антоныч, ме тан олышта.

Вѳли тѳдчѳ, мый тайѳ мортыс относитчѳ Ромась дорѳ, кызди матыса друг, тѳждьсьѳмѳн, весиг — покровитель сямѳн, кѳть Ромась вѳли ыджыдджык сыысь ар дасѳн.

Часджын мысти ме пукалi нин виль керкаса сѳстѳм да гажа комнатаын, стенъяссьыс век на кылiс сир да кудель дук. Ёсь синма збой баба лѳсьѳдiс пызан вылѳ ѳбедайтны, Хохол бѳрiйс чемоданысь книгаяс да тѳчис найѳс пачдорса джаджiѳ.

— Тіян комнатаньд чардакын, — шуис сійӧ.

Чардак ӧшиньянь неуна тыдалӧ сикт, миян керкалы паньда овраг, а сэтись—пывсян вевтъяс, кустъяс пӧвстын. Овраг сайын—садъяс да съӧд муяс; кокныдик гыясӧн кыссисны найӧ горизонтлань, кӧні лӧзалис вӧр. Пывсян сятӧр вылын пукалӧ лӧз мужик, киас кутӧ чер, а мӧд кисӧ пунктӧма кымӧс дорас—видзӧдӧ увлань, Волгалань. Дзуртӧ телега, дӧзмӧдана баксӧ мӧс, ызгӧны шоръяс. Керка воротаысь петіс съӧд паськӧма старука и, вороталань бергӧдчӧмӧн, чорыда шуис:

— Сдокнитінныд эськӧ мед ті!

Кык детинка, кодъяс изъясӧн да няйтӧн вӧлі потшӧны шор, старукалысь гӧлӧссӧ кылӧм бӧрын, ньӧв моз шыбитчисны пышйыны сы дорысь, а старука лӧптис муысь чагтор, съӧлыштис сы вылӧ да шыбитис шорӧ. Сэсся мужичӧй сапӧга кокнас жугӧдіс челядьлысь стрӧйбасӧ да мӧдӧдчис увлань, юлань.

Кыз бара тан ме кута овны?

Корисны ӧбедайтны. Улыын, пызан сайын, пукаліс Изот, гӧрд коклапаяссӧ ножӧдӧмӧн, да мыйкӧ висьталіс, но—менӧ аддзӧм бӧрын, чӧв ланьтіс.

— Мый нӧ тэ? — зумыша юалис Ромась. — Висьтав водзӧ.

— Да и нинӧм сэсся, ставсӧ висьталі. Значит—сідз шуим: асьным, мися, справитчам. Тэ новлӧдлы пистолеттӧ съӧрсъд, либӧ—кызджык белъ. Баринов дырйи—оз позь быдтор йылысь сёрнитны, сылӧн да Кукушкинлӧн—кывъясныс бабаяслӧн кодъӧсь. Тэ, зонмӧ, чери кыйны радейтан?

— Ог.

Ромась мӧдіс висьтавны, мый колӧ котыртны мужикъясӧс, посни садовладелецъясӧс, нетшыштны найӧс скупщикъяс кыысь. Изот, внимательнӧя сылысь кывзӧм бӧрын, шуис:

— Мироедъясынь тэныд олӧм оз ло.

— Видзӧдлам.

— Да,—сідз нин!

Ме видзӧді Изот вылӧ да мӧвпалі:

— Кӧнкӧ,—татшӧм мужикъяс вылӧ видзӧдӧмӧн и гижӧны висьтъяснысӧ Каренин да Златовратский...

Збылысь ӧмӧй нӧ удайтчис меным матыстчыны мый-

кõ серьёзнõй дорõ, и õнi ме кута уджавны настоящõй делõ нуõдысь йõкõд?

Обед бõрын Изот шуис:

— Тэ, Михайло Антонов, эн тэрмась, бурид—ре-гыдõн оз шед. Кокныдика колõ!

Кор сийõ мунис, Ремась мõвпалана шуис:

— Вежõра морт, честнõй. Жаль — малограмотнõй, муртса лыддысьны вермõ. Но — зильõ велõдчыны. Вот,—отсалõй сылы та кузя!

Дзик рытõдзис сийõ тõдмõдис менõ лавкаса тõвар донъясõн, висьталис:

— Ме вузала донтõгджык, сиктса мукõд кык лавочник дорысь, дерт—тайõ налы оз кажитчы. Пакõсь-титчõны меным, лõсьõдчõны нõйтны. Ола ме тан ог сы вõсна, мый меным лõсьыд либõ выгõднõ вузасьны, а—мукõд помкаяс вõсна. Тайõ—тиян булочнõй кодъыд жõ...

Ме шуи, мый гõгõрвоана.

— Но, да... Колõ жõ йõзõс велõдны умõ-разумõ,—сидз?

Лавка вõли пõдса, ми ветлõдлим сәни лампаõн, и ывла ылын кодкõ ветлõдлõ жõ, видзчысьõмõн шлõ-пõдõ нйиттi, õткымынысь кильчõ пос ылõ сьõкыдырысь кайлõмõн.

— Со—кыланнид?—ветлõдлõ! Тайõ—бобыль Мигун, лёк пемõс, сийõ радейтõ лёк вõчны, мича ныв моз ворсõдчыны. Тi сыкõд кывъяснад видзчысьõмõнджык, да и—вообще...

Сәссия, комнатаын каллянсõ õзтõм бõрын, паськыд спинанас пач бердõ нёровтчõмõн да синъяссõ читкыр-тõмõн, сийõ пуркйис аслыс тошкас тшын да, кывъяссõ прõстõй, яснõй сёрниõ ньõжйõ тэчõмõн, висьталис, мый важõн нин казялис, кызди ме некутшõм пõльзатõг видза ассым том воясõс.

— Тi морт способнõй, природа сертиид—асныра и, тыдалõ, кõсийõмьясыд бурõсь. Тянлы колõ велõдчыны, да—сидз, медым книгаыд эз сайõд йõзсõ. Оти сектант, старичок, зэв вернõя шуис: „быдсяма велõдõм—морт-сянь петõ“. Йõз велõдõны дойманаджык,—грубõя найõ велõдõны—но налõн наукаыс крепыдджыка йиджõ.

Висьталис сийõ меным тõдсатор, сы йылысь, мый медводз колõ сиктлысь юр вежõрсõ югдõдны. Но и

тѳдса кывъяссысь ме кылї тѳдчанаджык, выльдзык смысл.

— Сэн тїян студентъяс. җна больгѳны народѳс радейтѳм йылысь, а ме налы шуа та вылѳ: народѳс радейтны оз позь. Сїйѳ—куш кывъяс, народѳс радейтѳм...

Шпнъмунїс тошкас да, ме вылѳ сюся видзѳдїг, заводитїс восьлавны комнатаѳд и водзѳ висътавны крепьда, внушительнѳя:

— Радейтны—сїйѳ лѳѳ: сѳглашайтчыны, небзьыны, не казавны, прѳщайтны. Татшѳм ногѳн сѳмын позьѳ мунны нывбаба дорѳ. А—позьѳ ѳмѳй не казавны народлысь невежествосѳ, сѳглашайтчыны сїйѳ неправильнѳй мѳвпъяскѳд, лэдзчысьны сїйѳ быд подлостьѳдз, прѳщайтны сїйѳ зверстволы? Оз?

— Оз.

— Вот, аддзанныд! Тїян сэн век Некрасовѳс лыдѳѳны да сьылѳны, но, тѳданныд, Некрасовнад ылѳ он мун! Мужиклы колѳ сїйны юрас—тѳ, вокѳ, кѳть и ачуд морт абу омѳль, а олан омѳля и нинѳм он куж вѳчны, медым олѳмыд лѳи бурджык, кокниджык. Зверь, пѳжалуй, сюсьджыка тѳждысьѳ ас вѳснаыс, тѳ дорысь, зверь дорїѳ асьѳ бурджыка. А тѳысь, мужикысь, лѳис ставыс,—дворянство, духовенство, учѳнѳй-яс, царъяс, ставыс тайѳ коркѳя мужикъяс. Аддзан? Гѳгѳрвоин? Но—велѳдчы овны, мед тѳнѳ эз пѳвсавны...

Кухняѳ мунѳм бѳрын сїйѳ тшѳктїс кухаркалы пувьѳѳдны самѳвар, а сѳсся кутїс петкѳдлыны меным книгаяссѳ,—пѳшти ставыс научнѳйѳсь: Бокль, Ляйѳль, Гартпуль, Лекки, Леббок, Тѳйлор, Милль, Спенсер, Дарвин, а рѳчьяс пѳвстысь—Писарев Добролюбов, Чернышевский, Пушкин, Гончаровлѳн „Фрегат Паллада“, Некрасов.

Сїйѳ малалїс найѳс паськыд кипыдѳснас, мелїа, быттьѳкѳ каньпїянѳс, да рамїника рѳпкис:

— Бур книгаяс! А тайѳс—он аддзы некысь: тайѳс цензура сотѳма. Кѳсьянынѳд тѳдны, мый сїйѳ государство—лыдѳѳй тайѳс!

Сїйѳ мыччис меным Гѳббслысь книга „Левиафан“.

— Тайѳс—бара жѳ государство йылысь, но кокныдджык, гажаджык!

Гажа книгаыс вѳлѳма Маккиавеллїлѳн „Государь“.

Чай сайын сїйѳ дженьѳдика висъталїс ас йывсьыс:

черниговско́й кузнечло́н пи, сійо вло́ма Киев стан-
цияын поездъяс смазчико́н, то́дмасьо́ма сәни револю-
ционеръяско́д, котырто́ма рабочёйясысь самообразо-
вание кузя кружок, сійо́с арестуйто́мадьсь, во кык пу-
кало́ма тюрьмаын, а сәсса—ысто́мадьсь ссылкао́ Якут-
ско́й областьо́ дас во кежло́.

— Первойсё—оли сән якутъяско́д, улусын, чайти—
пропадита. То́лыс сән, чортыс мед босьтас, сәтшом,
то́данныд, мый мортло́н юр вемыс кыммо́. Да и лишной
разум сән. Сәсса, аддза: то—тан, то—сән роч морт
чурвидзё, сатшйодло́ма найо́с абу тшөкыда, а, век
жө,—эмбось! И, мед эз гажто́мсьыны, выльясос на
дино́ то́ждысяна содталоны. Бур йоз вло́ны. Вло́и
студент Владимир Короленко,—сійо́ они воо́ма жө нин
бөр. Ме сько́д бура оли, сәсса—торъялим. Ми, вло́м-
ко́, унатор кузя откодьо́сь, а откодь йозло́н дружба
оз ладмы. Но тайо́ серьёзной, асныра мортсы быдсяма
удж выло́ способной. Весиг образъяс рисуйтавліс, тайо́
меным эз кажитчыв. Они, шубны, журналъясё бура
гижө.

Дыр, войшорөдз сёрнитіс сійо́, тыдало́, пыр жө
зумыда ко́сийс сувто́дны мено́ аско́дыс орччон. Пер-
вой на збыльысь лосьыд вло́и мевым мортко́д. Ачы-
мо́с вины заводитло́м бөрын ме куті ас дорө относит-
чыны ёна омольджыка, ме ачымос чувствуйти некут-
чө туйто́мон, ко́д водзын ко́ мыжаон и меным вло́и
яндзим овны. Ромась, бурако́, гөгөрвоо́ вло́и тайос и
бур морт ногон, ме водзын прөстбя аслас оло́мо
өдзөссө восьто́мон,—весько́діс мено́. Некор вунөдто́м
лун.

Воскресеньео́ ми восьтим лавканымо́с обедня бөрын,
и пыр жө мян кильчө дорө кутісны чукортчыны му-
жикъяс. Первойон воис Матвей Баринов, няйт, рос-
йысьом пасько́ма морт, обезьяналон ко́дь кузь кияса,
мича, бабьей синъяса, видзөдө сидз, быттьо́ко́ век
мыйонко́ ылаю́ма.

— Мый кывсьо́ карын?—чоло́малом бөрын юалис
сійо́ и, ответ вичысьто́г, горөдіс воысь Кукушкинлы:

— Степан! Тэнад каньясыд бара петукос жөритө-
мадьсь!

И пыр жө висьталіс, мый губернатор Казаньысь
муно́ма Петербурго́ царь дорө клопочитны, медым

став татарасо выселитны Кавказо да Туркестано. Губернаторош ошкыштіс:

— Төлка! Ассыс делосо гөгөрвоо...

— Тэ ачыл тайос ставсо лөсьодін, — спокойнө шуис Ромась.

— Ме? Кор?

— Ог төд...

— Кутшом омөля тэ эскан йозлы, Антоныч, — шуис Баринов коритомн, юрнас жалитана довкйодліг. — А ме — татараос жалита. Кавказын овны колө привычка.

Видзчысигтыр матыстчис дзоляник, косіник морт, йозлыс пасьталом кором коска косясьлом паськома; руд чужомыс век судорожнө дрөгнитавліс, съод вомдорьясас тодчліс висьсьлодн кодь нюм; векны-дик шуйга синмыс дугдывтөг мигаитіс, сы вевдорын дрөгнитавліс вурьсьясон орийодлом дзор синкымыс.

— Мигунлы почёт! — смешитомн шуис Баринов. — Мый тавой гусялін?

— Тэнсьыл съомтө, — Ромась водзын шапкасо порччөмон гора тенорон вочавидзис Мигун.

Дворыс петіс мяян керкаса козяин да суседным Панков, сійө вөлі пинжака, сылыас горд чышьян, резинөвөй галошиа да морос вылас ошодом вөжжи кодь кузь эзыс цепта. Сійө скбра видзөдліс Мигун вылө юр вывсяньыс кок улөдзыс:

— Тэ кө, порыс чөрт, менам град йөрө кутан кысьясны, ме тэнө майөгн кокьясад!

— Заводитчө төдса сёрни, — спокойнө шуис Мигун да ышлолалігтыр содтіс: — Кыдз овны, — не кө нөйтны?

Панков кутіс видны сійөс, а сійө содтіс:

— Кутшом нө ме порыс? Нелямын квайт ар...

— А ыджыдвиддзын тэныд ветымын куим вөлі, — горөдіс Баринов. — Ачыл висьтавлін — ветымын куим! Мыйла ылөдлан?

Локтіс ыджыд тошка солиднөй старик Суслов¹ да чери кыйыс Изот, тадз чукормис морт дас. Хохол пукаліс кильчө вылын, лавка өдзөс дорын, куритчис каллянн, чөла кывзіс мужикьяслыс сёрнисө; найө пук-

¹ Омөля помнита мужикьяслыс овьяссө и, буракө, дзуги либө исказиті найөс.

сялісны кильчѣ пос тшупѣдъяс вылѣ да ѳтар-мѣдарбок-са лабичъяс вылѣ.

Лун вѣлі кѣдзыд, уна рѣма, тѣлѣн кынтѣм лѣз небесатѣ ѳдѣѣ тѣвзчисны кымѣръяс, югыд чутъяс да вуджѣръяс купайтчисны шоръясын да ва гуранъясын, то синтѣ ѣрисны ярьюгыда дзирдалѣмѣн, то лелькуйтисны бархатнѣй небыдлунѣн. Мичаа вѣччѣм нывъяс дзодзѣгъяс моз шлывгѣны улича кузя увланъ, Волгаланъ, вѣслалѣны ва гуранъяс вомѣн, юбка бѣждоръяссѣ лѣптѣмѣн да чугуннѣй сапожкияссѣ мыччѣдлѣмѣн. Котѣртѣны детинкаяс, пельпомъяс вылас кузь вугыр шатинаѣсь, мунѣны солиднѣй мужикъяс, миян лавкадорса йѣз чукѣр вылѣ кѣсѣя видзѣдлывліг, картузъяссѣ да гын шляпаяссѣ чѣла лѣптыштавліг.

Мигун да Кукушкин лабутнѣя сѣрнитисны неяснѣй вопрос кузя: кодны ѣнджыка нѣйтѣны—купеч али барин? Кукушкин доказывайтис—купеч, Мигун дорйис помещикѣс, и сылѣн гора тенорокыс венліс Кукушкин-лысь дзуг сѣрнисѣ.

— Господин Фингеровлѣн папашаыс Наполеон Бонапартѣс тошкѣдыс нетшкылѣма. А господин Фингеров кватитас вѣлі кыкѣс балябѣжъясѣдыс юриѣдыс, паськѣдас ассыс кияссѣ ѳтарѣ-мѣдарѣ да и зутшнитас вѣча кымѣс—ѣштис! Кыкнанныс куйлѣны кулѣм нисѣѣ ловъяѣсь.

— Сідзнадтѣ—водан!—сѣгласитчис Кукушкин, но судтис:—Но, зато купечыд сѣйѣ баринысь унджык...

Ортсысянныс шанъ Суслов, вевдорса тшупѣд вылын пукаліг, норасѣѣ:

— Слабмѣ мужикыд свет вылын, Михайло Антонов! Господа дырйи оз вѣлі позъ весь овны, быд мортѣс вѣлі делѣ дорѣ индѣма...

— А тѣ сет прошение, медым бара крепостнѣй право лѣсьѣдисны, — вѣчавидзис сылы Изот. Ромасъ чѣла видзѣдліс сы вылѣ и кутис таркѣдны-пыркѣдны каллянсѣ кильчѣ пос перилѣ дорѣ.

Ме вичыси: кор нѣ сійѣ заводитас сѣрнитны? И, мужикъяслысь ѳта-мѣдыскѣд йитчытѣм сѣрнисѣ сюся кывзигтыр, кѣсйи водзвыв тѣдмавны — мый жѣ шуас Хохол? Меным чайтсис, мый сійѣ колис нин мужикъяс сѣрнинысь уна скода места, кор лѣсьыдджык вѣлі сюисыны найѣ сѣрнисѣ. Но сійѣ веськодпырысь чѣв

оліс да пукаліс ідол моз вѳрзытѳг, видзѳдіс, кыздз
тѳв чукрѳдлѳ ва гураньясысь васѳ и вѳтлалѳ кымѳр
торшыригьяс да суктѳ найѳс пемыдруд чукѳрѳ. Ю
вылын тутсіс пароход, улісянь кыліс нывьяслѳн чил
зан сьыланкыв, ворсѳ гудѳк. Ікйѳдліг да ыргітырйи
увлань улича вывтѳ восьлаліс код морт, ѳвтчис княс
нас, а кокьясыс, ва гураньясѳ веськавлігѳн, тешкодя
кусынѳтчылісны. Мужикьяс сѳрнитісны век нѳжйѳ
джык, кывьясас кыліс шогсьѳм, и менѳ сідзжѳ вѳр
зѳѳдыштіс норлун, сы вѳсна мый кѳдзыд небесаыс
грѳзитчис зѳрѳн, и тѳдвылѳ уси меным карлѳн оръяв
лытѳм унапѳлѳс шум, уличаяс вылын йѳзлѳн ѳдйѳ
жубѳм, налѳн збой сѳрни, вежѳрѳдзыд сатшысь помтѳм
кывьяс.

Рытнас, чай юигѳн, ме юалі Хохоллысь:—кор жѳ
сйѳ сѳрнитлѳ мужикьяскѳд?

— Мый йылысь?

— А-а, — менсьым внимательнѳя кывзѳм бѳрын
шуис сйѳ,—но, тѳданнѳд, ме кѳ сѳрниті накѳд та
йылысь, да нѳшта ывла вылын, — менѳ эськѳ бара
ыстісны якутьяс дорѳ...

Сйѳ тѳчис каллянас табак, ѳзтіс сйѳс, пыр жѳ
вевттѳысис тшынѳн да лѳня, паметьѳ коляна мѳдіс
сѳрнитны сы йылысь, мый мужик—морт видзчысьысь,
недоверчивѳй. Сйѳ—ачыс асьыс полѳ, суседсьыс
полѳ, а торйѳн нин — быд бокѳвѳй мортѳсь. Эз на
коль комын во, кызд сылы сетісны вѳля, быд неля
мын арѳса крестьянин чужліс рабѳн на и тайѳс оз
вунѳд. Мый сйѳ вѳля—сьѳкыд гѳгѳрвоны. Прѳстѳ кѳ
шуны—вѳля, сйѳ лѳб: ола, кызд кѳсья. Но—гѳгѳр
начальство, и ставыс мешайтѳѳны овны. Помещикъ
яслысь крестьянствосѳ мырддис царь, сідзкѳ, ѳні царь
став крестьянство вылас единѳй господин. І бара
жѳ: а мый нѳ сйѳ вѳляыс? Друг воас лун, кор царь
висьталас, мый сйѳ лѳб. Мужик зѳв эскѳ царлы,
став му да став озырлуньяс кутысь единѳй госпо
динлы. Сйѳ мырддис крестьянаѳс помещикьяс кыысь,—
вермас мырддыны купечьяслысь пароходьясѳ да
лавкасыѳ. Мужик—эскѳ царлы, сйѳ гѳгѳрвоѳ: уна
господин—омѳль, ѳти—бурджык. Сйѳ виччысьѳ, мый
воас лун, кор царь висьталас сылы, мый сйѳ вѳля
ыс. Сѳки—кватлав, коді мый вермас. Тайѳ лунсѳ

ставён виччысьёны и быдён—полё, быдён олё видзчысьёмён ас выйёны: не прэзевайтны эськё рэшительной лунсё, кодыр кутасны ставён юксьыны. И—ачыс асьыс полё: кёсийё уна и эм мый босьтны, а—кыз босьтан? Ставыс пиньнысё кеслёны отитор вылё. Сэтчэ жё быдлаын—лыдтём-щёттём начальство, коді мужиклы явной враг, да и царлы. Но—и начальствотог оз позь, ставыс косьё воасны, котшкёдасны ота-мёднысё.

Тёлыс скёрысь швачёдіс ёшинь стеклёясё гырысь тувсов зэрён. Руд рёмыдыс ойдёдіс ывлавывсё; менам сьёлём вылын лои руд жё да гажтём. Лёнь гёлёс мёвпалана висьталё:

— Суйой мужиклы юрас, медым сійё вочасён велеліс босьтны царлысь властьсё аслас кій, висьталёй сылы, мый народлён должен лоны право бёрыны начальствоос асланыс пёвстысь — и становёйёс, и губернаторёс, и царёс...

— Сідзтё — сё во чёж лё!

— А ті чайтінныд ставсё вёчны Троица лун кежлё?—зэв збыльысь юаліс Хохол.

Рытнас сійё муніс кытчөкё, а час дас отиын ме кылі ывла вылысь лыйём шы, — сійё гымёбтис кёнкё матын. Сап пемыд ывла вылё, зэр улё, котёрон петём бёрын ме аддзи, мый Михаил Антонович лөктё ворталань, тэрмасьтөг да ёна видзчысьёмён ордйёдалё ва гураньяс, ачыс ыджыд, сьёд.

— Ті—мый? Тайё ме лыйи...

— Кодёс?

— А эстён кутшөмкё йёз зорьясён уськөдчисны ме вылё. Ме шуа—ёвсьёй, лыйлыны мёда,—оз кывзыны. Но, сэки ме лыйи небесаас,—сійё оз доймы...

Сійё сулалё посводзын, пөрччысьё, пыдзралё ва тошсё да вёв моз прысьёдлё.

— А сапёгыс, вёлёмкё, розяёсь менам! Колё вежны кёмёс. Ті кужанныд револьвер чиститны? Пёжалуйста, а то сімас. Мавтёй карасинён...

Вывті ёна радуйтис менё сылён торкны позьтём спокойствиёныс, руд синьяслён лёня видзөдёмыс. Комнатаын, тошсё зеркалё водзын сыналігмоз, сійё висьталіс меным:

— Ті сикт кузя — видзчысьёмөнджык ветлөдлөй,

торйён нин — праздник лунгясё, рыггьясын, тиянёс, дерт, сідзжё нойтны вермасны. Но сьёрсыныд бедь эн новлодлэй, сійё тышкасысыястё дэльёдё, и вермасны найё думайтны, мый ті—поланныд. А повны—оз ков! Найё асьныс полысь йёз...

Ме заводиті овны зэв бура, быд лун вайліс меным выльтор да важнойтор. Горша куті лыддыны естествознание кузя книгаяс. Ромась менё велёдё:

— Тайёс, Максимыч, медся водз и медся бура колё тодны, тайё наукаё морт пуктёма медбур мывкыдсё.

Рыггьясын, недельнас куимысь, волывліс Изот, ме велёді сійёс грамотаё. Первойсё сійё видзёдіс ме вылё эскытөмпырысь, кокныдыка шпыньялёмён, но некымын урок бёрын бур сьёлёмён шуис:

— Лёсыда объясняйтан! Тэныд, эськё, зонмё, учительён лоны...

И—друг шуис:

— Тэ, тыдалё, ён, нолтё, вай беддён кыскасям?

Босьтім кухняысь бедь, пуксим джоджё и, отамодлы воча кокпыдёс мыджсьёмён, дыр зілимё лэптыны отамоднымёс, а Хохол шпыньяліг ыззьёдіс миянёс:

— А—но? Коді?

Изот менё лэптис, и тайё, буракё, ещё ёнджыка сійёс матыстис ме дорё.

— Нияём, тэ—здоров! — бурёдіс сійё менсым сьёлёмёс.—Жаль, чери кыйны он радейт, а то ветлодлім эськё тэкёд Волга дорё. Войын, Волга вылын—царство небесной!

Велёдчис сійё старайтчёмён, вель бура и — зэв лёсыда дивуйтчис; мукёд дырйи урок вылын друг чеччас, босьтас джаджйысь книга, вылё лэптас синкымгьяссё, сьёкыдпырысь лыддяс кык-куим строка да гёрдодёмён видзёдны кутас ме вылё, ачыс шензё:

— Лыддыся ёд, каналляй!

И, синсё куньёмён, бара висьталё лыддёмторсё:

— Слово как мать над сыновней могилой

Стонет кулик над равниной унылой...

— Аддзылін?

Некымынысь сійё, джын гёлёсон, видзчысигтыр юавліс:

— Висътав тэ меным, вокö, кыз жö тайö артмö всё-таки? Видзöдö морт тайö чукуль-мукульяс вылас, а наысь тэчсöны кывъяс, и ме тöда найöс—кывъяссы ловьяöсь, миян! Кыз ме тайöс тöда? Некод меным найöс оз вашкöд. Найö кö эськö картинкаяс вöліны, то сэк гөгөрвоана. А тан быттьökö асьнысö мовпъяссö печатайтöма,—кыз тайö?

Мый ме верми сылы вочавидзны? И менам „ог тöд“ эз кажитчыв мортыдлы.

— Кöлдуйтöм!—шуис сійö ышловзёмöн да книга листъяссö югыд водзын видзöдёмöн.

Сын вöлі мыйкö челядёлн кодь, наивнöй, и тайö зэв ёна меным сёлöм вылö воліс; сійö век ёнджыка кутис кажитчыны меным сэтшöм славнöй мужикöн, кушöмъяс йылысь гижöны книгаясын. Кызди пöшти и быд чери кыйысь, сійö вöлі поэт, радейтис Волгаöс, лөнъ войяс, öткалун, радейтис видзöдны ас гөгöрса олöм вылö.

Видзöдö кодзувъяс вылö и юалö:

— Хохол шуö,—и сэн, гашкö, кушöмкö олысьяс эмöсь, миян кодьöсь — кыз думайтан, збыль тайö? Знак эськö налы сетны, юавны—кыз олöны? Көнкö—бурджыка миян дорысь, гажаджыка...

Веськыда кö шуны — аслас олёмöн вöлі доволен, сійö батытöм-майтöм, бобыль и неколсянъ оз зависит чери кыйöм кузя аслас лөнъ, радейтана делöн. Но мужикъяс вылö сійö видзöдис эскытöмпырысь и меным шулывліс:

— Тэ эн видзöд, мый найö меліöсь, найö—мудер йöз, фальшивöй, тэ налы эн эскы! Öнi найö тэкöд—сідз, а аски—мöдног. Быдöн сöмын ас вöснаыс тöждысö, а общественнöй делö—катаргаөн лыддённы.

И ыджыд лөглунöн, кодi оз вöлі мун тайö небыд сёлöма мортыслы, сійö висътавліс „мироедъяс“ йылысь:

— Найö—мыйла озырджыкöсь мукöдсысь? Сы вöсна мый—вежöраджыкöсь. Вот, сідзкö, тэ, сволочь, помнит, вежöра кö: крестьянство должен овны стадаөн, дружнöя, сэки сійö—вын! А найö сиктсö юкалöны сартас пескöс моз, öд со мый! Асьныс аслыныс врагъяс. Тайö — злодейскöй йöз. Со кыз Хохол мучитчö накод...

Мича, ён, сійо зэв кажитчыліс нывбабаяслы, и найо сылы эз сетлыны спокой.

— Дерт, та кузя ме балуйтчом морт,—бурпырысь висьтасис аслас грекьяс йылысь.—Мужикьяслы—дерт, обидно, ме ачым эськё обидитчи на местаын. Но бабаясё оз позь не жалитны, бабаыд, сійо быттьо, кыз тэнад мёд душа. Оло сійо—праздник оз тодлы ни мелі кыв; уджалё вов моз, и сэсса нинём. Мужикьяслы радейтны некор, а ме—свободной морт. Унаёс, свадьба бэрын первой жё воас, мужикьясыс кулакьясён вердоны. Да, ме таын—грека, балуйтча накёд. Отитор сёмын кора: ті, бабаяс, сёмын энё логалёй ота-мёд вылад,—ме тырма ставныды! Энё вежөктёй ота-мёд вылад, ставныд ті меным откодьёсь, ставнытё жалита...

И, тошкас шпынняліг, синё лэдзёмён, сійо висьталіс:

— Ме, весигтё, мургса отик барынякёд эг дурьшт,—дачаё локтома карсянь барыня. Зэв мича, ачыс йёв кодь еджыд, а юрсиыс—сёлз кудель. И синьясыс лэзовёсь, бурёсь. Ме сылы чери вузавлі, и век вёлі видзёда сы вылё. Тэ мый?—юалё.—Асьныд тоданныд,—шуа.—Но, ладно,—шуд,—ме тэ динё войнас воа, виччысь!—И—збыль!—Воис. Сёмын—номьясыс сійо вёлі полё, одолитисны сійёс номьяс, но, и эз артмы миян нинём. Ог вермы, шуд, вывті ёна курчасьёны да, а ачыс мургса оз бёрд. Сутки мысти сы динё мужикыс воис, судья кутшөмкё. Да, со найо кутшөмось, барынясыд,—шога да кэритёмён помаліс сійо.—Номьяс налы овны мешайтёны...

Изот ёна ошкис Кукушкинёс:

— Вот, тодмась бурджыка тайо мужикыскёд,—бурсьёлёма сійо! Оз радейтны сійёс, но,—дзик прёста! Больгысь, дерт, но од—быд скөтлөн аслас сер.

Кукушкин вёлі безземельной, гётрасьёлма юысь баба батрачка вылё, коді вёлём ичотик тушаа, но зэв пельк, ён да скёр. Асьыс керкасё Кукушкин сдایتма кузнечлы, а ачыс оліс пывсянын, уджаліс Панкова ордын. Сійо ёна радейтлис вильторьяс, а кор найо эз вёвны—ачыс лэсьёдавліс унаплёс историяс, век оти вез йылё найёс пысавлёмён.

— Михайло Антонов—кывлін тэ? Тиньковской

урядник манакавны муно, аслас должность вѳсна, ог кѳсйы пѳ мужикьясѳс нѳйтны,—шабаш!

Хохол серьѳзнѳя шуліс:

— Вот тадз став начальствоыд и пышьяс тѳян до-
рысь.

Кукушкин босьталѳ сынавтѳм орѳс юрсисьыс
идзасторьяс, турун, курѳг гѳн да тѳлкуйтѳ:

— Ставыс—оз пышьыны, а кодьяслѳн сѳвесьть эм—
налы, дерт, сѳѳкыд асланыс должностьяс вылын. Он
эскы тѳ, Антоныч, сѳвесьтѳ, аддза ме. А ѳд сѳвесьтѳ-
гыд и ыджыд мывкыдѳн он вермы овны! Со, кывзы
случай...

И висьталѳ кутшѳмкѳ „сюсь вежѳра“ помещица
йылысь:

— Сѳтшѳм лѳкпоз вѳлі, мый весиг губернатор, ас-
лас ыджыд должность вылѳ видзѳдтѳг, гѳститны сы
ордѳ воѳма. Сударыня пѳ, видзчысьѳмѳвджык олѳй,
быдтор вермас лѳны, тѳян злодейскѳй подлѳсть йы-
сьыд пѳ весиг Петербургѳдз нин кывсьѳма! Помещи-
цаыд, дерт, наливкаѳн гѳститѳдас сѳйѳс, а ачыс шуѳ:
мунѳй, ен тѳкѳд, ог вермы ме вежны асьым характе-
рѳс! Куим во да тѳлысь мысти друг сѳйѳ чукѳртѳ
мужикьясѳс:—вот, шуѳ, став му ме коля тѳянлы и
прѳщайтѳй, и прѳститѳй менѳ, а ме...

— Манастырѳ,—помалѳ Хохол.

Кукушкин, сы вылѳ сюся видзѳдѳмѳн, шуѳ:

— Збыль, игуменяѳ! Сѳдзкѳ—и тѳ кывлѳн сы йы-
лысь?

— Некор эг кывлы.

— А—мыйѳн нѳ тѳдан?

— Ме—тѳнѳ тѳда.

Фантазѳр бормочитѳ да довкѳдлѳ юрнас:

— Эстшѳм тѳ—йѳзлы он верит...

И тадз—век: омѳль, лѳк йѳз сѳйѳ висьтьясын му-
дзѳны лѳк вѳчѳмысь да „вошѳны некутшѳм юѳртѳг“,
но векджык Кукушкин мѳдѳдѳ найѳс манастырьясѳ,
кызди „свалка“ вылѳ мусор.

Сы юрѳ волѳны виччысьтѳм да тешкодѳ мѳвпьяс,—
сѳйѳ друг зумыштчас да висьталѳ:

— Прѳста ми татараѳс вермимѳй, — татараясыд
бурджыкѳсь миянысь!

А татараяс йылысь некод эз сѳрнит сѳки, а сѳрни-

тісны садовладелецясысь артель котыртѡм йылысь.

Ромась висьтавлѡ Сибирь йылысь, сибирскѡй озыр крестьянин йылысь, но друг Кукушкин мѡвпалана бормочитѡ:

— Сельдитѡ кѡ во кык, куим не кыйны, сійѡ вермас сѣтшѡма паськавны, мый морейд петас берегьясысь, и йѡзлы потоп лѡѡ. Вывтѡ рѡдмысь чери!

Сиктын Кукушкинѡс лыддѡны пустѡй мортѡн, а висьтьясыс да тешкодѡ мѡвпьясыс дѡзмѡдѡны мужикьясѡс, сы вѡсна сійѡс век видѡны да смешитѡны, но кывзѡны сылысь век интересѡн, внимательнѡя, быттьѡкѡ виччясыѡны аддзыны сійѡ болыѡмысь правда.

— Изки, — нимтѡны сійѡс солиднѡй йѡз, и сѡмын тшап Панков серьѣзнѡя шуѡ:

— Степан — загадочнѡй морт...

Кукушкин зѣв способнѡй уджалысь, сійѡ бѡчка вѡчысь, пач тѣчысь, тѡдѡ мазясѡс, велѡдѡ бабаясѡс, кызди видзны гортса пѡтка, бура плѡтничайтѡ, и быдтор сылы сетчѡ, кѡтъ уджалѡ сійѡ и нѡѡжйѡ, неокотырысь. Радейтѡ каньясѡс, пывсянас сьлѡн душ дас кымын зверь да зверпьян, пѡтѡсѡ, вердѡ найѡс ракаясѡн, чавканьясѡн и, каньясѡ лѣбачьясѡн вердны велѡдѡм бѡрын, ас вылас кыпѡдѡ нѡшта омѡльдзык отношение: сьлѡн каньясыс куталѡны сильѡясѡс, курѡгьясѡс, а бабаяс вѡтлысыѡны Степан зверьяс бѡрся, немжалиттѡг нѡйтѡны найѡс. Кукушкин пывсян дорын частѡ кылѡ скѡрмѡм кѡзьяйкаяслѡн лѣкысь чилзѡм, но тайѡ веськодѡ сылы:

— Йѡйяс, кань — вѡралысь зверь, сійѡ понйысь пелькджык. Вот ме велѡда найѡс пѡткаѡс кыйны, каньясѡс вѡдитны кутам сѣясѡн — вузавлыны кутам, доход тьяны, йѡйяс!

Сійѡ тѡдлѡма грамота, но вунѡдѡма, а бѡр велѡдчыны оз кѡсйы. Природа сертиыс вежѡра, сійѡ ставсыс медводз гѡгѡрвоѡ Хохол висьтьясысь медколанасѡ.

— Сидз, сидз, — шуѡ сійѡ синьясѡсѡ читкыртѡмѡн, быттьѡкѡ курыд лекарство ньялыштысь кага: — сидзкѡ — Иван Грозныйд посни народлы лѣк эз вѡчлы...

Сійѡ, Изот да Панков волѡны мьянѡ рытъясын и тшѡкыда пукалѡны войшѡрѡдз, кывзѡны Хохоллысь висьтьяс: мир строение йылысь, иностраннѡй государствояс олѡм йылысь, народьяслѡн революционнѡй су-

дорогаяс йылысь. Панковлы кажитчö французскöй революция:

— Вот тайö—олöмын настоящей поворот,—ошкö сийö.

Сийö кык во сайын юксьöма батыскöд, кодi вöли ыджыд зобъя да страшнöя арыштöм синъяса озыр мужик. Панков гöтрасьöма—„радейтöм кузя“—сирöта вылö, Изот племянница вылö, видзö сийöс стрöга, но пасьтöдö карсаёс моз. Батыс Панковёс проклянитöма аныралöмысь, и пиыс выль керка боктi прöйдитигъясын зэв лёкысь сьöлалö сы вылö. Панков сдайтöма Ромасьлы арендаö керка и стрöитöма сы бердö лавка, кöть талы вöли паныд мунöны сиктса богатейяс, и найö синнас оз аддзыны таысь Панковёс, но сийö на вылö видзöдö ортсысяныс веськодя, сёрнитö на йылысь лёка, а накöд—грубöя да смешитана. Сиктса олöмыс дöзмöдö сийöс:

— Тöдi кö ме ремеслö—олi эськö карын...

Лöсьыд статья, век сöстöма пасьтасьöм, сийö кутö асьö солиднöя, и зэв самолюбивöй; вежöрыс сылөн видзчысьысь, абу веритчысь.

— Тэ сьöлöмсяныд, али нö расчёт серти татшöм делöс кутчысин?—юалö сийö Ромасьлысь.

— А—кыз чайтан?

— Эны—тэ висьтав.

— Тэ ногөн—кыз бурджык?

— Ог тöд! А—тэ ногөн?

Хохол абу сетчысь и дыр мысти мужиклы лöб висьтавы асьыс мöвпсö.

— Бурджык—вежöрсянь, дерт! Вежöрыд пöльзатöг оз ов, а кöни пöльза—сэн делöйд зумыд. Сьöлöм—миянлы омöль сöветчик. Сьöлöм серти кö, ме эськö сэтшöмтор вöчи—беда! Попöс эськö обязательнö сөтi,—эн сүйссь, кытчö оз ков!

Поп, скöр старичок, вурдысь нырвома, ёна сола-лöма Панковлы, ая-пия коста зыкö сүйссьöмөн.

Первойсö Панков мекöд эз ладмыв и видзöдiс пöшти враждебнöя, весиг кöзяин моз горöдлывлiс ме вылö, но регыд мысти тайö эз кут сылөн тöдчыны, кöть, ме чувстуйтi, век на гусьөн лöгалiс ме вылö, да и меным аслым Панков эз кажитчы.

Зэв паметнöйöсь меным дзoляник сöстöм комната-

ын рыт коллялёмъяс. Өшиньяссө топыда тупкөма ставеньясөн, пызан вылын, пельёсын, ломалё лампа, сы водзын крут кымөса, ыджыд тошка, шылыда шырсьём морт, сійё висьталё:

— Олёмлөн смыслыс сын, медым морт век ылөджык вешийс скөтысь...

Куим мужик кывзёны внимательнөя, ставныслөн бур синъяс, төлка чужёмъяс. Изот пукалө век вөрзъывтөг, быттьөкө кывзё мыйкө зэв ылысь сэтшөмс, коді кылө сөмын өтнаслы. Кукушкин бергалё, быттьө сійёс номъяс курччалёны, а Панков, еджыд ус помьяссө чеплялігтыр, лөня төлкуйтө:

— Сідзкө, — всё-таки вөлі нужда народлы юксыны сословияяс ыылө.

Меным зэв кажитчө, мый Панков некор оз сёрнит Кукушкинкөд, аслас батракыскөд, грубөя и бура кывзө мечтательлысь тешкодь лөсьөдлөмторьяссө.

Помасьё беседа, — ме муна ас оланінө, чардакө, и пукала сэн, восьса өшинь дорын, видзөда уямовсьём сикт ыылө да муяс ыылө, көні ыджыдалө вөрзёдтөм чөв-лөнь. Войся пемыдсө розьөдлөма дзирдалысь кодзувьясөн, кодъяс сымын матынөсь мулы, кымын ылынджыкөсь найө мясянь. Лөнъяс топөдө сьёлөмс, а мөвпөй паськалө помасьтөм пространствоас, и ме аддза уна сюрс сикт, кодъяс сідзжө чөла топөдчөмаөсь тшөтшкөс му бердө, кызди и ляскысьөма сы бердө миян сиктным. Нинөм оз вөрзъы, шынитөв.

Пемыд пустотаыс, менө небыдика шымыртөмөн, сатшкысьё душаө уна сюрс тыдавтөм ванидзулөн, и, вочасөн, ме чувствуйта унзильысь слабмөм, гөгөрвөтөм полөм волнуйтө менө. Му вылын ме ичөт да вывті төдчытөм...

Сиктлөн олөмыс оз радуит менө. Ме унаысь кывлі и лыддылі, мый сиктын йөз здоровөсьджык да бур сьёлөмаөсьджык карын дорысь. Но — ме аддза мужикъясөс помасьлытөм каторжнөй трудын, на пиын уна нездоров йөз, уджын жугалөмыяс и пөшти ньөти абуөсь весел йөз. Карса мастерөвөйяс да рабочөйяс уджалөны не омөльджыка, но олөны гажаджыка и оз татшөм өтмоз да дөзмөдана няргыны олөм ыылө, кызди тайө зумыш йөзыс. Крестьянинлөн олөмыс оз кажитчы меным прөстөйөн, сійё требуйтө му дорө вывті ыджыд

внимание да йёз дорё отношеннеын уна чуткёй мудер-
лун. И абу сьблёмшёрьсь тайё мывкьдён голь оло-
мыс,—тёдчё, мый сиктса став йёз олоны кималасён,
синтёмъяс моз, пыр мыйыськё полёны, оз эскыны ёта-
мёдныслы, мыйкё кёиньяслён кодь эм найё оломын.

Меным сьёкьд гёгёрвоны, мыйысь найё сэтшёма
оз радейтны Хохолёс, Панковёс и став „миян йёзёс“,
кодьяс кёсийны овны тёлкён.

Ме бура аддза карлысь бурторьясё, сылысь шуд
вёсна висьёмсё, вежёрлысь повтём писькёслунсё, уна-
пёлёс цельяссё да могьяссё. И век, татшём войясё,
меным тёдвылё усьёны карса кык олысь:

„Ф. Калугин и З. Небей“.

„Часёвёй делёяс кузя мастерьяс, а сідзжё пёчини-
талёны разнёй аппаратьяс, хирургическёй инструментъ-
яс, вурсян машинаяс, быдпёлёс системаа музыкальнёй
ящикьяс да мукёдтор“.

Тайё вывескасё тувьялёма дзюляник магазин стенё
векныдик ёдзёс весьтё, ёдзёс ётар-мёдарас бусьё
ёшиньяс, ётиладорас пукалё Ф. Калугин, куш юра,
сылён виж юрлы вылас эм йёг, синмас—луца; гёгрёс
чужёма, топыд яя, сійё пёшти дугдывтёг нюмьялё,
ичётик вёсни щипциясён часё механизмын гудийсиг-
моз, либё мыйкё сьылё, гёгрёс вомсё восьтёмён,
кодёс сайёдё шётъ кодь дзор ускыс. Мёд ёшинь до-
рын—З. Небей, кудриа юрсиа, сьёд морт, ьджьд пёла
ныра, сливаяс кодь гырысь синьяса да ёсь тошторья;
косіник, вёсньыдик, сійё мунё дьявёл вылё. Сійё сідз-
жё разялё да тэчалё кутшёмкё вёсньыдик штучкаяс
и пёраясён немвиччысьтёг горзё басён:

— Тра-та-там, там, там!

Мыш саяныс налён кьдзсюрё тэчёма ящикьяс, ма-
шинаяс, кутшёмкё кёлесаяс, аристоньяс, глобусьяс,
дждажьясас гёгёр быдсяма формаа металлическёй
вещьяс да стеньясас зэв уна часё качайтёны маятникъ-
яснаньс. Ме дась лунтыр видзёдны, кьдзи уджалёны
тайё йёзыс, но менам кузь тушаёй сайёдё налы югыд-
сё, найё страшнёя чукрёдлёны меным чужёмсё, ёвтё-
ны кияснас—тшётёны весасьны. Мунігён ме завидь-
пырысь мёвпала:

— Кутшём шуд кужны быдтор вёчны!

Уважайта тайё йёзёс и эска, мый найё тёдёны став

машинаяслысь, инструменъяслысь тайнаяссö и вер-
масны пöчинитны свет вывсые любöйтöр. Тайö—йöз!

А сикт оз кажитчы меным, мужикъяссö—ог гөгөрво.
Бабаяс торъя нин тшöкыда норасыöны висьöмъяс вы-
лö, то налөн „кочöг бытшкö“, то „сьöлöмсö ёнтö“ да
дугдывтöг „кынöмсö орьöдлö“,—та йылысь найö медъ-
ёна да окотапырысь сёрнитöны праздникяс дырйи
öшинь улавыс либö Велга берег дорын. Ставныс найö
вывтi öдйö скöрмöны, быдногыс сакöны öта-мöднысö.
Жугöдöм сёй гырнич вöсна, кодi сулалö дас кык ур,
куим семья тышкасисны зоръясөн, чегисны старука-
лысь кисö да поткöдiсны зонлысь юрсö. Татшöм косъ-
яс овлöны пöшти быд неделын.

Зонъяс относитчöны нывъяс дорö нбти яндысьтöг
да тешитчöны на вылын: кутасны нывъяссö муяс вы-
лын, лэпталасны налысь юбкаяссö юр вевдорас, чоры-
да кöрталасны бöждоръяссö нинмөн. Тайö шусьö „цвет
моз вöчны нылöс“. Коскöдзыс пасьтöм нывъяс чилзöны,
видчöны, но, буракö, налы тайö ворсöмыс сьöлöм сер-
тиыс—тöдчö, мый найö разьöны юбкаяснысö нбжйөн-
джык, кыз эськö вермисны. Вичкоын всеошна служ-
ба дырйи зонъяс чеплялöны нывъяслысь лядъвейяссö,—
тыдалö, сöмын та могысь и ветлöны найö вичкöö.
Воскресеньё амвон вывсянь поп висьталiс:

— Скöтъяс! Абу öмöй нин мöд места безобразияс
вылö?

— Украинаын народ, пöжалуй, религияын поэтич-
нöйджык,—висьталö Ромась,—а танi, енлы эскöмын, ме
аддза сöмын полöмлысь да горшлунлысь медся грубöй
инстинктъяс. Сэтшöм, тöданныд, енмöс збылысь радей-
тöм, сйö мичлунөн да вынөн радуйтчöм—татчöс йöз-
лөн абу. Тайö, гашкö, и бур: религияысь кокниджык
мынтöдчыны, сйö жö—вывтi вреднöй предрассудок,
висьтала тiянлы!

Зонъяс баквалöсь, но—трусъяс. Куимысь кымын
нин найö босьтчылисны нöйтны менö бвла вылын вой-
нас, но тайö налы эз удайтчы, и сöмын öтчыд куч-
кисны кокö беддён. Дерт, ме Ромасьлы эг висьтавлы
тайö стычкаяс йылысь, но, кор казялiс, мый ме чота,
сйö ачыс гөгөрвоис, мыйын делöс.

— Э-э, всё-таки—получитiнныд гöснеч? Ме жö шулi
тиянлы!

Коть сійо и оз советуйт меным гуляйтны войясын, но ме век жѳ корсюрѳ петавла град йѳрьясѳд Волга берег дорѳ и пукала сѳні, кустьяс улын, видзѳда войлѳн пырыс тыдалана эшкын пыр увлань, юсайс видзьяс вылѳ. Величественнѳя ньѳжйѳ визувтѳ Волга, сйѳ зарниасѳ тыдавтѳм шондй югѳрьясыс, кодьясѳс отражайтѳ кулѳм тѳлыс. Ме ог радейт тѳлысѳтѳ, сын эм мыйкѳ лѳктор туналана и понлыс моз жѳ, сы вылѳ видзѳдйгѳн, менсьым кыпѳдѳ шоглун, и кѳсйиссѳ нораа омлявны. Ме лои зѳв рад, кор тѳдмалй, мый сйѳ югдѳдѳ оз аслас югыдѳн, мый сйѳ кулѳма и абу и оз вермы лоны сы вылын олѳм. Таѳдз ме думайтлй, мый сы вылын олѳны ыргѳн йѳз, найѳс тѳчѳмаѳсь треугольникьясыс, ветлѳдлѳны циркульяс моз и ыджыд-видз дырйи моз звѳнитѳны. Сы вылын ставыс—ыргѳн; быдмѳгьяс, животнѳйяс, ставыс дугдывтѳг, пель чунавмѳн юргѳ мулы паныд, кѳсйѳ сылы вѳчны лѳктор. Меным лои сѳлѳм серти, кор тѳдмалй мый тѳлысыд небесаын тыртѳм места, но век жѳ окота вѳлй, медым сы вылѳ уси ыджыд метеор, сѳтшѳм вынѳн, медым тѳлысыс ыпнитйс-ломзис ударсыс да кутйс дзирдавны му весьтын аслас югѳрѳн.

Видзѳда, кызди Волгалѳн кѳнкѳ ылын пемыдас чу-жѳм визулыс серѳдѳ югыдыслыс парчевѳй визьсѳ да вошѳ джуджыд берегсянь усьыс сѳд вуджѳрын,— и чувствуйта, мый мѳвпѳй лоѳ век збодьѳрджык да ѳсь-джык. Кокниа мѳвпавсѳ мый йылыс кѳ, кывьясѳн выразитны вермытѳмтор йылыс, сйѳ чуждѳй ставыс-лы, мый переживайтй луннас. Ыджыдыс-ыджыд ва визувтѳ пѳшти шытѳг. Пемыд, паськыд туй кузя иск-ковтѳ пароход, би бордья чудовищнѳй лѳбач моз, и небыд шум визувтѳ бѳрсыс, бытѳтѳкѳ сѳкыд бордья-сѳн шпорѳдчѳм шы. Видзладор берег дорын гѳвкьялѳ битор, сысянь ва вылѳ паськалѳ ѳсь гѳрд луч—тайѳ черй кыйыс кыйѳ чери, а позьѳ чайтны, мый ю вылѳ лѳчѳма небесаыс ѳти инасытѳм кодзув и дзувья-лѳ ва весьттй биа дзѳридз моз.

Книгаясыс лыддѳмтор развивайтчѳ тешкодѳ фан-тазиясѳ, юрад дугдывтѳг кысѳны вѳвлытѳм мичлун-лѳн картинаяс, и бытѳтѳ тшѳтш шывган ваыскѳд, войся небыд сынѳдтй.

Ме дорё воис Изот, войын сійё кажитчө ещö ыджыдджыкөн, ещö лöсьыдджыкөн.

— Тэ бара тан?—юалö сійё, пуксьö мекöд орччөн, мөвпалігтыр дыр чöв олö, видзöдö ю вылö да небесаö, зарни рöма шöвк тошсö малалігмоз.

Сэссия—мечтайтö:

— Велöдча, лыддя быдтор йылысь—ветла став юяс пöлөн и кута ставсö гөгөрвоны! Кута велöдны йöзсө! Да. Лöсьыд, вокö, юксьыны душаөн морткöд! Весиг бабаяс—öткымынъяс—сёрнитны кö накöд сёлöмшöрсьыд—и найö гөгөрвооны. Неважөн пукаліс менам пыжын öти нывбаба и юалö: мый миянкöд лöб, кор кулам? Ог эскы—шуд—ни адлы, ни мöдарьюгыдлы. Адзылін? Найö, вокö, сідзжö...

Кывъясыс сылы эз сюрны, сійö чöв олыштіс и медбöрын содтіс:

— Ловъя душаяс...

Изот вöлі войын олысь морт. Сійö бура чувствуйтіс мичлув, мичаа сёрнитіс сы йылысь, мечтайтысь кага моз жö лөнъ кывъясөн. Еялы сійö эскис полöмтöг, кöть и церковнöя, думайтіс енсö ыджыд авъя стари-көн, мир вылын бур сёлöма да вежбра кöзяинөн, коді оз вермы венны лөксö сöмын сы вöсна, мый:—Оз вевъяв сійö, вывті уна йöзыс рöдмöма да. Но—нинём, сійö—удитас, адзылан! А вот, Христосöс ме ог вермы гөгөрвоны—некыз! Нинём меным сыысь. Эм ен, но и—ладнö. А сэн—нöшта öти! Пи, шудны. Мый вылö нö—пиыс? Енмыд öд эз кув...

Но тшöкыдджыка Изот пукалö чöла, думайтö мый йылысь кö, и пöраөн сöмын сёрнитö, ышловзяс да:

— Да, вот сійö кыз...

— Мый?

— Тайö ме аслым...

И бара ышлолалö ылі гудырö видзöдіг.

— Лöсьыд тайö—олöмыд!

Ме сöглашайтча:

— Да, лöсьыд!

Ыджыд вынөн шывгö пемыд валөн бархатнöй полоса, сы весьтö мегыр моз синсьöма Млечнöй путьлөн эзысь полоса, зарни жаворонокъясөн дзирдалöны гырысь кодзувъяс, и сёлöмöй лөня сьылö олöм тайнаяс йылысь ассыс неразумнöй мөвпъяссö.

Ылын, видзяс весьтын, гордов кыморьяс сайсянь пискодчоны шонди югорьяс и — со шонди паськодис небесаин ассыс павлин кодь божсо.

— Чуймодана сийо — шондид!—шудаа нюмьялигтыр бормочито Изот.

Яблоньяс дзоридзалоны, сиктын быдлаин быттьо кыподчомабсь розовою толаяс и кыло курыд кор, сийо пыро быдлао, вевттьо дьогдо да куйод дук. Уна се дзоридзалысь пу, кодьяс пасталомабсь праздник дырйи моз лепестокьясысь розовой атлас, веськыд радьясон муньны сиктсаянь муяслянь. Тольяс войясо, ичотик товрутор польтигон, цветьяслон мотылекьяс вороны, кышодчоны муртса кывмон, и кажитчо, мый сиктос ойдодоны зарниасысь гырысь голубой гыас. Мудз тодтог да сьломсяныс сьылони соловейяс, а лунын зев збоа нерсьоны скворецьяс и тыдавтём жаворонокьяс кистьоны му выло дугдывтём, нежной звон.

Праздникьяс дырйи, рытъясын, нывьяс да ичмоньяс ветлодлісны улича кузя, сьылісны песняяс, вомьяссө лэбач пиян моз восьтомон, и унзильпырысь моз нюмьялісны гажмом нюмон. Изот сиджо нюмьяліс, быттьо код морт, сийо омольтчома, синъясыс войомабсь пемыд гураньяс, чужомыс лобма нюшта строгджык, мичаджык и — святойджык. Сийо кузь лунтыр узис, ывла выло петавліс сомын рытгорувнас, тождысян чужома, лоня мовпалысь. Кукушкин грубья, но меліа издавайтчис сы вылын, а модыс, яндысяна шпыннэліг, шуліс:

— Чов ов. Мый вочан?

И чиктыліс:

— Ой, лосьыд овны! И, од, кутшом меліа овны позьо, кутшом кывьяс эмось сьоломыдлы! Мукдосө—кувтодзыд он вунод, ловзян—медводз тодвылад усьо!

— Вичысь, — нойтасны тэно веросьясыс.— шу лывліс сылы Хохол сид жо меліа нюмьялигтырйи.

— И — эм мыйысь,—сөгласитчыліс Изот.

Пошти быд вой, соловейяс сьыломкод тшотш, садьясын, муяс вылын, ва дорын, юргис Мигунлон волнуйтана вюсни голосыс, сийо шензьодана мичаа сьыліс лосьыд песняяс, сы вюсна весиг мужикьяс сылы унаторйысь прөститлісны.

Суббѳта рытѳясѳ миян лавка дорѳ чукѳрмыліс век унджык йѳз и—век нин—старик Суслов, Баринѳв, кузнеч Крѳтов, Мигун. Пукалѳны да серъзнѳя варѳвитѳны. Мунасны ѳтияс, локтасны мѳдѳяс, и тадз—пѳшти войшѳрѳдз. Корсюрѳ зык лѳптыласны код йѳз, медтшѳкыда—салдат Костин, сійѳ синпѳла и шуйга киас абу кык чунь. Сосъяссѳ пуджѳмѳн, кулакѳяс—нас шенасигтыр, сійѳ матыстчѳ лавкалань косясысь петук моз да мыйвынсыс горзѳ чирѳм гѳлѳсѳн:

— Хохол, вреднѳй нация, турецкѳй вера! Висътав—мыйла вичкоѳ он ветлы, а? Еретник! Йѳзѳс гудрѳдлан! Висътав—кодѳ тѳ сѳтшѳмыс?

Сійѳс дѳльѳдѳны:

— Мишка,—мыйла тѳ чуньястѳ ориѳдлин? Турокысь повзин?

Мишка заводитѳ косясны, но сійѳс кватитѳны и, сералиг да горзигтыр, йѳткыштѳны ѳврагѳ. Сійѳ быгыльтчѳ увань да пель косялана чирзѳ:

— Караул! Виисны...

Сѳсся кайѳ ѳр, бус мешѳк кодѳ, да корѳ Хохолысь вина шкалик вылѳ.

— Мыйысь?

— Теш ѳѳчѳмысь, — вочавидзѳ Костин. Мужикѳяс дружныѳ сералѳны.

ѳги асылѳ, праздник лунѳ, кор кухарка ломзѳдѳс пачысь пес да петѳс дворѳ, а ме ѳлѳ лавкаын,—кухнясянь кыліс чорыда гыпнитѳм, лавка дрѳгмуни, джаджѳясысь гылалѳсны кампет банкаяс, зильмунины жугалѳм стеклѳяс, кутѳс таркакывны джѳдж. Ме уськѳдчи кухняѳ, кухня ѳдзѳсѳд комнатаѳ путкыртѳс сѳѳд тшын, сы сайын мыйкѳ дзужгис да трачкакыліс,—Хохол кватитѳс менѳ пельпомѳд:

— Сулав...

Посводзын мѳдѳс лимзыны кухарка.

— Э, йѳй...

Ромась пырис тшынѳн тыр кухняѳ, мѳдѳс грымѳдчыны мыйѳнкѳ, чорыда ѳрччыштѳс да горѳдѳс:

— Дугды тѳ! Ва вайѳ!

Кухня джѳджын тшыналѳсны пес плакаяс, сотчис сартас, куйлісны кирпичьяс, сѳѳд пачвомдорыс ѳлѳ тыртѳм, быттѳ чышкыштѳма. Тшына кухняысь ки

улõ сюрис ва ведра, да ме кисьтї джоджын ломтысь-
ысь пес вылõ и мõдї бõр шыблавны пессõ пачõ.

— Видзчысьõмõнджык! — шуис Хохол, кухаркаõс
кйõдыс нубдїгмоз, да, комнатаõ сйõс йõtкыштõм
бõрын, командуйтїс:

— Игнав лавкатõ! Видзчысьõмõнджык, Максимыч,
вермас на ещõ взорвитчыны...—И лажыньтõмõн мõ-
дїс видлавны коз пу пес чуркаяс, сәсся кутїс бõр
кыскавны пачысь меõн шыблалõм пессõ.

— Мый тї вõчанныд?

— А—вот!

Сйõ меным мыччис тешкодя чашмунõм пес чурка,
и ме казялї: сьõвмõссõ сылысь розьõдõма напарьяõн
и тешкодя сьõдõдõма.

— Гõгõрвоанныд? Найõ, чõртгяс, пес чуркаас пук-
тõмаõсь порок. Йõбяс! Но, — мый позьõ вõчны фунт
порокõн?

И, пессõ бокõ пунктõм бõрын, сйõ кутїс мыськыны
кисõ, ачыс висьталїс:

— Бур, мый Аксинья эз вõв, а то эськõ дойдїс
сйõс...

Шома дука тшын разалїс, мõдїс тыдавны, мый
дждажыйсь жугавлõма дозмук, õшинь рамаысь пызь-
мунõмаõсь став стеклõясыс, а пач вомысь—нетшыш-
тõма кирпичяс.

Тайõ часõ Хохоллõн спокойствиеыс эз кажитчы
меным,—сйõ кутїс асьõ сїдз, бытьõкõ тайõ тõлктõм
вõчõмторсьыс ньõти оз скõрав сйõ. А ывла вылын
котралїсны детинкаяс, юргисны гõлõсьяс:

— Хохоллõн пõжар! Сотчам!

Лыддьõдлõмõн бõрдїс баба, а комнатасянь повзьõм
гõлõсõн горзїс Аксинья:

— Лавкаõ жугõдчõны-пырõны, Михайло Антоныч!

— Но, но, ньõжйõ! — шуис Хохол ва тошсõ ки-
чышкõдõн чышкїгмоз.

Комнатаõ восьса õшингясõд видзõдїсны повзьõмла
да скõрла вежыньтõм рожаяс, тшын сйõ сингяс-
нысõ—найõ читкырасисны, и кодкõ ыззьõдана, чирзан
гõлõсõн горõдїс:

— Вõtлыны найõс сиктысь! Скандальяс налõн век!
Мый тайõ, господи?

Дзõляник рыжõй мужик, пернапасасиг да вомдорь-

яссö вөрбдiг, заводитлис пырны öшиньöд и—эз вермы;
веськыд киас сылөн вöли чер, а шуйгаыс, кодөн
лёкыс зилис кутчысьны öшиньö, пыр мынлис.

Киас пес чуркаа Ромась юалис сылысь:

— Кытчö тэ?

— Кусöдны, батюшка...

— Да некыт жö оз сотчы...

Мужик, повзьöмысла вомсö паськöдöмөн, воши,
а Ромась петис лавка кильчö вылö и, пес чуркасö
петкöдлiгмоз, висьталис йöз чукөрлы:

— Кодкö тiян пöвстысь пунктöма тайö чуркаас
порок да суйöма миян пес пытшкö. Но порокыс этша
вöлöма, и лёкыс нинöм эз ло.

Ме сулалi Хохол мышкын, видзöдi йöз чукөр вы-
лö да кывли, кыдзи чера мужик полöмөн висьталис:

— Кыдз сийö öвгыштчас ме вылö пескөн...

А салдат Костин, бара нин код, горзö:

— Вöтлыны сийöс, изуверöс! Судö сетны...

Но унджык йöзыс чöv олисны, Ромась вылö синъ-
яснысö сатшкöмөн, сылысь кывъяссö эскытöма кыв-
зигтырйи:

— Сы вылö, медым взорвитны керка, колö уна
порок, пöжалуй—пуд! Но, мунöй сэсья...

Кодкö юалис:

— Көнi старöста?

— Урядвик колö!

Йöз разöдчисны тэрмасьтöг, неокотапырысь, быттö-
мыйкö жалитисны.

Ми пуксим чай юны, Аксинья кисьталис, мелi да
бур, кутшöмөн некор оз овлы, и, Ромась вылö жа-
литöмпырысь видзöдльвлiг, висьталис:

— Он норасьöй тi на вылö, вот найö и пакöстит-
чöны.

— Оз скөрмөд тiянöс тайö?—юали ме.

— Кадыс оз тырмы скöравны быд йöйталöм вылö.

Ме мöвпышти: став йöзыс кö эськö татшöм спо-
койнöя вöчисны асьыныс уджсö!

А сийö нин висьталö, мый регыд мунас Казаньö
да юалис, кутшöм книгаяс вайны?

Мукöд дырйи меным кажитчис, мый тайö морт-
сылөн душа местаас дейстуйтö—часын моз—аслыс-
сяма механизм, кодöс öтчыдысьөн заведитöма нэм

чѣж кежлас. Ме радейтї Хохолѣс, зѣв ѣна уважайтї сїѣс, но меным вѣлі окота аддзывны, медым кѣтъ ѣтчуд сїѣ скѣрмыліс ме вылѣ либѣ кодкѣ мѣд вылѣ, горзіс эськѣ да зымѣдіс кокъяснас. Но, сїѣ эз вермы либѣ эз кѣсїы скѣравны. Кор сїѣс дѣзмѣдісны глупостьѣн либѣ лѣк вѣчѣмѣн, сїѣ сѣмын смешитчана читкыртліс руд синъяссѣ да кодзыда шулывліс дженъдык кывьяс, мыйкѣ век зѣв прѣстойтор, немжалиттѣмѣс.

Сїдз, сїѣ юаліс Сусловлысѣ:

— Мыйла нѣ ті, пѣрыс морт, пѣръясланныд, а?

Стариклѣн виж банбокъясыс да кымѣсыс нѣжїѣнник гѣрдѣдісны чим гѣрдѣдз, быттѣкѣ и еджыд тошкыс сїдзжѣ гѣрдѣдіс вуж бердѣдыс.

— Ѡд тїяны таыс пѣльзаыс абу, а тїянѣс оз кутны уважайтны.

Суслов, юрсѣ лѣдзѣмѣн, сѣгласитчис:

— Вернѣ—абу пѣльза!

И бѣрыннас висътавліс Изотлы:

— Тайѣ мортыс — душаѣн веськѣдлысѣ! Вот та-тшѣмъяссѣ эськѣ начальствоад бѣрыны...

... Дженъыда, тѣлкѣвѣя Ромасъ висъталѣ, мый и кызд ме должен вѣчны сытѣг, и меным чайтсѣѣ, мый сїѣ вунѣдѣма нин взрывѣн сїѣс повзѣдны кѣсїѣм йылыс, кызд вунѣдѣны гут курчѣѣм йылыс.

— Воис Панков, видлаліс пачнымѣс и зумыштѣмѣн юаліс:

— Эн повзѣѣй?

— Но, мыйыс нѣ?

— Война!

— Пуксы чай юны?

— Гѣтыр виччысѣ.

— Кѣні вѣлін?

— Чери кыйим. Изоткѣд.

Сїѣ пегіс и кухняын ещѣ на ѣтчуд шуис:

— Война.

Хохолкѣд сїѣ сѣрнитліс век дженъыда, быттѣкѣ найѣ важѣн нин сѣрнитѣѣмаѣсѣ став важнѣѣ да сложнѣѣторъяс йылыс. Помнита, Иван Грозный царствуйтѣмлыс исторїясѣ кывзѣм бѣрын, кодѣс висъталіс Ромасъ, Изот шуис:

— Гажтѣм цары!

— Мясник,—содтіс Кукушкин, а Панков решительнõя шуис:

— Торъя мывкыд сылõн оз тыдав. Но, чирсіс сійõ князьясõс да õд на местаõ рõдмõдіс посни дворянишкаясõс. Да ещõ бокõвõйясõс вайõдіс, йõз муысь. Таян—тõлк оз тыдав. Посни помещикуд омõльджыкгырысысь. Гут—абу кõин, ружьеысь он лый, а дõзмõдõ сійõ кõинысь ёнджыка.

Воис Кукушкин кизьõртõм сёй тыра ведраа и, пач ремонтируйтїгмоз, сёрнитіс:

— Думыштõмабсь, чõртъяс! Тойяснысõ бырõдны ассыныс оз вермыны, а мортõс изведитны—пõжалуйста! Тэ, Антоныч, уна тõвар õтпырїõ эн вай, бурджык—этшаджык, да частõджык, а то ещõ, сотасны. Онї, кор тэ тайõ штукасõ лõсьõдан,—виччысь пуж!

„Тайõ штукаыс“—садовладелецяслõн артель, зэв эз вõв сылõм сертиныс сиктса озырьяслы. Хохол пõшти лõсьõдіс нин сійõс Панков отсõгõн, Суслов да ещõ кык-куим вежõра мужик отсõгõн. Уна кõзяинъяс кутісны Ромась вылõ видзõдны бурджыка, ньõбасысь лыд лавкаын век тõдчымõн содіс, и весиг „некытчõ туйтõм“ мужикъяс—Баринов, Мигун—быдногыс зїлісны отсавны Хохоллы быдторїõн, мыйõн сõмын вермисны.

Меным ёна воліс сылõм вылõ Мигун, ме радейтли сылыс мича, нор сыланкывъяссõ. Сылігас сійõ куньліс синьяссõ и страдание петкõдлысь чужõмыс эз чукрась судорогаõн. Оліс сійõ пемыд войясын, кор абу тõлысь и небесасõ занавесалõма топыд кымбõрьясõн. Вõвлї, рытсаяныс корас менõ ньõжїõник:

— Волы Волга вылõ.

Сэні, стерлядыс вылõ запретитõм чери кыян кõлуй лõсьõдїгõн, аслас пыж нырын пукаліг, кокьяссõ пемыд ваõ лэдзõмõн, сійõ висьталõ джын гõлõсõн:

— Издевайтчõ ме вылын барин,—но, ладнõ, верма терпитны, пон сыкõд, сійõ—мõдпõлõс, сійõ тõдõ, мый ме ог тõд. А кор—аскоддемыд, мужик, дзескõдõ тэнõ—кыдзи ме верма тайõс примитны? Мыйõн ми абу õткодьõсь? Сійõ—шайтъясõн лыддõ, ме—кõпейкасыõн, сыын и ставыс!

Мигунлõн чужõмыс висьлõса тракїысьõ, синкымыс

чеччалё, чуньясыс тэрыба вөрöны, вугыръяссö бөрйöд-
лиг да напильникöн найöс тöчитиг, лöня юргö сьблём-
шöрсянь висьталом:

— Лыддьöны менö вөрөн, збыль—грека! Дак, öд,
и ставыс грабёжөн олöны, ставыс öти-мöднысö нёня-
лöны да йирöны. Да. Ен миянöс оз радейт, а чöрг—
балуйтöдö!

Сьöд ю кыссьö миян динти, сьöд кымöръяс шльв-
гöны сы весьтöд, мöдлапöвса видзьяс оз тыдавын пемь-
мыдас. Ньöжийöник сясьбöдчöны лыа берег дорын гыяс
да мыськöны менсьым кокъясöс, быттьöкö корöны ме-
нö ас бöрсяныс кытчöкö визувтысь помтöм пемыдö.

— Овнысö öд колö?—ышлолалигтыр юалö Мигун.

Вылын, гöра йылын, нора омлялö пон. Унйылысь
моз ме мöвпала:

— А мыйла колö овны татшöмъяслы да тадз,
кызди тэ?

Ю вылын зэв лöнь, зэв пемыд да шуштöм. И абу
помыс тайö шоньд пемыдыслы.

— Виасны Хохолöс. И тэнö, видзöд, виасны,—бор-
мочитö Мигун, сэсся немвиччысьтöг да ньöжийö заво-
дитö сьывны.

— Меня-а мамонька любила-а,—

Говорила:

Эх-ма, Яша, эх ты, милая душа,

Живи тихо-о...

Сийö кунис синьяссö, гөлöсыс мöдiс юргыны гора-
джыка да нораджыка, чуньясыс, шöртсö каттигөн, ку-
тiсны ньöжийöджык вөрны.

— Не послушал я родимой,

Эх,—не послушал...

Менам кыптiс тешкодь чувство: быттьöкö муыс,
кодöс кырöдöма, ыджыд выннас пемыд, кизьöр массаыс,
вöйö сы пытшкö, а ме—исковта, вильда му вывсьыс
пемыд пöвстас, кытчö пыр кезлö вöйи шондi.

Мигун сэтшöм жö немвиччысьтöг дугдiс сьылöм-
ысь, кызди и заводитiс, чöла кыкис пыжсö ваö,
пуксис сэтчö да пöшти некутшöм шытöг воши сап
пемыдас. Видзöда бöрсые да мöвпала:

— Мыйла олоны татшом йозыс?

Другъяс лыдын менам и Баринов, безалаберной морт, баквал, дыш, суклясысь да инас ошйытом бродяга. Сийо овлома Москваын и висьтало сы йылысь събла-сигтырйи:

— Адлон кар! Толктомтор. Вичкоыс—дас нель сюрс да квайт штука, а йозыс—отитог жуликъяс! И ставыс—лудан висьомон висьоны, быттьо вовъяс, ей-богу! Купечьяс, военнойяс, мещана,—ставныс дзик ветлоны да гыжъясьоны. Действительно,—царь-пушка сэн эм, зэв ыджыд струмент! Пётр Великий ачыс сийос кисьтлома, медым бунтовщикъясос лыйлыны; баба оти, дворянка, бунт лэптёма, сылы паныд, сийос радейтом всна. Олома царыд ськод сточ сизим во, лунысь-лун, сэсса эновтома сийос куим челядьон. Скормас царицаыд и—бунт! Дақ, вокйи тэ менам, царыд кыз йиркнитас тайо пушкасыс бунт кузя—окмыс сюрс куимсё кокъямыс морт отпырйон водтодас! Весиг—ачыс повязс: нет, шуо митрополит Филаретлы,—колд сийос, свелочос, заклепайтны, мед мукд эз ыштыны! Заклепайтисны...

Ме шуа сылы, мый ставыс тайо сором, сийо—скорало:

— Гос-споди енмой менам! Кутшом тэнад характерыд омоль! Меным тайо историясё учёной морт подробиога висьтавліс, а тэ...

Ветлома сийо и Киево „святыйяс дор“ да висьтало:

— Карыс тайо—миян сикт сяма, гора вылын жо сулало и—юыс, вуноди вот, кызди шуоны. Волга до-рад сийо—шор гуран! Дзуг кар, колд веськыда шуны. Став уличаясыс—чукляось и гора паныд кайоны. Народ—хохол, абу миан кодь вира, кызди и Михайло Антонов, а—джынвийо польской, джынвийо татарской. Балакайтю,—оз сёрнит. Йоз оз мыссывны, нйитось. Лягушаясос сёйоны,—лягушаясыс налон фунт дасаось кымын. Кыскасьоны ошьясон, весиг гороны наон. Ошьяс налон—вывти ёнось, меддозляыс—миян ошкыс нельпов ыджыдджык. Кокъямысдас куим пуд веситю. Манакъясыд сэн—ветымын сизим сюрс да кыксё сизимдас куим архиерей... Но, чудак! Кызд ню тэ верман вензыны? Ме—ачым ставсё адзыли, аслам синьясон, а тэ—вблин сәни? Эн вов. Но, сийо жо. Ме, вокд, точностью ставсыс медьёна радейта...

Сійо радейтліс цифраяс, ме велоді сійос содтавны да умножайтны найос, но эз вермы терпитны юклѳм. Окотапырысь умножайтліс уна знака числѳяс, храбрѳя ѳшибайтчыліс сѳки и, лыа вылѳ беддѳн цифраяслысь зѳв кузь визѳ гижѳм бѳрын, видзѳдіс на вылѳ шензигтыр да, челядѳлѳн кодѳ синѳяссѳ арыштѳмѳн, горѳдлывліс:

— Татшѳм штукасѳ и шуныс некод оз вермы!

Баринов—морт черѳн лѳсйѳм кодѳ, дзуг юрсиа, киссьѳм паськѳма, а чужѳмыс мичакодѳ, лѳсьыдѳник кудриа тошка, голубѳй синѳясыс нюмѳялѳны челядѳ нюмѳн. Сылѳн да Кукушкинлѳн эм мыйкѳ ѳткодѳ, и, буракѳ, сы вѳсна найѳ и ѳтдортчѳны ѳта-мѳдсьыс.

Баринов кыкысь ветлѳма Каспийѳ чери кыйны и—сѳрѳ:

— Морейд, вокѳй, нинѳм вылѳ оз скодит. Тѳ сы водзын—геб. Видзѳдан тѳ сы вылѳ и—абу тѳ! И олѳм-ыд сѳн чѳскыд. Воѳны сѳтчѳ быдпѳлѳс йѳзыс, весиг архимандрит ѳти вѳлі: ничево—уджалѳ! Кухарка вѳлѳ жѳ ѳти, овлѳма сійѳ прокурор ордын любовница пыдди—но, мый сѳсся ещѳ колѳ? Но—терпенье абу тырмѳма: зѳв тѳ меным, прокурорѳй, муса, а всѳ-таки—прѳщай! Сы вѳсна мый—кодѳ кѳть ѳтчыд аддзыліс море, сійѳс бѳр сѳтчѳ кыскѳ. Простор сѳн. Кыдзи и небесаын—некутшѳм зытласьѳм! Ме сідзжѳ муна сѳтчѳ нѳм кежлѳ. Ог радейт ме йѳзѳс, вот мый! Меным эськѳ ѳтшельникѳн овны, пустыняясн, но,—ме ог тѳд прамѳй пустыняяссѳ...

Сійѳ довѳяліс сиктѳд горттѳм пон моз, сійѳс синнас эз вермыны аддзыны, но кывзисны висѳтьяссѳ сылысь сѳтшѳм жѳ окотапырысь, кыдзи и Мигунлысь песняяссѳ.

— Лѳсьыда пѳрѳясыѳ! Век кѳть кывзы!

Сылѳн фантазиясыс корсюрѳ гудыртлисны юр вежѳрсѳ весиг сѳтшѳм положительнѳй йѳзлысь, кыдзи Панковлысь,—ѳтчыд тайѳ недоверчивѳй мужикыс шуис Хохоллы:

— Баринов доказывайтѳ, мый Грозный йылысь абу ставсѳ гижѳма книгаясѳ, унатор дзебѳма. Сійѳ бытѳѳ пѳ кѳлдунѳн вѳлѳма, Грозныйыд, кутшѳ пѳрччывлѳма,—сійѳ кадсянь и кутшѳясыс деньга вылѳ чеканитѳны—сійѳ ним кузя.

Ме гөгөрволі — кымынөдыс нин? — мый став вөв-
лытөмторйыс, фантастическөйыс, кодөс төдан нин явө
лөсьөдөма, а мукөд дырйи нөшта и зөв лөка, йөзлы
өнджыка кажитчө олөм правда йылыс серьөзнөй
висьтөяс серти.

Но қор ме висьтавлі та йылыс Хохоллы, сійө
нюмъялігтырйи шуліс:

— Тайө прөйдитас! Мед сөмын йөз мөвпавны ве-
лаласны, а правдадзыд найө воасны. И тайө чудақь-
яссө — Баринөс, Кукушкинөс — тиялы колө гөгөрво-
ны. Тайө, төданныд кө, — художникөяс, сочинительяс.
Татшөм жө чудақөн, көнкө, Христосыд вөлі. А — сөгла-
ситчөй, мый, өд, сійө өткымынтор абу лөка лөсьө-
дөма...

Чуймөдліс менө, мый став тайө йөзыс этша да не-
окотапырыс сөрнитлісны ен йылыс, — сөмын старик
Суслов тшөкыда да убеждениеөн пасйыліс:

— Ставыс — енсянь!

И тайө кывөясыс ме век кывлі мыйкө безнадеж-
нөйөс. Зөв бура овсис тайө йөзкөд, и учатор ме төд-
малі насянь войся сөрниясын. Меным кажитчис, мый
Ромасьөн сувтөдөм быд вопрос, кызди вынйөра пу,
лөдзліс ассыс вужөяссө олөм пытшкөсө, а сөн,
пыдөдз пырөмөн, тайө вужөясыс кысисны мөд, татшөм
жө сө вося пу вужөяскөд, и тайө быд ув вылын
ярюгыда дзоридзалөны мөвпөяс, пушыда паськалөны
гора кывөяслөн корөяс. Книгаяслыс өзйөдыс масө
дөттөдз нөнялөм бөрын ме чувствуйті ачымөс бьд-
мөмөн, сөрниті увереннөйджыка, и Хохол эз нин өтчөд
нюмъялігтыр ошкыв менө:

— Бура действующаннөд, Максимыч!

Кутшөм благодарнөй ме вөлі сылы тайө кывөяс-
сьыс!

Панков өткымыныс вайөдліс ассыс гөтырсө, рам
чужөма да төлка лөз синөяс дзоляник нывбабаөс,
коді вөлі пасьтасьөма „карса ног“. Сійө нөжйөник
пуксьыліс пельсө, вомдорөяссө топөдөмөн, но недыр
мысти вомыс шензяна вөссьывліс и синөясыс полана
паськавлісны. А өткымыныс сійө, меткөй кыв кылөм
бөрын, тупкыліс кияснас чужөмсө да гусьөникөн сера-
ліс. Панков жө мигнитас Ромасьлы да шуас:

— Гөгөрвоо!

Хохол ордō волісны видзчысьысь йōз, сійō мунліс накōд чардакō, менам оланінō, да пукавліс сән чась-ясōн.

Сэтчō Аксињья катōдліс сѣян-юан, сән найō узьліс-ны, некод найōс эз аддзыв, меьсь да кухаркаысь кындзи, коді пон моз кывзысьліс Ромасьлысь, пōшти юрбитліс сы вылō. Войяснас Изот да Панков колльōд-лісны тайō гōстьяссō пыжōн мяян весьтти мунысь пароход вылō либō Лобышки пристаньō. Ме видзōда вōлі гōра йывсянь, кызди сьōд ю вылын, либō эзысь тōлысь югōрōн киськалōм ю вылын вошлō да тыдавлō чечевица кодь пыж, лѣбалō сы весьтын пōнарлōн би, ме-дым казялас пароходывса капитан,—видзōді да чувствуйтī ачымōс великōй, тайнōй делōын участ-никōн.

Карсянь вольвліс Мария Деренкова, но ме эг нин аддзы сы синьясысь сійōс, мыйысь коркō гōрдōдлывлі,—найō ѓні меным кажитчисны сэтшōмōн, кутшōмōсь овлōны нывлōн, коді шуда аслас мичлунōн да рад, мый сійōс радейтō тошка ьджьд морт. Ромась сѣрнитіс ськōд сэтшōм жō спокойнōя да серамсорōн, кызди и быдōнкōд, сōмын тшōкыджыка малаліс тошсō, да синьясыс дзирдалісны меліджыка. А Мариялōн вōсни гōлōсыс юргис гажаа, сійō вōлі голубōй платьѣа, югыд юрси вылас голубōй лѣнтаа. Челядьлōн кодь киясыс сьлōн некытчō эз инасьны—бытьтōкō корсисны, кытчō эськō кутчысьны? Вомсō восьтытōг сійō пōшти дугдывтōг мыйкō сьыліс да ѓвтіс чышьянōн гōрдов чужōмсō. Вōлі сыын мыйкō сэтшōм, коді волнуйтіс менō вьльнōн, сы дсрō кыскытōма да скōра. Ме зіли кыз поэь шочджыка аддзывны сійōс.

Июль шōрын воши Изот. Сѣрнитісны, мый сійō вōйōма, в лун кык мысти збыльмис тайō: верст сизим сайын сиктсѣянь улōджык, виддза берег дорō, ляс-кōма сылысь пыжсō, кодлōн розьлōма пыдōсыс и жу-галōма бокыс. Омблѣтор лōмсō тōлкуйтісны сідз, мый Изот, тыдалō, унмовсьōма ю вылас и пыжсō нуб-ма сиктсѣянь верст вит сайō улынджык якōрьяс вылын сулалысь куим баржа снастьяс вылō.

Ромась вōлі Казаньын, кор лои тайōторйыс. Рыт-нас ме дінō лавкаō воис Кукушкин, шога пуксис ме-

шөкъяс вылө, чөв олыштис, кок вылас аслыс видзө-
диг, сэсся өзтис чигарка да юалис:

— Кор воас Хохол?

— Ог төд.

Сийө заводитис чорыда зыравны кипыдөснас ассьеы
нөйтөм банбокьяссө, нөжйөнникөн матькис да мурзис,
быттьөкө виньдөма лыөн.

— Мый тэ?

Вомдорьяссө курччалігмоз сийө видзөдліс ме вылө.
Синьясыс гөрдөдісны, тшөкалыс дрөжжитис. Аддзө-
мөн, мый сийө оз вермы висьтавыны, ме тревожнөя вич-
чыси кутшөмкө шог юөр. Коркө, ывла вылө видзөд-
лөм бөрын, сийө мыкталігтырийи, сьөкыдпырысь заво-
дитис:

— Ветлі ме Мигункөд. Изотлысь пыжсө видзөд-
лім. Черөн пыдөссө кералөма—гөгөрвоан? Сідзкө—
виөмаёсь Изотушкаөс! Мөдног оз вермы лоны...

Юрнас пыркөдиг сийө кутис пызйыны мать бөрея
мать, сыркьяліс пөся, синватөг, а сэсся лаңьтис да за-
водитис пернапасасыны. Зэв сьөкыд вөлі аддзыны,
кызди тайө мужикыс көсийө бөрддзыны, и—оз вермы,
оз куж, тіралө ставнас скөрысла да шогысла. Друг
чеччис да, юрнас пыркйигтыр, муніс.

Аскинас, рытын, детинкаяс купайтчиганыс аддзө-
маёсь Изотөс жугалөм баржа улысь, коді косьмөма
берег дорө сиктсынь неуна вылынджык. Баржалөн
пыдөсджынйыс вөлі берегса изьяс вылын, мөд джын-
йыс—ваын, и сы улын, бөжладорас, жугалөм рульө
крукасьмөмөн, пласьвидзис увлань чужөмөн Изотлөн
кузь тушаыс, юрыс вөлі жугалөма да тыртөм,—ваыс
мыськөма сы пытшкысь вемсө. Чери кыйысьөс кучкө-
маёсь мышсянныс, балябөжсө вөлі быттьөкө лөсийөма
черөн. Визулыс вөрөшатис Изотөс, кокьяссө нуис
береглань, киясыс легисны өтарө-мөдарө, быттьөкө
чери кыйысь зелөдө став вынсө, медым петны берегө.

Зумыша, мыйкө мөвпаліг, сулалөны берег дорын
озыр мужикьяс морт кызь кымын, гөльяс эз на воны
муяс вылысь. Бедьдөн өвтчигтыр жөдзис мудериник,
польсь старөста, кыскышталіс нырнас да чышкаліс
сийөс розөвөй дөрөм соснас. Кокьяссө тажгөдөмөн,
кынөмсө чургөдөмөн, сулаліс ён лавочник Кузьмин
да видзөдлывліс то ме вылө, то Кукушкин вылө.

Сійо скорысь зумыштчис, но рѣтѣм синьясас дорша-
сис синва, и сера чужѣмыс меным кажитчис коньѣр-
лѣн кодъ.

— Ой, лѣктор вѣчѣмаѣсь!—чукля кокъяснас педзиг-
тыр лыддѣѣдліс старѣста.—Ок, мужикъяс, абу бур!

Сылѣн моныс, том кыз баба, пукаліс из вылын,
веськодя видзѣдіс ваѣ да тіралысь кинас чѣвталіс
пернапасьяс, вомдорьясыс вѣрисны, и улыса кыз, гѣрд
парйис кызкѣ мисѣтѣма, понлѣн моз ѣшйѣма, да ты-
далѣны ыжлѣн кодъ виж пиньясыс. Чѣй йывсянь уна
рѣма комѣкъясѣн гѣгыльтѣѣны нывьяс, чѣядь, тѣрма-
сигтыр восьлалѣны бусѣсѣѣм мужикъяс. Йѣз чукѣрын
видзчысѣѣмѣн да нѣжйѣ ызгисны:

— Жель кодъ мужик вѣлі.

— Мыйѣн нѣ?

— Вот эсйѣ, Кукушкиныс, жель кодъ...

— Дзик нинѣмысь виисны мортсѣ...

— Изот—лѣня оліс...

— Лѣня-а? — мужикъяслань шыбитѣѣмѣн горѣдіс
Кукушкин.—Мыйысь нѣ, сідзкѣ, ті виинныд сйѣс, а?
Сволочь! А?

Друг йѣй моз мѣдіс серавны кутшѣмкѣ баба, и
шеваа бабалѣн серамыс бытѣѣ плетѣѣн кучкис йѣз чу-
кѣрѣс,—мужикъяс мѣдісны горзыны, ѣта-мѣд выланыс
зытласиг, ѣрччиг да горзігтырйи, а Кукушкин уськѣд-
чис лавочник дорѣ да ѣддзѣдчѣмѣн сетыштис сылы
кипыдѣснас сарѣгѣсь банбокас:

— На, скѣтина!

Кулакъяснас шенасигтырйи сйѣ пырысь-пыр жѣ че-
пѣсйис йѣз чукѣрысь да пѣшти гажаа горѣдіс меным:

— Мун тась, косясьны кутасны!

Сылы кучкѣмаѣсь нин, сйѣ сѣбласис вирѣн, парсѣ
поткѣѣмаѣсь да, но чужѣм вылас сйѣ вѣлі рад...

— Аддзылің, кызди ме Кузьминлы сетышти?

Миян дорѣ котѣрѣн воис Баринов да полігтырйи
видзѣдльвліс баржадорса йѣз чукѣр вылѣ. Йѣз жуис-
ны ѣтчукѣрын, и сѣтысь кыліс старѣсталѣн вѣсни гѣ-
лѣсыс:

— Эңлы, тѣ висѣтав—кодлы ме вѣлясѣ сѣта? Те —
докажит!

— Мувны тась меным колѣ,—чѣй паныд кайигмоз
броткис Баринов. Рытыс вѣлі жар, сѣѣкыд вѣлі ло-

лавны. Вир гёрд шонді лэччө вөлі топыд, лэзоват кымөръяс сайё, гёрд югөръясыс дзирдалісны куст корьяс вылын; кёнкё мураліс гым.

Менам син водзын вөрөшитчис Изотлөн тушаыс, и визулөн веськөдөм юрсиыс жугөдөм юр вылас быттьё сувтёма. Меным усины төдвылө сылөн пыдісянь петысы гёлөсыс, бур кывьясыс:

— Бид мортлөн эм челядь сяма,—сы вылө и колө мыджсыны, челядь сяма вылас! Босьтны көть Хохолбс: сійё быттьё кёрт, а душаыс сылөн—челядьлөн коды! Кукушквин восьлаліс мекөд орччөн да скёрысь шуаліс:

— Ставнымёс миянёс тадз жё... Господи, кутшөм йөйталөм!

Хохол воис лун кык мысти, сёрөн войнас, тыдалө, мыйөнкө зэв доволен, вөвлытөм мелі. Кор ме лэдзи сійёс керкаё, сійё клопнитіс пельномөд.

— Этша узяныд, Максимыч!

— Изотёс виисны.

— Мы-ый?

Сылөн бандзібьясас лоины жөлвакьяс кодьёс и тошкыс мөдіс дрөжжитны, быттьё визувтіс морёс вылас. Каргузсө пөрчытөг сійё сувтіс комната шөрө, читкүртіс синъяссө да довкйөдліс юрсө.

— Сідз. Оз төдны—коді? Но, да...

Ньөжйө муніс өшинь дорө да пуксис сэтчө, кокьяссө нюжөдөмөн.

— Ме жө висьтавлі сылы... Начальство вөлі?

— Төрүт. Станөвөй.

— Но, и мый?—юаліс сійё и ачыс аслыс вочавидзис:—Дерт—нинөм!

Ме висьталі сылы, мый станөвөй, кызди и век, сувтіс Кузьмин ордө да лавочниклы кучкөмысь тшөктіс пуксьөдны Кукушкинөс көдзыдінө.

— Сідз. Но, мый нө сэсся шуан?

Ме муні кухняё самөвар пузёдны.

Чай юягөн Ромась висьталіс:

— Жаль тайё народыс,—ассыыс медбур йөзсө виалө сійё! Позьё чайтны—полө наысь. „Абу на серти“ найё сылы, кызди тан шудны. Кор ме муна вөлі этапөн Сибирё,—өти каторжанин меным висьталіс: гусясьлөма сійё, дзонь шайка сылөн вөлөма, вит морт. И

вот ёти шубма: огё кутёй, вокьяс, гусясьны, всё равно—тёлкыс абу, олам омёля! И таысь сійёс найё пёд-тёмабсь узигас, кор сійё вёлёма код. Висьталысьыс ёна ошкис меным виём мортёс: куимёс, шуё, ме виита бёрын—абу жаль, а ёртёс ёнёдз на жалита, бур ёрт вёлі, тёлка, весел, сёстём сёлёма. „Мыйла нё ті виинныд сійёс,—юала,—полінныд: выдайтас?“ Весиг ёбидитчис: „Эз,—шуё,—сійё эськё некутшём сём вылё эз выдайт, нинём вылё! А—сідз, кызкё, дружитны ськёд эз ло лёсьыд, ставным ми—грешнёйёсь, а сійё, быттё, праведник. Абу бур“.

Хохол чеччис да заводитё ветлёдлыны комнатаёд, кияссё мышкас пуктёмён, каллянсё вомаc кутігтыр. Сійё пасьталёма кокбёрляёдзыс кузь татарскёй дёрём и вёлі ставнас еджыд. Кёмтём кокпыдёсьяснас зымёд-лёмён восьлаліг сійё сёрнитіс лёня да мёвпалана:

— Унаысь ме зурасьлі праведниклён кодь татшём полём вылё, бур мортёс олёмысь вёлём вылё. Кык-ног видзёдёны татшём йёз вылё: либё найёс быдногыс бырёдёны, водзвыв прамёя травитём бёрын, либё—поньяс моз—видзёдёны налы синманыс, кысьясёбны на водзын кыном выланыс. Тадзи—шочджыка овлё. А велёдчыны налысь овны, вёчны сідз, кыз найё вёчёны—оз вермыны, оз кужны. Гашкё—оз кёсийны?

Кёдзалём чай стёкансё босьтём бёрын сійё шуис:

— Вермасны и не кёсийны! Думыштёй асьныд,—йёз вывтё ыджыд трудён лёсьёдісны аслыныс кутшём-кё олём, велалісны сійё олёмас, а кодкё ёти—бунтуйтё: эн кужёй овны! Ог кужёй? Да ми жё асьсыным медся бур выннымёс пуктімё тайё олёмас, мед дьявёл тэнё нуас! И—бац сійёс, велёдысьёс, праведникёс. Эн мешайтчы! А, век жё, настоящёй правдаыс накёд, кодьяс шубны: он кужёй овны! Накёд правдаыс. Од найё нуёдёны олёмсё бурлань.

Кинас книга тыра джаджлань ёвтыштём бёрын сійё содтіс:

— Торья нин—тайёяс! Ок, верми кё эськё ме книга гижны! Но—ог туй та вылё,—мёвпьясьёй менам сёбкыдёсь, абу складнёйёсь.

Сійё пуксис пызан сайё, гыравывтчис да, юрсё кияс-нас кутёмён, шуис:

— Кутшём жаль Изотыс...

И дыр чөв оліс:

— Но, давай, водам узьны...

Ме муні ас оланінö, чардакö, пукси öшинь дорö. Муяс весьтын востымасис, югдывліс небесаджыйыс; тöлысыс быттьö полігтыр дрöгмувлö, кор небесаыс ойдлас сöстөм гөрдов югөрөн. Лёкыс увгчисны да омлялісны поньяс, и не кö эськö тайö омлялөмыс, поэö вöлі думыштны асьтö морт овтөм ді вылын олысьөн. Ылын мураліс гым, öшиньöд пырис пöдтан шоньд воздух.

Ме син водзын куйліс Иютлөн тушаыс,—берег дорын, бадь кустьяс улын. Лөз чужөмнас куйлö небесалань, а стеклö кодь синьясыс стрöга видзөдөны ас пытшкөсас. Зарниалысь тошкыс плакмөма ёсь комөкьясөн, сы пытшкө дзезьсөма чуймөмөн восьтөм вомыс.

— Главнөйыс, Максимыч, бурлун, мелілун! Ме ыджыдлунтö радейта сы вöсна, мый сійö—медся мелі праздник!

Волгаөн сөстөма мыськөм лөз кокьяс бердас сибдөма жар шондїөн косьтөм лөз гачыс. Гутьяс ызгисны чери кыйысь чужөм весьтын, тушасьыс чашкис вукөдана лёк дук.

Кылі сьөкыд кокшыяс пос вылысь, өдзөсөд кусыньтчөмөн пырис Ромась да, тошсө кытырас кутмөн, пуксис менам койка вылө.

— А ме, төданныд-ө, гөтрася! Да.

— Сьөкыд лөб тані нывбабалы...

Сійö ёся видзөдліс ме вылө, быттьөкө виччысис: мый ещö ме шуа? Но ме эг төд, мый шуны. Еджыд чардби югөрьясыс ыпнитлісны комнатаын, ойдөдлісны сійөс.

— Гөтрася Маша Деренкова вылө...

Менам көсйысьтөг нюммунсис: тайö здукөдзыс меным эз волю юрö, мый тайö нывсө поэö шуны—Машаөн. Тешкодь. Ог помнит, медым батыс ли, вокьясыс ли шулісны сійөс тадз—Маша.

— Ті мый сераланныд?

— Сідз.

— Чайтанныд—ме сылы пöрысь?

— Ог, ог!

— Сійö висьталіс меным, мый ті радейтлөмныд сійөс.

- Кажитчѐ,—да.
- А ѓні? Прѓйдитіс?
- Да, ме чайта.

Сійѓ лѓдзис кисьыс тошсѓ, лѓня шуис:

— Тіян арлыдѓ тадзи частѓ кажитчѓ, а менамѓ—сі-йѓ оз нин кажитчы, но прѓстѓ шымыртѓ ставсѓ, и нинѓм йылысь сѓсся он вермы и мѓвпавны, вын оз судз-сьы!

И, шпыньмунігѓн крепыд пиньяссѓ тыдѓдліг, сійѓ висьталіс водзѓ:

— Акцииумдорса косьын Антонийѓс вѓлі венѓма цезарь Октавианѓн сы вѓсна, мый Антоний ѓновтѓма ас-сьыс флотсѓ да командованиесѓ, и вѓтчѓма аслас ко-рабльѓн Клеопатра бѓрся, кодыр сійѓ повзьѓма да ѓт-дортчѓма бойсьыс,—вот мый овлѓ!

Чеччис Ромась, веськѓдчис да мѓдысь шуис аслас вѓлялы паныд мунысь морт моз:

- Сідзкѓ, со кыз—гѓтрася!
- Рєгыд?
- Арнас. Яблок босьтѓм бѓрын.

ѓдзѓсѓд петігѓн сійѓ копыртліс юрсѓ колана до-рысь улѓджык на, а ме воді узьны да мѓвпышті, мый, пѓжалуй, бурджык лѓб, муна кѓ ме татысь арнас. Мыйла сійѓ висьталіс Антоний йывсьыс? ѓз кажитчы тайѓ меным.

Матыстчис нин кад босьтны скороспелѓй яблѓкьяс. Урожай вѓлі зѓв бур, яблоня увьяс нюкыльтчѓмабсь муѓдзыс яблѓкьясѓн личкѓм вѓсна. Ёна ѓвтіс садьяс-сянь яблѓк дукѓн, садьяс дорын гыисны челядь, чу-кѓртісны лѓльѓбсь да тѓлѓн гылѓдѓм виж да розѓвѓй яблѓкьяс.

Август заводитчигѓн Ромась воис Казаньысь, вайис пыжтыр тѓвар да кутшѓмкѓ кѓрѓбьяс. Вѓлі прѓстѓй луц, час кѓкьямыс асылын. Хохол сѓмын на удитіс вежны паськѓмсѓ, мыссис да, чай юны лѓсьѓдчигмоз, гажаа висьталіс:

- А лѓсьыд кывтны ю кузя войын...

И друг, нырнас кыскыштѓмѓн, тѓждысяна юаліс:

- Быттьѓкѓ—тшын дук кылѓ?

Сійѓ жѓ здукнас дворянь кыліс Аксиныялѓн гор-зѓм:

- Согчам!

Ми уськөдчим дворё,—сотчө вөлі сарайлөн град йорладорса стеныс, а сарайын ми видзим карасин, дьёгёдь, вуй. Некумын здук ми повзьёмпырысь видзөдм, кызди ярьюгыд шондї водзын рөмсө воштөм билөн виж кывъясыс делөвитөя нюлөны стенсө, кусынътчөны вевт вывлань. Аксинья вайис ведра ва. Хохол койыштис сійөс дзоридзалысь стенө, шыбитис ведрасө да шуис:

— Чөрту! Бөчкаяс быгыльдлөй, Максимыч! Аксинья—лавкаө!

Ме өдйө быгыльті дворё да уличаө дьёгёдь бөчка да босьтчи карасин бөчка дорө, но кор ме бергөдї сійөс,—вөлөмкө, розыс сылөн восьса, и карасин мөдїс визувтны му вылө. Тувсө корсигөн, а би—оз виччысь, пөвьясысь вөчөм сарай посводз пыр мыччысысны сылөн ёсь кывъясыс, ратшкакыліс вевт и мыйкө дэльөдана сыліс. Джынъя бөчкасө ортсыө быгыльтөм бөрын ме казылі, мый улича вывтї быдладорсянь горзигтыр да лыддьөдлөмөн котөртөны бабаяс, челядь. Хохол да Аксинья петкөдлөны лавкаысь төвар, лэдзалөны сійөс оврагө, а улича шөрын сулалө сьөд паськөма дзор пөч да, кулакнас грөзитөмөн, лөкысь горзө:

— А-а-а, дьявөлъяс!..

Ме бара котөрөн пыри сарайө, сәні тырыс вөлі тшын, гөгөр ызгис, ратшкакыліс, вевт вывсянь нюгласигтыр өшалөны гөрд лентаяс, а стеныс нин лөбма доналөм решётка кодь. Тшыныс пөдтис менө да сөйис синмөс, менам муртса тырмис вынөй быгыльтны бөчкасө сарай өдзөс дорөдз, өдзөсын сійө сибдїс и водзө өз мун, а вевт вывсянь ме вылө киссисны бикиньяс, сотисны кучикөс. Ме пондї горзыны—корны отсөг, котөрөн воис Хохол, кватитис менө киөд да йөткыштис дворө.

— Котөртөй тась! Пырысь-пыр жө взорвитчас...

Сійө шыбитчис посводзө, а ме сы бөрся, и—чардакө, сәні менам куйліс уна книга. Ошиньөд вайөс шыблалөм бөрын ме көсїн тшөтш на бөрысь шыбитны шапка тыра ящик, но өшиньөд сійө өз төр, сәки ме куті чуктөдавын көсякьяссө пудджынъя гираөн, но, ёна сьавкнитис—мыйкө гипмуні вевт вылө, и ме гөгөрвои, мый тайө взорвитчис карасин бөчка, вевтыс ме весьтын ыпнитис, мөдїс ратшкакывын, өшинь дорті

ветлөдліс рыжой би кыв, видзөдльвліс өшиньөд керка пытшкө, и меным лои терпитны позьтөм жар. Уськөдчи пос дорб,—тшын путкыртис-кайис меным паныд, пос тшупөдьяс вывти кыссисны пемыдгөрд змейяс, а улын, посводзын, сідз ратшкакыліс, быттьөкө көрт пиньясөн коцкө йирис пу. Ме—шөйөвоши. Тшын пөвстти ме нинөм эг аддзы, пөдтис менө, ме сулалі вөрзыйтөг кымынкө помтөм секундаяс. Посвесьтса дзоля өшиньөд тыдовтчыліс рыжой тошка вяж рожа, лёкысь чукуыртчыліс, воши, и пыр жб вевтсө розьөдісны билөн вир гөрд копьёясыс.

Помнита, меным кажитчис, мый юрсибй менам трачкакылө, и таысь кындзи ме эг кыв некутшөм мукөдпөлөс шыяс. Вежөрта, мый—пөгибниті, сьөктаммисны кокьяс, и синьяс доймисны, көть ме и тупкылі найөс кыясөн.

Олөмлөн мудрой инстинкт индіс меным спаситчөм вылө дзик өти туй—ме кватиті мездорө вольпасьөс, юрлөсөс, мочалка чукөр, гарті юрөс ыж ку тулупөн и чеччышті өшиньөд.

Ас садьө ме вои овраг дорын, ме водзын кокьяссө сюркнялөмөн пукаліс Ромась да горзис:

— Мы-ый?

Ме сувти, гөгөрвотөг видзөдлі, кыдзи сылө миян керканым, ставнас насътасьөма гөрд стружкиясөн, сьөд мусө сы водзысь нюлісны понлөн кодь алөй кывьяс. Өшиньяс лолалісны сьөд тшынөн, вевт вылын быдмисны-качайтчисны виж дзоридзьяс.

— Но, мый?—горзө Хохол. Пөсялөм, сабссьөм чужөмөдыс визувтис няйт синва, синьясыс полөмөн мигайтисны, ва тошкас дзугсьөмабсь нинторьяс. Ме кыптылі быттьө радлун гы вылын—сэтшөм ыджыд, вынйөра чувство!—сэсся ёнтыштис шуйга кокөс, ме воді да шуи Хохоллы:

— Кокөй вөрзьөма.

Ромась, кокөс малыштөм бөрын, друг нетшыштис сйөс—менө вундыштис чорыд дой, и некымын минута мысти, радөйла быттьө код, чотігтырйи ме новлі асланым пывсян дорө спаситөм көлуй, а Ромась, калляна вома, гажаа висьталө:

— Ме нин думайті, мый ті сотчаннды, кор бөчкасө взорвитис да карасиныс брызънитис керка вевт вылө.

Биис сюръяөн кайё, зэв вылө, а сэсса небесаас кы-
пөдчис эстшөм тшак кодь и керкаыс ставнас пасьта-
сис биён. Но, чайта, пропадитис Максимыч!

Сийё вөлі спокойнөй нин, кызди и век, окуратнөя
пукталис көлуйсө чукөрө да шуис сьодасьөм чужөма,
найт паськөма Аксиньялы:

— Пукалөй тан, видзөй, медым эз гусявлыны, а ме
муна кусөдчыны...

Тшын пытшкын овраг весьтын лөбалисны еджыд
бумага торьяс.

— Эк,— шуис Ромась, — жальёсь книгагысы! Рөд-
нөйёсь книгагысы вөліны...

Өзйис нин нель керка. Луныс вөлі лөнь, би эз
тэрмась, паськаліс шуйгавылө и веськыдвылө, сылөн
нюдз кывьясыс кутчысылисны плетеньясө да керка
вевтьясө кызкө быттьө неокотапырысь. Доналөм сы-
нан сыналіс вевт вывьясысь идзас, чукля би чуньяс
лыддисны плетеньяссө, ворсісны на вылын, быттьө
гуслияс вылын, тшына воздухын паськаліс билөн
скөрпырысь дзужгысь пөсь сьылөм да лөня, пөшти
нежнөя кыліс сылысь пулөн трачкөдчөм. Тшын пиысь
гылалисны улича вылө да дворьясө зарни „чавканьяс“,
төлктөг жуисны мужикьяс да бабаяс, быдөн төжды-
сисны ас вөснаыс, и помасьлытөг юргис омлялөм кодь
горзөм:

— Ва вайё-ө!

Ва вөлі ылы, гөра горулын, Волгаын. Ромась өдйө
чукөртис мужикьясөс өтчукөрө, пельпомьясөдыс кват-
лалөмөн да тойлалөмөн, сэсса юкис найёс кык пельө
и прикажитис жуглыны плетеньяс да посни стрөйбаяс
пөжар өтар-мөдар бокась. Сылысь покорнөя кывзы-
сисны, и заводитчисны төлкөнджык тышкасыны би-
көд, коді ыджыд надеяөн көйис ньылыштны став
„порядоксө“, став уличасө. Но уджалисны век жө по-
лігтырйи и кызкө надеятөг, быттьө вөчисны делөсө
кодлыкө йөзлы.

Менан настроение вөлі бур, чувствуйті ачымөс
вынаөн, кызди некор. Улича помысь ме эдзди озыр
мужикьясөс, медводзас—старөста да Кузьмин, найө
сулалөны, нинөм оз вөчны, быттьө зрительяс, горзөны,
өвтчөны кияснас да бедьясөн. Му вывсынь верзьөмөн
скачитисны мужикьяс, өвтчисны, гырдызаяснысө пе-

лѣдзныс вайѣдлѣмѣн, бабаяс горзисны налы паныд,
котралисны челядь.

Ќзйисны посни стрѣйбаяс ещѣ ѣти дворын, колѣ
вѣлі кыз позѣ ѣдйѣджык косявны карта стенсѣ,
сйѣс вѣлі кыѣма кыз росъяссыс и красуйтчисны нин
сы вылын билѣн алѣй лентаяс. Мужикъяс заводитисны
керавлыны плетень майѣгъяс, на вылѣ кутисны кис-
сыны бикинь, шом, и найѣ чепѣсйисны бокѣ, трунди-
тысь дѣрѣмъяссѣ кияснас зыралігыр.

— Энѣ полѣй!—горзис Хохол.

Тайѣ эз отсав. Сѣки сйѣ кватитіс кодлыскѣ шап-
касѣ да шлапкис менам юрѣ:

— Кералѣй сыладор помсянныс, а ме—тасянь!

Ме кералі ѣти, мѣд майѣг,—стен мѣдіс шатлавны,
сѣки ме кайи сы вылѣ, кутчыси выліас, а Хохол пон-
діс кыскыны менѣ кокъясѣд ас дорас, и плетеньѣн
полосаыс ставнас пѣри, вевтис менѣ пѣшти юр вы-
лѣдз. Мужикъяс дружныя кыскисны плетеньсѣ улича
вылѣ.

— Сотчинныд?—юалис Ромась.

Сылѣн тѣждысьѣмыс содтыліс менсьым вынѣс да
пельклунѣс. Окота вѣлі бура петкѣдлыны ачымѣс тайѣ
дона морт водзын, и ме эг тѣд ачымѣс—лѣбалі, медым
эскѣ сѣмын сйѣ ошкис. А тшын пѣвстын гулюяс моз
век на лѣбалісны миян книга листъяс.

Веськыдладорсянь удайтчис дугѣдны пѣжар пась-
калѣмсѣ, а шуйгаладорѣд век паськаліс и паськаліс,
ѣзйис нин дасѣд керка. Мыйкѣ мында мужикѣс Ромась
колис кыѣдны гѣрд змейяс мудеритѣм бѣрся, а
унджык работниксѣ вѣтліс шуйгаладорѣ; озыр му-
жикъяс дорті котѣртігѣн, ме кылі кодлыскѣ скѣрысь
горѣдѣм:

— ьзтісны!

А лавочник шуис:

— Пывсянсыс сылысь колѣ видзѣдлыны!

Тайѣ кывъяссыс меным эз ло лѣсьыд.

Тѣдса, мый возбуждение, торъя нин—кор радуи-
тана, содтѣ вынтѣ; ме вѣлі возбуждѣннѣй, уджалі
ставтор йывсыс вунѣдѣмѣн и медбѣрын уси эбѣсысь.
Помнита: пукалі му вылын, мыйкѣ пѣсь дорѣ нѣровт-
чѣмѣн, Ромась кыскалѣ менѣ ведра помысь ваѣн, а
мужикъяс, миянѣс кытшалѣмѣн, ошкана бормочитѣны:

— Но и вын детиналөн!

— Тайё—оз выдайт...

Ме топдчи юрөн Ромась кок бердө да некодысь яндысьтөг мөдi бөрдны, а сийё малалiс менсьым ва юрөс да шуалис:

— Шойччыштөй! Тырмас.

Кукушкин да Баринов, кыкнанныс чөртъяс кодь сьөдөсь, нуөдiсны менё оврагө, бурөдiсны:

— Нинөм, вокö! Помасис.

— Повзин?

Ме эг на ещö удит прамөя шойччыштны да сай-кавны, кызд аддзи, мый оврагө, миян пывсянлань, лөччөны морт дас „озыръяс“, на водзвылын—старөста, а сы мышкын кык сотскөй нуөдөны кидыс Ромасьöс. Сийё—шапкатөм, ва дөрөмыслөн соскыс орөма, вомас каллян, чужөмыс суровөя зумыштөма да страшнөй. Салдат Костин, беддөн өвтчитыр, мыйвынсьыс равзө:

— Биын сотны еретникöс!

— Восьты пывсянтө...

— Жугөдөй томансө—ключыс вошөма,—гораа шуис Ромась.

Ме чеччышти кок йылө, кватитi мусьыс зорпом и сувтi Ромаськөд орччөн. Сотскөйяс вешийсны, а старөста чилзан гөлөсөн, полiгтыр шуис:

— Православнөйяс,—томанъяс жуглыны оз позь!

Ме вылө индiгмоз Кузьмин горзiс:

— Со тайё ещö... Кодi татшөмыс?

— Спокойнө, Максимыч,—шуис Ромась.—Найө чайтөны, мый ме дзеби төварөс пывсянө и ачым өзтi лавкаöс.

— Кыкнанныд тi!

— Жугөдөй!

— Православнөйяс...

— Öтвечайтам!

— Миян öтвет...

Ромась вашнитiс:

— Сувтөй мышнад менам мышкө! Медым мышсянь эз кучкыны...

Пывсянлысь томан жугөдiсны, некымын морт пыр жö суйсыны өдзөсөд и пöшти пыр жö петiсны сөсь, а ме, сэк костi, сетi зорпомөс Ромасьлы кias и лэптi мусьыс мөдөс.

— Нинѡм абу...

— Нинѡм?

— Ак, дьявѡльяс!

Кодкѡ полігтыр шуис:

— Дзик прѡста, мужикьяс...

И вочавидзисны кымынкѡ гѡлѡс буйнѡя, код йѡз мѡз:

— Мый—дзик прѡста?

— Биѡ!

— Смутьяньяс...

— Артельяс лѡсьѡдалѡны!

— Вѡрьяс! И компанияяс налѡн—вѡрьяс!

— Ланьт!—гораа шуис Ромась.—Но,—аддзылінныд ті, мый пывсянын тѡвар абу дзѡбѡма—мый ещѡ тѡяны колѡ? Ставыс сотчис, коли—со: аддзанныд? Кутшѡм нѡ пѡльза вѡлі меным ассым добраѡс сотны?

— Стракуйтѡма!

И бара дас кымынѡн лѡкыс мѡдісны горзыны:

— Мый видзѡднысѡ на вылѡ?

— Тырмас! Терпитім нин...

Менам тіралісны кокьясѡй и пемдісны синьясѡй. Гѡрдов ру пыр ме аддзи скѡр рожаяс, ус-тошкѡн кытшалѡм вомьяс да муртса куті ачымѡс тайѡ йѡзѡс нѡйтѡмысь. А найѡ равзѡны, чеччалѡны миян гѡгѡр.

— А-а-а, зорьяс босьтѡмаѡсь!

— Зорьясѡн?!

— Нетшыштасны найѡ менсым тошкѡс,—шуис Хохол, и ме чувствуйті, мый сійѡ шпыньялѡ.—И тѡяны сюрас, Максимыч,—эк! Но—спокойнѡ—спокойнѡ...

— Видзѡдлѡй, томыслѡн чер!

Менам гач тасма костын збыльысь чурвидзис плѡтничайтан чер, ме вунѡді сы йылысь.

— Тѡдчѡ—полѡны,—соображайтѡ Ромась.—Но ті черѡн энѡ дейсвуйтѡй, мыйкѡ кѡ...

Тѡдтѡм, дзѡляник да чѡтыс мужик, тешкодя чеччаліг, мыйвынсыс чилзис:

— Кирпичьясѡн найѡс! Кучкы менам юрѡ!

Сійѡ збыльысь кватитіс кйрпичтор, ѡвтыштіс да шыбитіс меным рушкуѡ, но эг на удит ме сылы вочавидзны, кыдзи вылісянь варыш мѡз тювгысис сы вылѡ Кукушкин, и найѡ сывьясьѡмѡн быгыльтчисны оврагѡ. Кукушкин бѡрся котѡрѡн воис Панков, Бари-

нов, кузнеч, ещѣ морт дас кымын, и пыр жѣ Кузьмин солиднѣя мѣдѣ сѣрнитны:

— Тѣ, Михайло Антонов, морт вежѣра, тѣ тѣдан: пѣжарыд мужикѣс йѣймѣдѣ...

— Мѣдѣм, Максимыч, берег дорѣ, трактирѣ,—шуис Ромась и, вомсыс каллянсѣ босьтѣм бѣрын, зѣв ѣдѣѣ сюис сѣйѣс гач зѣптас. Зорпом вылѣ мыджсьѣмѣн сѣйѣ мудзѣмысла сьѣкыда мѣдѣ кайны оврагысь, и кор Кузьмин, ськѣд орчѣн мунѣгѣн, мыйкѣ шуис, сѣйѣ, Кузьмин вылѣ видзѣдлытѣг, вочавидзис:

— Весась син водзысь, дурак!

Миян керка местаын дзирдалѣс чусмысь зарни шом чукѣр, шѣрас сулалѣс пач, дзоньѣн кольѣм трубаысь пѣсь воздухѣ петѣс голубѣй тшынтѣр. Чурвидзисны гѣрдѣдз доналѣм койка прутьяс, быттьѣ черань кокьяс. Вороталѣн шомѣдз сотчѣм сюрьяяс сулалѣсны би-пур дорын сьѣд стѣрѣжьяс моз, ѣти сюрья ѣзьялысь шом шапкаа да ичѣтик би кывьяса, кодьяс видзѣд-нысѣ петук бѣж кодѣсь.

— Сотчисны книгаяс,—ышловзѣѣмѣн шуис Хохол. — Тайѣ дѣсаднѣ!

Детинкаяс дзимлялѣсны бедьясѣн уличавывса няйтѣ гырысь сѣрапомьяс, быттьѣ порсьпийнѣс, найѣ дзуж-гигтырѣи куслѣсны да тыртлѣсны воздухѣ синтѣ сѣян еджгов тшынѣн. Вит арѣса детинка, еджыд юрсна, голубѣй синьяса, пукалѣс шовыд няйт ва гуран-ын да кучкалѣс бедьѣн куснясьѣм ведрѣѣ, аслыс зѣв ѣна кажитчис кѣртлѣн брунѣдчѣмыс. Зумыша вет-лѣдлѣсны сотчысьяс, чукѣртѣсны ѣтилаѣ гортса кольѣм кѣлуйсѣ. Бѣрдѣсны да видчисны бабаяс, пинячисны сотчѣм поторьяс вѣсна. Сотчѣм керкаясдорса садьясын вѣрзьытѣг сулалѣсны пуяс, уналѣн на пиысь корьясыс гѣрдѣдѣмаѣсь бисыс, и зѣв уна ѣшалысь банѣѣм яблокьяс кутѣсны ѣнджыка тыдавны.

Ми лѣчим ва дорѣ, купайтчим и сѣсся чѣла юймѣй чай берегдорса трактирын.

— А яблокьяснад мирѣедьяс делѣсѣ ворссисны,— шуис Ромась.

Воис Панков, сѣйѣ мыйкѣ ѣна думайтѣс да мукѣд дырся дорысь вѣлѣ небыдджык.

— Мый, вокѣ?—юалѣс Хохол.

Панков лѣптыштлѣс пельпомьясѣ:

— Менам керкайи стракуйтѳма вѳлі.
Чѳв олыштїм, кызкѳ тешкодѳ ѳся видзѳдлывлїм
ста-мѳд вылѳ, быттьѳ тѳдтѳм йѳз.

— Мый ѳнї кутан вѳчны, Михаил Антоныч?

— Мѳвпышта.

— Мунны колѳ тѳныд татысь.

— Видзѳдла.

— Менам план эм,—шуис Панков,—петам вѳля
вылѳ, сѳрнитыштам.

Мѳдїсны. ѳдзѳс дорын Панков бергѳдчыліс да
шуис меным:

— А—тѳ абу полысь! Тѳныд тани—позьѳ овны,
тѳысь повны кутасны...

Ме сїдзжѳ петї берег дорѳ, водї кустѳяс улѳ да
мѳдї видзѳдны ва вылѳ.

Ывлаын жар, кѳтъ шондїс лѳччѳ нин вѳлі рытив-
вывлань. Паськыд свитокѳн паськѳдчис ме водзѳ ста-
выс, мый ме переживайтї тайѳ сиктын—быттьѳкѳ крас-
каясѳн гижѳма ю полѳса вылѳ. Гажтѳм вѳлі меным.
Но регыд личкис мудз, и ме чорыда унмовси.

— Эй,—кылї ме вѳтѳн моз и менѳ быттьѳкѳ трак-
йѳны да кыскѳны.—Кулін али нѳ мый? Чеччы!

Мѳдлапѳвса видзѳяс весьтын гѳвквидзис пемыд-
гѳрд тѳлысь, еджыд, быттьѳкѳ кѳлеса. Ме дорѳ ко-
пыртѳма Баринов, тракѳдѳ менѳ.

— Лок, Хохол тѳнѳ корсьѳ, тѳждысьѳ!

Ме мышкын мунїгѳн сїйѳ ропкис:

— Тѳныд оз позь узьны, кѳн веськалѳ! Мунны ку-
тас чой йывтї морт, конѳсяс—и гѳгыльтчас тѳ вылѳ
из. А то нарошнѳ лѳдзас. Тани—оз шутитны. Йѳзыд,
вокѳй тѳ менам, лѳктѳ дыр помнитѳны. Лѳк кындзи-
ыд сылы и помнитнысѳ сѳсся нинѳм.

Берегдорса кустѳяс пиын кодкѳ ньѳжйѳника ша-
рѳдчѳ,—вѳрѳшитчѳны увѳяс.

— Аддзин?—гора гѳлѳсѳн юалис Мигун.

— Вайѳда, - вочавидзис Баринов.

И воськов дас сайѳ мунѳм бѳрти шуис ышловзѳѳ-
мѳн:

— Чери гусявны лѳсьѳдчѳ. И Мигунлѳн—олѳмыс
абу кокни.

Ромась встретитїс менѳ скѳрысь кѳритѳмѳн:

— Тi нѳ мый тайѳ гуляйтанныд? Кѳсьянныд, медым нѳшалісны тiянѳс?

А кор ми колим ѳтнанным, сiйѳ зумыштчѳмѳн лѳня шунс:

— Панков тшѳктѳ тiянлы кольччыны сы дорѳ. Сiйѳ кѳсiйѳ лавка восьтыны. Ме тiянлы ог сѳветуйт. А вот мый, ме вузалі сылы ставсѳ, мый коли, муна Вяткаѳ и мыйкѳ дыра мысти кора тiянѳс ас дорѳ. Ладнѳ?

— Думышта.

— Думыштѳй.

Сiйѳ водіс джджѳ, бергалыштіс неуна и чѳв лаңтіс. Ме пукалі ѳшинь дорын да видзѳді Волга вылѳ. Тѳлыслѳн Волга вылѳ усьѳм югѳрыс мем казтыліс пѳжарлысь би. Мѳдлапѳвса кыр дорѳд сьѳкыда шлопѳдѳ кѳлеса бордьяснас буксирнѳй пароход, мачтаяслѳн куим би шлывгѳны пемыдас, инмѳдчылѳны кодзувьясѳдз и мукѳд дырйи сайѳдлѳны найѳс.

— Скѳраланныд мужикьяс вылѳ?—зильпырысь юаліс Ромась.—Оз ков. Найѳ сѳмын ѳѳѳсь. Скѳралѳм—сiйѳ йѳйталѳм.

Кывьясыс сылѳн эз бурѳдны, эз вермыны небзьѳдны менсьым пузьѳм сьѳлѳмѳс да вывтi ыджыд ѳбидаѳс... Ме син водзын вуджрасисны зверьяслѳн гѳна паськыд вомьяс, кодьяс лѳкысь чирзѳны:

— Кирпичьясѳн найѳс!

Тайѳ кадѳ ме эг на кужлы вунѳдны сiйѳс, мый меным оз ков. Да, ме вѳлі аддза, мый тайѳ йѳзлѳн, быдѳнѳс кѳ бѳсьтны торйѳн, скѳрлун абу уна, а частѳ и нѳѳти абу сiйѳ. Найѳ, веськыда кѳ шуны, бур сьѳлѳма зверьяс,—любѳйѳс на пѳвстысь абу сьѳкыд заставитны нюммунны челядь нюмѳн, любѳй пѳндас кывзыны кага моз эскѳмѳн мывкыд шедѳдѳм йылысь да шуд корсьѳм йылысь висьтысь, ыджыд сьѳлѳма йѳз подвигьяс йылысь висьталѳмьяс. Тайѳ аслысьяма душаа йѳзлы дона ставыс, мый ѳзтѳ мечта—асланыс вѳля законьяс серти кокниа овны позянлун йылысь мечта.

Но кор сиктса скодьяс вылын лиѳѳ вадорса трактирын тайѳ йѳзыс чукѳрмѳны руд чукѳрѳ, найѳ кытчѳкѳ дзебѳны асьыныс став бурсѳ да пасьталѳны попьяс моз лицемерітѳмлысь да лѳжлысь ризі; вынаяс водзын на пиын заводитѳ ворсны поньяслѳн кодь угождайтѳм, и сѳки на вылѳ зывѳк видзѳдны. Лиѳѳ—

виччысьтөг найос шымыртö кöинлөн кодь скөрлун, шöттьнысö лэптöмөн, пиньяссö эрыштöмөн, найö лёкысь омлялöны öта-мöд выланыс, дасьöс косясьны—и косясьöны—пустяк вöсна. Тайö здукьясас найö страшнöйöсь и вермасны кисьтны вичко, кытчö нöшта тöрыт на ветлисны лöня да покорнöя, кызди гидö ыжъяс. Налөн эмöсь поэтъяс да мойдысьяс,—некод найöс оз радейт, олöны найö сиктын смек вылö, отсöгтөг, ставыс найöс öтдортöны.

Ог куж, ог вермы овны тайö йöз пöвстын. И ме висьталі ассьым став курыд мöвпъясöс Ромасьлы сійö лунö, кор ми янсöдчим сыкöд.

— Кадысь водз вöчöм вывод,—шуис сійö кöритöмпырысь.

— Но,—мый нö вöчан, сідзкö нин лоис?

— Неправильнöй вывод! Подулавтöм.

Сійö дыр убеждайтис менö бур кывъясөн, мый ме абу прав, öшибайтча.

— Эн тэрмасьöй мыжавны! Мыжавны,—медся кокни, эн увлекайтчöй тайөн. Видзöдöй быдтор вылö спокойнöйджыка, кутöй тöдвыланыд öтитор: ставыс мунö, ставыс вежсьö бурджыклань. Ньöжйö? Зато—крепыда! Видзöдöй быдлаö, тöдмалöй ставсö, лöбй п втöмөн, но—энö тэрмасьöй мыжавны. Аддзысьлытöдз, другö!

Тайö аддзысьлöмыс олöмö пöри дас вит во мысты Седлецын, сы бöрын, кор Ромась воис ссылкаысь „народоправецъяс“ делö кузя дас во Якутскöй областын олöм бöрын.

Менö свинеч моз кутис личкыны шоглун, кор Ромась мунис Красновидовоысь, ме кöзяинтöм кутюпи моз эг инась места вылö, шöйтi вöлöсть кузя. Ме ветлöдлi Бариновкöд сиктъястi, уджалимöй озыр мужикъяс ордын, вартим, картофель керим, садьяс весалим. Олi ме сы ордын пывсянын.

— Алексей Максимыч, народтöм воевода,—кыз нö, а?—юалис сійö менсьым зэра войö.—Мунам, али мый, аски море вылö? Ей-богу! Мый сэсся? Оз радейтны тави ми вокöс, эгатшöмъясöс. Ещö—вермасны код юрөн—эсійö, коркö...

Эз первойсыс тадз шулы Баринов. Сійö сідзжö, мыйлакö, кутис гажтöмсьыны, обезьяналөн кодь кия-

сыс рудзуніны, сійо шога гөгөр видзодіс, быттьокө
вөрө вошом морт.

Пывсян ошиньо швачодіс зэр, сылысь пельбссө
кырөдөма овраг пыдөсө ызгігтыр визувтысь шор. Не-
быда оэйывлісны медбөрья гымалысь кымөрлөн блед
чардыштөмьясыс. Барінов ньөжійө юавліс:

— Мунам, а? Аски?

Мөдөдчим.

...Вывті лөсыд кывтны Волга кузя арся войө, кор
пукалан баржа бөжын, руль дорын, кодөн веськөдлө
ыджыд юра, гөна чудовище,—веськөдлө, сьөкыд кокъ-
яснас палуба вылө зымөдігтыр, да ыджыда ышлолалө:

— О-уп!. О-про-у...

Корма сайын шөвк моз шпорөдчө-сяльөдчө ва,
быттьө сук сир, помыс оз тыдав. Ювесьтын путкы-
расьоны арся сьөд кымөрьяс. Гөгөрбок—сөмын ньөж-
ійө вөрөшитчө пемыд, коді вевттьөма берегьяссө, ка-
житчө, мый муыс ставнас сьлөма сы пиын, лөбма
тшын кодь да кизьөр, коді дугдывтөг, помасьлытөг,
став массанас визувтө кытчөкө увлань, тыртөм лөнь
местаө, көніабу ни шонді, ни төлысь, ни кодзுவьяс.

Водзын, ва руа пемыдас, сьөкыда пушкө тыдавтөм
буксирнөй пароход, быттьөкө вермасьө сійөс кыскысь
чорыд вынкөд. Куим би—кыкыс ва весьтын и өти вы-
лын на весьтын—колльөдөны пароходсө; матынджык
меладорын кымөрьяс улөд шлывгөны зарни гычьяс
моз нөшта нель би, өтиыс на пиысь—миян баржа мач-
тавывса пөнарлөн би.

Ме чувствуйта ачымөс көдзыд, вый гадь пытш-
кө йөршитөмөн, сійө ньөжійө исковтө пөката местаөд,
а ме сибді сы пытшкө, быттьө геб. Меным чайтсьө,
мый шлывгөмыс вочасөн бырө, и матын нин здук,
кор сійө дзикөдз сувтас,—пароход дугдас броткөдчы-
ны да шлопйөдлыны көлеса бордьяснас сук ваө, став
шыясыс төвзясны, кыдзи пу вылысь кор, вушьясны
мелөн гижөм пасйөдьяс моз, и топыда сывйыштас ме-
нө дзик вөрзытөмлун, чөв-лөнь.

И руль дорын ветлөдлысь косясьлөм ыж ку тулупа,
кузь гөна ыж ку шапкаа ыджыд морт сувтас вөрзытөг,
нэм чөж кежлө көлдуйтөм моз и оз кут мурзыны:

— Оор-оп! О-урр...

Ме юалі сылысь:

— Кызди тэнѳ шуѳны?

— А тэныд мыйла тѳднысѳ?—гортѳм гѳлѳсѳн моз юалис сийѳ.

Шондѳ лѳччандор, Казаньсянь вѳрзѳдчигѳн, ме казялі, мый тайѳ ош кодъ дурк мортлѳн чужѳмыс гѳна, сийѳ бытгѳн нинѳм оз аддзы. Руль дорѳ сувтѳгѳн сийѳ кисьтѳс пу кѳшѳ бутылка вина, юис сийѳс ва моз, вом дорас кыкысь матыстѳмѳн, да закуситѳ яблокѳн. А кор буксир тракнитѳс баржаѳс, морт, руль во-роп дорѳ кутчысьѳм бѳрын, видзѳдліс гѳрд шондѳ гѳгыль вылѳ да, юрнас пыркнитѳмѳн, стрѳга шуис:

— Благѳслѳвит осподѳ!

Пароход кыскѳ Нижнийса ярмарка вылысь Асграханѳ нѳль баржа, сѳтчѳ грузитѳма штучнѳй кѳрт, сакар бѳчкаяс да кутшѳмкѳ сѳбкыд ящикъяс,—ставыс тайѳ Персиялы. Баринов таркѳдыштѳс кѳкнас ящикъясѳ, дукаліс, мѳвпалыштѳс да шуис:

— Тѳдѳмысь—ружьеяс, Ижевскѳй заводьсы...

Но рулевѳй зургис сылы кулакнас рушкуас да юалис:

— Тэныч кутшѳм делѳ?

— Ме думайтѳ...

— А—пырвомад,—кѳсьян?

Пассажирскѳй пароход вылын мунѳмысь миянлы нинѳмѳн мынтысьны, баржа вылѳ босѳтѳсны миянѳс „жаляддза“, и, кѳть ми „сулалам вахта вылын“ матросъяс пыдди, баржа вылын ставыс ми вылѳ видзѳдѳны корысьяс вылѳ моз.

— А тѳ шуан—народ,—кѳритѳ менѳ Баринов.—Тан—прѳстѳ: кодѳ код вылын мунѳ верзѳмѳн...

Пемыдыс сѳтшѳма сукмис, мый баржаяс оз тыдавыны, аддзан сѳмын тшын кодъ кымѳръяс фон вылысь пѳнар биясѳн югдѳдѳм мачта йывъяссѳ. Кымѳръясянь ѳвтѳ нефть дукѳн.

Менѳ дѳзмѳдѳ рулевѳйлѳн зумыш чѳв олѳмыс. Боцман индѳс менѳ тайѳ зверыслы. ѳсѳг вылѳ, „вахтитны“ руль дорын. Бияс вещьялѳм бѳрся видзѳдѳг-моз, ю чукыльясын, сийѳ нѳжѳйѳ шуѳ меным:

— Эй, босѳтчы!

Чеччышта кок йылѳ да бергѳда рульлысь рычагѳсѳ.

— Ладнө,— броткө сійө.

Ме бара пукся палуба вылө. Сёрни панны тайё мортыскөд—оз удайтчы, сійө вочавидзё вопросьясөн:

— А тэныд кутшөм делө?

Мый йылысь сійө мөвпалө? Кор прөйдитам вөли сійө местаті, көні Камалөн виж ваыс усьё сталь рөма Волгаө, сійө, войвывлань видзөдлөм бөрын, броткөбтіс:

— Сволочь!

— Коді?

Эз вочавидз.

Көнкө ылын, пыдөстөм пемыдас, омлялөны да увтчөны поньяс. Тайё казтылө олөмлысь кутшөмкө колясьяс йылысь, кодьясөс эз на лямөд пемыдыс. Тайё чайтсьё судзны позьтөм ылын да ковтөмөн.

— Поньяс тан омөльсь,—немвиччысьтөг шыасьё рульдорса морт.

— Көні—тан?

— Быдлаын. Миянын пон—дзик зверь кодь...

— Тэ кытысь?

— Вөлөгдасысь.

И, быттьө косясьлөм мешөкысь картупель, пондісны киссьыны руд, сьөкыд кывьяс:

— Тайё—коді тэкөд—дядяыс? Дурак сійө, ме думысь. А менам дядя төлка. Сюсь. Озыр. Симбирскөйын пристаьн кутө. Трактир. Берегас.

Тайёс ставсө ньөжйө да быттьөкө зэв сьөкыда висьталөм бөрын морт дувгөдіс тыдавтөм синьясьсө пароход мачта пөнар вылө, видзөдіс, кыдзи сійө кыссьё зарни чераньөн пемыд тыв пытшкын.

— Но, босытчыв... Грамотнөй? Он төд—коді законьяс гижө?

И өтвет виччысьтөг сійө висьталө водзө:

— Унаног шуöны: өтияс—царь, мөдьяс—митрополит, сенат. Стөч кө эськө ме төді—коді, ветлі эськө сы дінө. Шуи эськө: тэ гиж законьясьсө сідзи, медым ме эг лысьт киөн шеныштны, а непөштө мед кучкыны! Закон должен лоны көрт кодьөн. Ключ кодьөн. Томлалісны менсьым сьөлөмөс и шабаш! Сэки ме—кывкута! А тадз—ог кывкут! Ог.

Сійө бормочитө аслыс вомгорулас, век ньөжйөджык да дзугджыка, ачыс кабырнас таркөдө рычаг пуө.

Пароход вывсынь горзисны рупор пыр, и мортлөн

пыдісянь петысь гӧлӧсыс вӧлі сэтшӧм жӧ лишнӧйӧн, кызди понъяслӧн увтӧм да омлядӧм, кодӧс сыла во-йыс ньылыштӧс нин. Пароход бокъясӧд сьӧд ва веркӧсті виж вӧй чутъясӧч дзирдышглӧвны би югӧрьяс и сылӧны нинӧмтор югдӧдны вермытӧг. А миян юрьяс весьтын ва кымӧрьяс, бытгӧ нюйт, визувтӧны сэтшӧм нильӧгӧсь да пемыдӧсь. Ми век пыдӧджык исковтам шытӧм пемыд гуранӧ.

Морт зумыша норасьӧ:

— Мыйӧдз вайӧдісны менӧ? Сьӧлӧмӧй оз лолав..

Веськодълун шымыртӧс менӧ, веськодълун да кӧдзыд гажтӧмлун. Окота лои узьны.

Видзчысьӧмӧн, кымӧрьяс пыр сьӧкыда пискӧдчӧмӧн, кыйкнитӧс шондӧтӧм асья югыд,—вынтӧм да руд. Краситӧс васӧ свинеч рӧмӧн, тыдӧдіс берегыяс дорысь виж кустьяс, сӧмӧн вевтгысьӧм кӧрт пожӧмьяс, нальсь пемыд лапьяссӧ, визьӧн нюжӧдчӧм сиктса керкаясӧс, мужиклысь изйысь лӧсйӧм кодъ мыгӧр. Баржа весьтӧті лӧбис каля, шутӧвтӧс синсьӧм бордьяснас.

Менӧ да рулевӧйӧс вежисны вахта выльсь, ме пыри брезент улӧ да унмовси, но регыд мысти—тадз меным кажитчис—садмӧдіс менӧ кокъясӧн зымӧдӧм шы да горзӧм шы. Брезент улысь юрӧс чургӧдӧмӧн ме аддзи, мый куим матрос топӧдӧмаӧсь рулевӧйӧс „конторка“ стен бердӧ да уна гӧлӧсӧн горзӧны:

— Эвовт, Петруха!

— Ен тӧкӧд,—нинӧм!

— А тырмас тэныд!

Кияссӧ кресталӧмӧн, чуньяснас аслас пельпомьясӧ кутчысьӧмӧн, рулевӧй сулалӧ спокойнӧя, кокнас палуба бердӧ кутшӧмкӧ тубыртас тальчӧма да, видзӧдӧ быдӧн вылӧ ӧта-мӧд бӧрся да сибдӧм гӧлӧсӧн кевмысьӧ:

— Лӧдзӧй грекысь мунны!

Сійӧ вӧлі кӧмтӧм, шапкатӧм, ӧти дӧрӧм кежысь да еджыд гача; шыльӧдтӧм юрсныс пошкыртчӧма, тшӧтш лӧччӧма мылькъя кымӧс вылас, код улысь тыдалӧсны вурдысьлӧн кодъ дзояник гырд синъясыс, найӧ видзӧдісны кевмысяна, тревожнӧя.

— Вӧян!—шудӧны сылы.

— Ме? Некор ог. Лӧдзӧй, вокьяс! Он лӧдзӧй—виа сійӧс! Кызди воам Симбирскӧйӧ, сідзи и...

— Да дугды!

— Эк, вокъяс..

Сійӧ ньӧжйӧ, паськыда шевгӧдіс кияссӧ, лэдзчыснэ пидзбсьяс вылас и, кияснас „конторка“ бердӧ инмӧдчӧмӧн, бытгӧ крест вылӧ распинайтӧм, бара шуис:

— Лэдзӧй грекысь пышйыны!

Пыдісянь петысь тешкодъ гӧлӧсас вӧлі мыйкӧ шемӧсмӧдана, пелыс кодъ кузь шевгӧдӧм киясыс, кодъяссӧ кыдыдӧсьяснас бергӧдӧма йӧзлань, тіралісны. Тіраліс сідзжӧ ошлӧн кодъ пашкыр гӧна чужӧмыс, вурдысьлӧн кодъ аддзытӧм синъясыс сьӧд шарикъяс моз былъкмундмабсь син гуранъясысыс. Кажитчӧ, тыдавтӧм ки кабыртӧма сійӧс горшӧдыс да джагӧдӧ.

Мужикъяс чӧла бӧрыньтчисны сы дорысь, сійӧ дурка сувтіс кок йылас, лэптис тубыртассӧ да шуис:

— Вот—пасибӧ!

Матыстчис борт дорӧ да виччысьтӧм кокниа чеччыштис ваӧ. Ме сідзжӧ уськӧдчи борт дорӧ да аддзи, кыззи Петруха, юрнас пыркӧдігтыр, шапкас моз пуктіс тубрассӧ юр вылас да пондіс варччыны, визулыслы падвежӧн, лыа береглянь, кӧні, сылы паныд, тӧв улын копраисны бадъ кустъяс да шыбалісны ваӧ виж коръяссӧ.

Мужикъяс сёрнитисны:

— Вермис ӧд всё-таки асьсӧ кутны!

Ме юалі:

— Сійӧ—йӧймис али мый?

— Мыйла? Эз, сійӧ—душасӧ спаситӧм ради..

Петруха воис нин ляпкыдінӧ, сувтіс морӧсӧдзыс ваӧ да ӧвтыштис юр весьтас тубрасӧн.

Матросъяс пондісны горзыны:

— Прӧща-ай!

Кодкӧ юаліс:

— А кыз нӧ пашпорттӧгыс сійӧ?

Гӧрд юра, чукля кока матрос меным сьӧлӧмшӧрсыс висьталіс:

— Сылӧн, Симбирскын, дядь олӧ, сылы сійӧ злӧдей да рӧзӧритель, вот сійӧ и думыштӧма вины дядьсӧ, да жаль лӧбма ачыс, мездыснэ грекысь. Зверь мужик, а—бур сьӧлӧма! Бур мужик..

А бур мужик восьлаліс нин лыа вывті, ю катчӧс и—со сійӧ воши кустъяс сайӧ.

Матросъяс вӧлӧмабсь бур йӧз, ставныс найӧ вӧлічы меным землякъяс, нӧмӧвӧйса волгаръяс; рытланыс

ме чувствуйтi нин ачымoс на пoвстын ас мортoн. Но аскинас казялi, мый найo видзoдoны ме вылo зумыша, эскытoмпырысь. Ме пыр жo гoгoрвои, мый чoрт гильдoма Бариновлысь кывсo, и тайo фантазeрыс мыйкo висьталoма матросьяслы.

— Висьталiн?

Бабийoй синьяснас нюмьялигтыр, пель сайсo яндысяна гыжьялиг, сийo эз соссы.

— Висьталi неуна!

— Да—ме жo тeнo тшoктi чoв овны?

— Да oд ме и чoв oлi, да вывтi нин истoрияыс интереснoй. Кoсйим картiасьны, а рулевoй мырддис картисo,—гажтoм! Ме и эсийo...

Менaм юасьoмьяс вылo висьталiсны, мый Баринов, гажтoмысла лoсьoдoма вель тешкодь истoрия, помалoма сiдзи, мый ме и Хoхoл, древнoй викингьяс моз, тышкасим черьясoн мужик чукoркoд.

Весь вoлi скoравны сы вылo,—сийo правдасo аддзылiс сoмын збыль oлoм сайысь. Oтчид, кор ме ськoд, удж корсьны мунiгoн, пукала вoлi муясывса oвраг дoрын, сийo збыльысь да мелiа меным внушайтiс:

— Правдатo колo бoрйыны сьoлoм сертиыд! Co, oвраг сайын, скoтoс видзoны, пон котралo, пастук ветлoдлo. Но, и мый жo? Мый миян душаяслы пoльзаяс таысь? Сьoлoмшoрoй, тe видзoдлы прoстo: лeк мoртыд—правда, а бурис—кoни? Бурсo нoшта абу на лoсьoдoмаoсь, да-а!

Симбирскын матросьяс зeв нелюбoпырысь тшoктисны миянлы чеччыны баржа вылысь берeгo.

— Тi миянлы абу подходящoй йoз,—шуисны найo.

Вуджoдiсны миянoс пыжoн Симбирскса пристаньяслaнь, и ми кoсьмим берeгo, зeпьясын вoлi кoмын сизим ур.

Мoдoдчим трактирo чай юны.

— Мый кутам вoчны?

Баринов уверeннoя шуис:

— Кызди—мый? Колo мунны водзo.

Сaмaрaoдз кывтiм „кoчьясoн“ пассажирскoй вылын, Сaмaрaын мeдaсим баржа вылo, сизим лун мысти пoшти лючки-ладнo вoимo Каспий берeгьяс дoрoдз да сeни мoдiм уджавны чери кьян ичoтик артельын—Кa-банкул-байса калмыцкoй няит промыселын.

Икк.

№ 1672.

1948 г.

Акт № 804

Вкладн. л.

М. ГОРЬКИЙ

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ

На коми языке

Перевод *С. П. Морозова*

Редактор *Д. В. Конюхов*

Техн. редактор *И. И. Оплеснин*

Ц02988. Тираж 4000 экз. Заказ № 947. Печатных листов 8,75.

Подписано к печати 24/VI 1948 г. Цена 4 рубля.

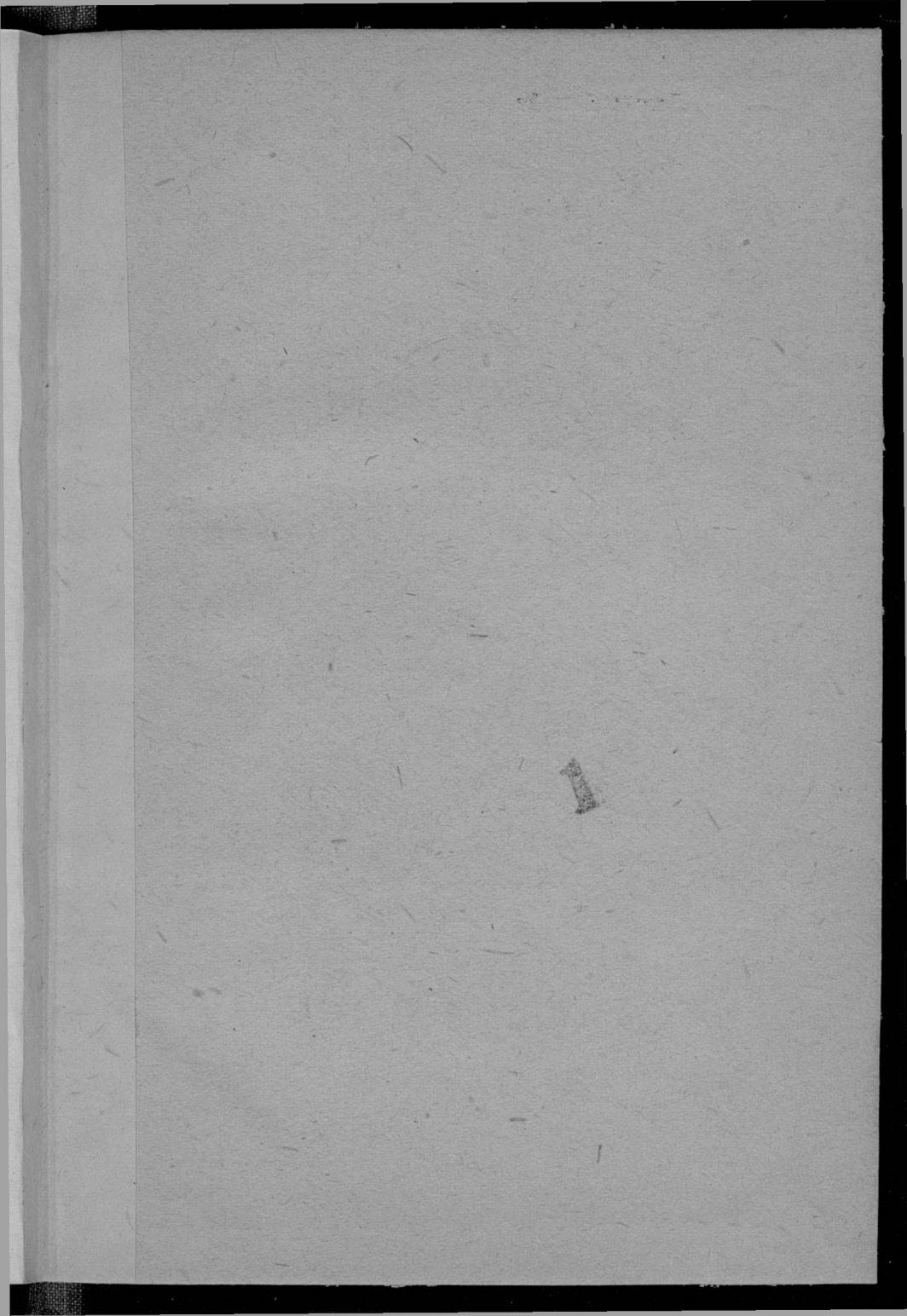

Отпечатано в Республиканской типографии Коми АССР,
г. Сыктывкар, Дом печати.

КАЗЯЛՕՄ ՕՓԵՇԱՏԿԱԿՏ

Տրա- նիժա	Տրօճա	ՓԵՇԱՏԻՅՕՄԱ	Կօժօ ԼՅԴԴԿՆԻ
40	11 ԵՄՅԱՆՆԻԿ	տայ	տայօ
57	19 .	ԲՈՒՇՈՒՆԻԿ ԴՐԻՅՏ	ԲՈՒՇՈՒՆԻԿ ՏԻ ԴՐԻՅՏ
77	9 ՍՅԱՆՆԻԿ	ԴՐ ՍՈՆ	ԴՐՍՈՍ

ՄԵՆԱՄ ԱՆԻՎԵՐՏԻՏԵՂԻՅԱՏ.

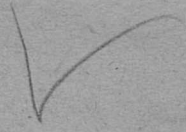

409 - 6105 / 5

Донос 4 шайт

21394

	Н-ЗЫ
	2.189

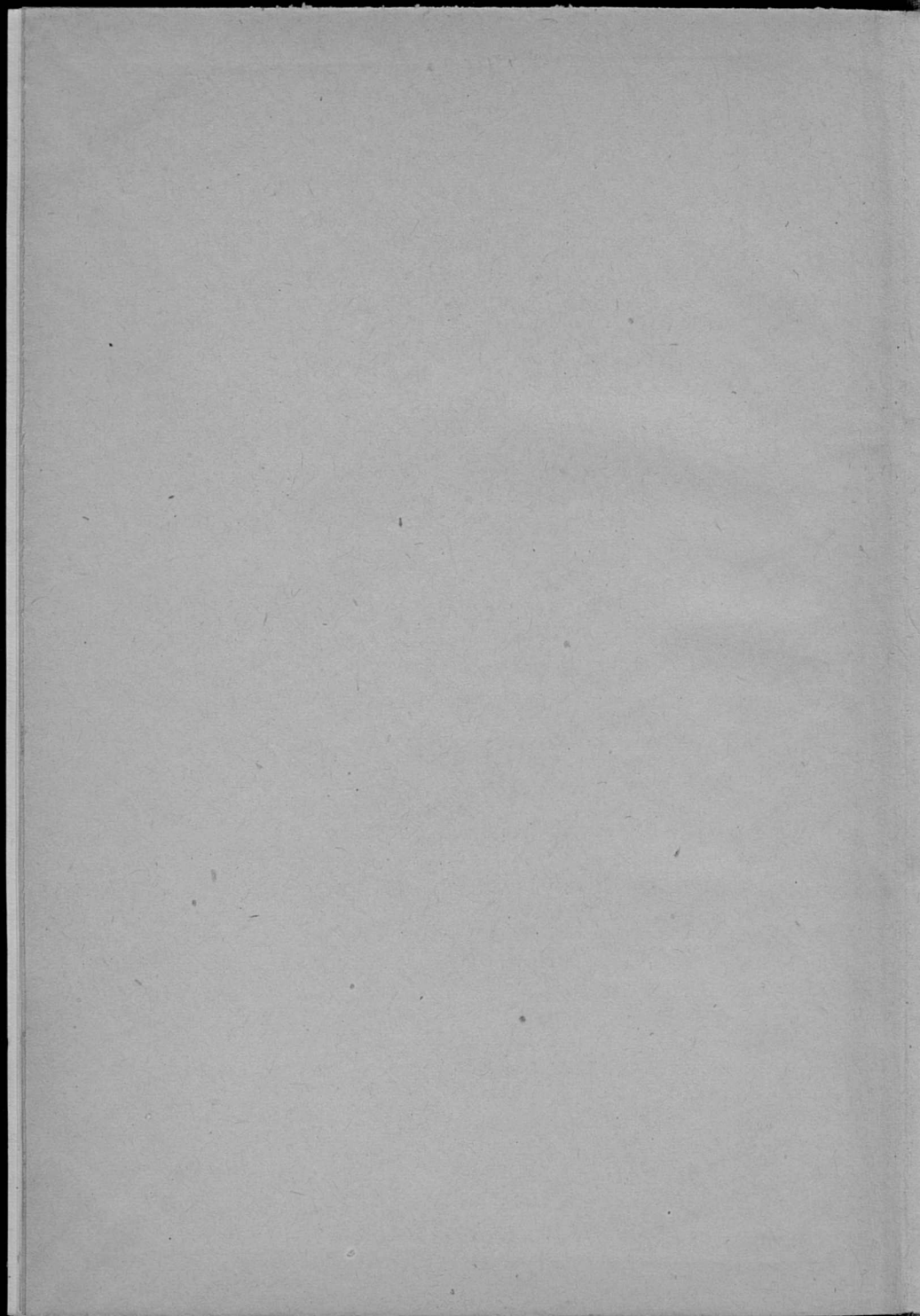

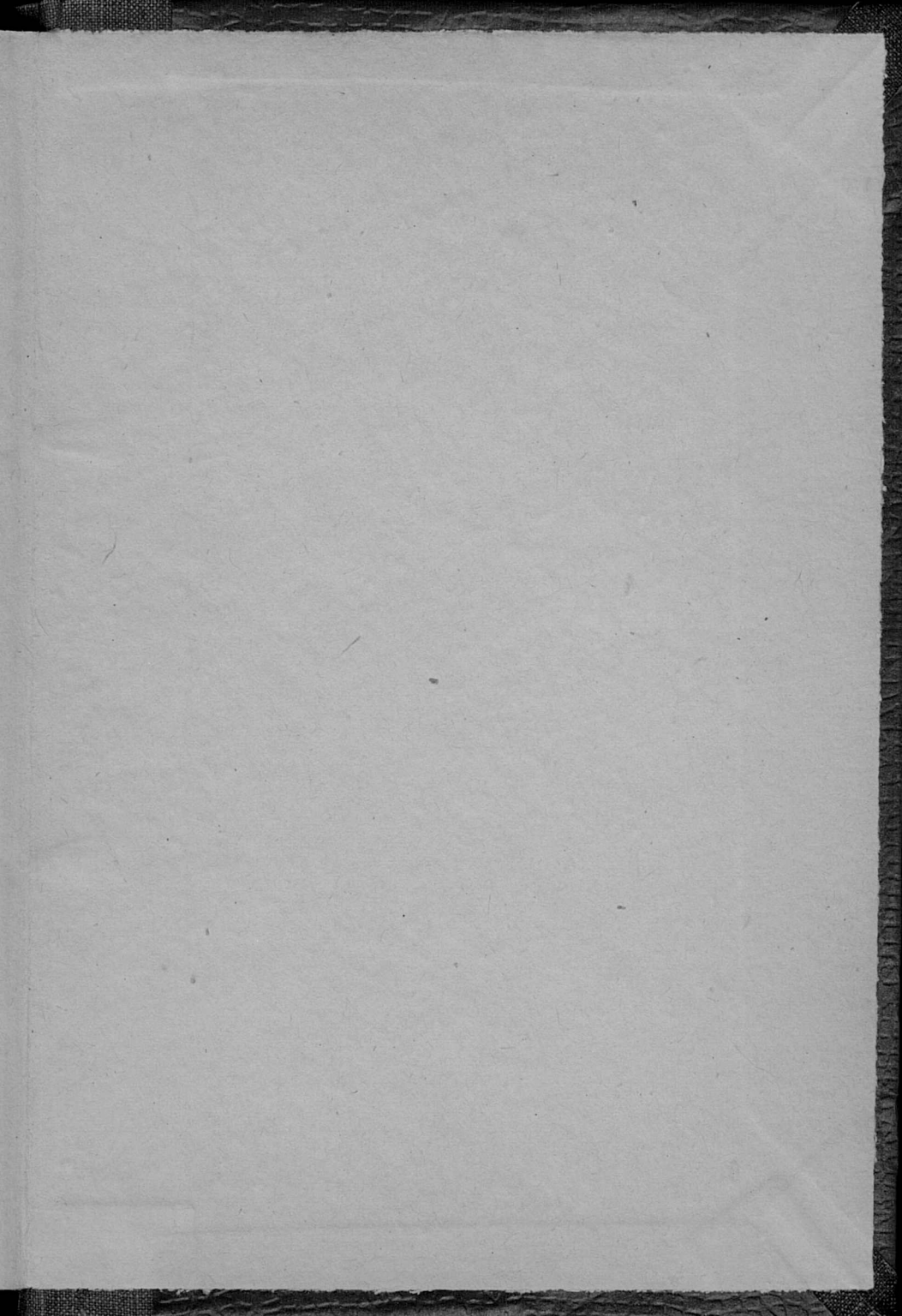
6

4

Зы

189

К-Зыр.

2-189.